

BOOK IN STYLE

Вонреки разуму

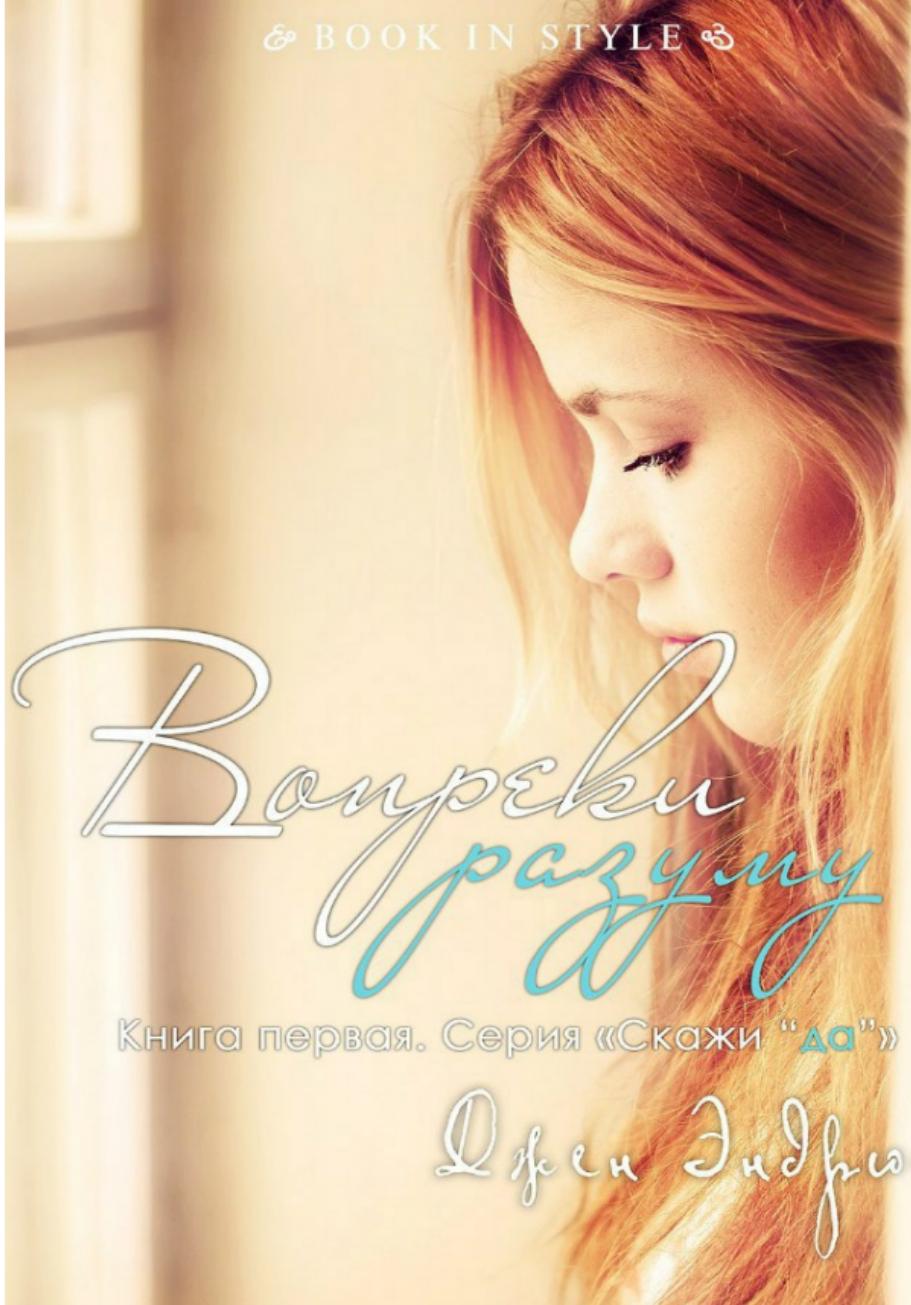
Книга первая. Серия «Скажи “да”»

Джен Энджинс

Данная книга
предназначена только для
предварительного
ознакомления! Просим вас
удалить этот файл с
жесткого диска после
прочтения. Спасибо.

Джен Эндрюс
«Вопреки разуму»
Скажи «Да» — 1

BOOK IN STYLE

Вонреки разуму

Книга первая. Серия «Скажи “Да”»

Лорен Энджелс

Оригинальное название: Jen Andrews “The Reason” (Just Say Yes #1), 2014

Джен Эндрюс «Вопреки разуму» (Скажи «да» #1), 2015

Переводчик: Олеся Машнина

Редактор: Елена Терехова

Вычитка: Oli4ek

Оформление: Oli4ek

Обложка: Анна Мартин

Перевод группы:

https://vk.com/book_in_style

*Любое копирование и
распространение
ЗАПРЕЩЕНО!*

*Пожалуйста, уважайте
чужой труд!*

Зоуи Джеймс находится в состоянии глубокой депрессии. В свои двадцать три года она пережила больше, чем многие люди испытывают за всю жизнь. После того как ее бывший муж пытался отобрать все, над чем она так усердно работала, единственное правило, которое она для себя устанавливает: не заводить романтических отношений на работе.

Когда ее отец нанимает нового механика, к тому же поселившегося в квартире над автомастерской, принадлежащей ее семье, одинокая жизнь Зоуи переворачивается с ног на голову.

Новозеландец Тейт, подростком, в результате автомобильной аварии потерял всю свою семью, после чего его к себе забирают дядя и тетя. Энди, будучи оторванным от единственного места, которое он считал своим домом, пересекает полмира и оказывается в Северной Калифорнии.

Спустя десять лет и после неудачного брака Энди обретает себя в новом городе, в новой работе в «Джеймс Рейсинг» и рядом с живущей по соседству Зоуи — красивой, но сломленной дочерью его нового босса.

После череды увлекательных

событий во время уикенда, между Энди и Зоуи возникает неожиданное влечение. Даже если он и станет тем единственным, кто сможет достучаться до нее, она сделает все, чтобы удерживать его на расстоянии, не нарушая своего единственного правила.

Станет ли Энди той самой причиной, благодаря которой Зоуи снова почувствует вкус к жизни или так и будет утопать в своем страхе, пока тот не поглотит ее.

Оглавление

Пролог

Глава первая

Глава вторая

Глава третья

Глава четвертая

Глава пятая

Глава шестая

Глава седьмая

Глава восьмая

Глава девятая

Глава десятая

Глава одиннадцатая

Глава двенадцатая

Глава тринадцатая

Глава четырнадцатая

Глава пятнадцатая

Глава шестнадцатая

Глава семнадцатая

Глава восемнадцатая

Глава девятнадцатая

Глава двадцатая

Глава двадцать первая

Глава двадцать вторая

Глава двадцать третья

Глава двадцать четвертая

Глава двадцать пятая

Глава двадцать шестая

Пролог

Веки моих глаз невольно
дрогнули и закрылись, и я
провалилась в темноту.

Услышав вой сирен и с трудом
открыв глаза, я увидела мигающие
красные огни и своих лучших друзей,
которые плакали и о чем-то
разговаривали по телефону.

Плохо дело. Мне захотелось
крикнуть и узнать, что
случилось. *Почему мне так больно?*
Казалось, голова сейчас взорвется,
каждый вздох причинял ребрам
нестерпимую боль, которая
убийственно отдавалась в бедре. Я
почувствовала вкус крови во рту и

кончиком языка пробежалась по зубам, молясь, чтобы все они были на месте.

O, боже, почему так сильно болит голова?

И тьма снова поглотила меня.

Глава первая

Вот уже два дня мамы не было дома. Я не знала, какой сегодня день недели, но предполагала, что должна быть в школе. Я скучала по занятиям музыкой и горячим школьным ланчам. В школе у меня была всего лишь одна подруга, по-

которой я тоже скучала. Это моя учительница, миссис Купер.

Во время рождественской распродажи миссис Купер купила мне новое пальто розового цвета, с белой меховой отделкой на капюшоне. Розовый был моим любимым цветом. Мне очень нравилась миссис Купер, и я хотела бы, чтобы она была моей мамой. Она была милой и очень хорошо пахла. Она пахла цветами.

В животе громко заурчало, и я отправилась на кухню, поискать чего-нибудь съестного. Мне надоели мясные пироги, и я решила поискать в холодильнике какую-нибудь другую еду. На полке я обнаружила бутылку

молока, пластмассовую баночку горчицы и остатки торта с моего дня рождения.

Месяц назад мне исполнилось восемь лет, и наша соседка миссис Фрэнсис испекла для меня праздничный торт. Это был шоколадный торт, покрытый шоколадной глазурью, и с большой свечкой в виде цифры восемь на нем. Прежде я никогда не пробовала торт, и мне было грустно от того, что я не могла его съесть целиком.

Поколебавшись, я засунула в него палец. Он уже был жестковат, суховат и не такой мягкий каким принесла его миссис Фрэнсис, но я была очень голодна и хотела съесть

еще один кусочек. Глазурь тоже уже высохла и стала похожа на зеленовато-серую липкую массу.

Наведя порядок на кухонном столе, я взяла из холодильника торт и молоко и открыла шкафчик, чтобы достать оттуда ложку, которой там не оказалось. Мы постоянно использовали ложки под мамины препараты. Она все время выглядела больной.

Я взяла из шкафчика вилку с ножом и положила рядом с тортом и молоком. В свои восемь лет я была недостаточно высокой, чтобы дотянуться до буфета, поэтому мне пришлось взять стул. Я отодвинула стул от стола, раздался громкий

скрипучий звук, от которого у меня по коже побежали мурашки. Забравшись на стул, я достала из шкафчика тарелку с пластиковым стаканчиком и поставила их на столешницу.

Только начав слезать со стула, я поняла, что не могу пошевелить правой ногой. Я вовремя успела заметить, что левой ногой наступила на ухо моего правого тапочка в виде зайчика. Но поскольку уже начала спускаться, мне не удалось сохранить равновесие, и я упала со стула, распластавшись животом на грязном полу, и при падении сильно ударилась лицом об пол. Я

почувствовала, как слезы начали подступать к глазам, но не заплакала, чтобы не раз волноваться.

К тому же дома я была одна и понимала, что слезы не помогут. Когда мне удалось поднять голову, я почувствовала, как что-то капает из моего носа на подбородок. Я вытерла нос и на руке увидела кровь. Испугавшись и не понимая, что делать, я зажала нос рукой и направилась к соседке, миссис Фрэнсис, попросить о помощи.

К тому времени, когда я добралась до ее двери, мои тапочки-зайчики насеквоздь промокли от дождя, а ноги замерзли. Я открыла переднюю дверь-сетку и тихонько

постучала в деревянную дверь. Мне не хотелось, чтобы миссис Фрэнсис рассердилась на меня из-за шума. Дверь она не открыла. Я развернулась, чтобы уйти, и когда отпустила сетчатую дверь, та с шумом захлопнулась. И я убежала, прежде чем у меня начнутся неприятности.

— Зоуи, дорогая, это ты? — позвала меня миссис Фрэнсис. Я была напугана, что она разозлится из-за шума. Я медленно повернулась к ней, все еще прижимая руку к носу. Увидев меня, она побледнела, а ее глаза расширились от ужаса.

О, нет, она на самом деле на меня рассердилась!

Убрав руку от носа, я со всей скоростью, на которую была способна, помчалась к дому, чтобы спрятаться в своем укромном месте. Поскольку моей кроватью был матрас на полу, то спряталась я в платяном шкафу.

Из моего укрытия я услышала стук в дверь. Она позвала меня. Ее голос звучал подозрительно, словно она злилась, поэтому я сидела тихо и не отвечала. Спрятавшись, я через щель между нижней частью двери и оранжевым ковром на полу наблюдала за происходящим. А увидев тень, промелькнувшую мимо шкафа, заплакала.

— Зоуи, милая, пожалуйста,

вылезай, и я смогу тебе помочь, — сказала миссис Фрэнсис, находясь в моей спальне.

Она что не сердится и хочет мне помочь?

— *Пожалуйста, Зоуи, —* снова позвала она, — *мне нужно посмотреть все ли с тобой в порядке. Не поранилась ли ты?*

Мой нос, как и подбородок сильно болели. Мне очень хотелось, чтобы она помогла, но я была напугана.

— *Миссис Фрэнсис, я упала со стула, — произнесла тихонечко я, сидя в шкафу. — Со мной все хорошо, вы можете идти домой.*

И я снова стала наблюдать

через щель под дверью, пока возле своего укрытия не увидела тень. Какоето время ничего не происходило, а затем дверная ручка шкафа повернулась, и миссис Фрэнсис медленно начала открывать дверь. Она посмотрела на меня, сидящую на полу в шкафу, в ее лице сквозила печаль.

А потом случилось нечто странное. Она начала плакать. Но миссис Фрэнсис быстро вытерла слезы с лица и протянула ко мне руки.

— Давай, умоем тебя, малышка, — прошептала она печальным голосом и помогла мне подняться с пола. — Зоуи, где у вас

ванная?

Не выпуская ее руку из своей, я повела ее в ванную комнату. Она подняла меня на руки и усадила на умывальную тумбу, затем нашла полотенце для лица и рук и смочила его водой. Пока она вытирала кровь с моего лица, я услышала, как открылась входная дверь.

А спустя минуту по коридору разнесся смех моей мамы и очередного ее гостя. К ней всегда кто-нибудь приходил. Они сразу же прошли в ее спальню и захлопнули дверь. В доме стояла тишина, и миссис Фрэнсис продолжала умывать меня. Через какое-то время стали раздаваться непристойные

звуки.

Мужчина издавал странные стоны и называл маму шлюхой, я не знала, что это значит. Когда и она начала стонать, я спрыгнула с тумбы и прикрыла дверь. Она всегда говорила мне закрывать ее, чтобы меня не видели мужчины, которые к ней приходили. А поскольку мне не хотелось, чтобы она узнала, что миссис Фрэнсис была в доме, я приложила палец к губам и прошептала «Тсс», предупреждая ее вести себя тихо. Она кивнула и продолжила смыть кровь с моего лица. Только она закончила, как дверь с шумом распахнулась, и от испуга мы подпрыгнули на месте.

— Кто вы, мать вашу, такие? — с порога крикнул грозный мужчина и полностью обнаженным зашел в ванную. Я рукой закрыла глаза и ахнула.

Миссис Фрэнсис схватила меня на руки и быстро вытащила из дома. Волна холодного уличного воздуха окатила меня, я покрылась мурашками и открыла глаза. Она принесла меня к себе домой, и как только мы оказались внутри, поставила на пол и закрыла дверь. Взяв за руку, она провела меня на кухню и попросила посидеть за столом, а сама направилась поговорить с мистером Фрэнсисом.

Пока я ждала, они о чем-то

разговаривали в гостиной. И как бы тихо они не говорили, я все же слышала их разговор.

— Майкл, ребенок не может весить чуть более двадцати килограмм! Боже мой, ей же восемь лет! Ее мать что-то приняла, и нам пришлось прятаться в ванной, пока она занималась сексом с каким-то отвратительным типом! — воскликнула громко миссис Фрэнсис.

— Успокойся, дорогая, она может услышать тебя. Позвони в полицию, а не в центр по защите детей. Расскажи, что она не заботилась и не кормила ее, — предложил мистер Фрэнсис. — *На этот раз они должны предпринять*

какие-нибудь меры.

Пока миссис и мистер Фрэнсис разговаривали, я осматривала кухню. Она была чистой и совсем не похожа на кухню в моем доме. У нас было грязно, и в углу валялись провонявшие мешки с мусором. А здесь в углу стоял столик с красивым растением на нем. Я подошла к нему и поднялась на носочки, чтобы ближе рассмотреть. Растение с лиловым цветком посередине было очень красивым.

— Зоуи, ты проголодалась? — спросил мистер Фрэнсис, заглянув на кухню.

Я кивнула, он подошел к

холодильнику, достал тарелку с едой и поставил в микроволновую печь. Пока еда разогревалась, он приблизился ко мне и встал рядом со мной.

— Это растение называется орхидея, — пояснил он, указывая на цветок. По словам мистера Фрэнсиса это было любимое растение его жены, он подарил ей его на день рождения.

— Оно очень красивое, — сказала я, и в этот же момент на микроволновой печи сработал таймер.

Мистер Фрэнсис достал тарелку, поставил на стол, налил два стакана молока и сел за стол.

— Зоуи, ланч готов, — позвал он.

Запах от еды был восхитителен, отчего у меня снова заурчало в животе, я поспешила к столу и села рядом с ним.

— А миссис Фрэнсис будет обедать? — спросила я.

Он помотал головой и разложил макароны с сыром по тарелкам. Одну он поставил передо мной, другую перед собой.

— Ей нужно кое-куда позвонить. Возможно, позже она к нам присоединится, — он улыбнулся, заправил салфетку за воротник рубашки и взял вилку.

— Налетай, милая, — сказал он. — Моя жена делает

лучшие макароны с сыром.

Я, подражая мистеру Фрэнсису, заправила салфетку за воротник пижамы и приступила к еде. Я никогда не пробовала макароны с сыром, приготовленные миссис Фрэнсис. Они отличалось от тех, которые мы ели дома. Я так быстро уплетала еду, что у меня заболел живот. Это были самые вкусные макароны с сыром, которые я когда — либо ела.

— Зоуи, не хочешь посмотреть фильм по телевизору? — спросил он, заканчивая обедать. Дома у нас не было телевизора, и я очень обрадовалась, что могу посмотреть его здесь. Он разрешил мне выбрать

фильм из большого шкафа, который находился в гостиной.

Когда пришла симпатичная женщина в красивом костюме и постучала в дверь, я как раз сидела на диване в пижаме и своих тапочках-зайчиках и пела. Мне удалось лишь запомнить слова к песне «Где-то над радугой», поскольку я в первый раз смотрела «Волшебник из страны Оз».

Эта красивая песня засела у меня в голове, и мне очень хотелось быть похожей на Дороти, и тогда ураган и меня сможет унести далеко-далеко от дома. А вот рослая женщина с зеленым лицом и высокой черной шляпой в фильме напугала

меня. Она напоминала мне маму, когда та злилась и кричала на меня.

Женщина в костюме подошла ко мне и стала задавать множество вопросов о моей маме, о ее гостях и о школе, на которые я правдиво отвечала. Когда она закончила меня спрашивать, то ушла на кухню и стала кому-то звонить, а затем снова вернулась ко мне.

— Зоуи, — сказала она тихим голосом. — Я собираюсь забрать тебя в одно место, оно называется детский приют. Ты знаешь, что это такое?

Я покачала головой, и она пояснила, что раз мама не смогла заботиться обо мне как следует, им

придется отдать меня в приемную семью, пока они пытаются помочь ей поправиться.

— Зоуи, тебе нравится такая идея? — спросила она.

— Да, — тихо прошептала я.

Было трудно не расплакаться, но я больше не хотела видеть ее в таком состоянии, и мне хотелось вернуться в школу. Милая женщина разрешила мне попрощаться с мистером и миссис Фрэнсис, а потом взяла меня за руку и повела к своей машине.

Сидя на заднем сиденье машины, я взглянула на свой дом. В этот момент полицейский усаджал мою маму и того мужчину, которого я

видела в ванной, в свою машину. Они оба держали свои руки за спиной. Вместе с ними из дома вышел еще один человек в костюме и сел на переднее сидение той машины, в которой находилась я. Полицейская машина стояла прямо перед нами и мама заметила меня.

— Зоуи! Что же ты натворила, маленькая засранка? — от ее крика я подпрыгнула на месте. — Зоуи! Ты чертова маленькая крыса! Это все твоя вина!

Она продолжала выкрикивать мое имя, пока полицейский, придерживая ее за голову, сажал в машину.

Она ругалась и орала на меня с

заднего сиденья полицейского автомобиля. Мне было видно, как она вертелась и крутилась, стучала по окнам, пытаясь выбраться из нее.

— Зоуи!

— Зоуи!

— Зоуи!

Глава вторая

Ноябрь 2011 год

— Зоуи.

Что-то шлепнулось мне в лицо, и я начала медленно просыпаться, прогоняя сон о своей биологической матери.

— Зоуи.

Бац! Еще один шлепок, но на этот раз удар пришелся в лоб.

— Зоуи!

Послышался смех, а затем мужской голос произнес:

— Хватит, Адам!

Шлепок! Что-то попало мне в грудь.

— Зоуи!

Теплая рука сжала мое плечо и легонько встряхнула.

— Зи, проснись.

Я протерла и открыла глаза, вытянула руки над головой, прогоняя остатки сна. Мой брат, Джереми, сидел рядом на полу и продолжал трясти меня за плечи.

— Ты заснула на диване. С тобой все в порядке?

— Да, который сейчас час? — спросила я и оглядела комнату отдыха для клиентов в автомастерской. Последнее, что я помнила, — как я сидела на диване, листая журнал, и дожидалась конца рабочего дня.

— Уже почти пять, — ответил Джереми. — Мама уже здесь. Она хочет, чтобы ты с ней куда-то сходила.

Когда я приподнялась и села, то заметила бумажные комочки, разбросанные по всему дивану и полу. Я подобрала один и вопросительно посмотрела на брата.

Он пожал плечами и ухмыльнулся.

— Адам пытался разбудить тебя.

Я услышала смех и взглянула на входную дверь. Там стоял мой младший брат, Адам, с широкой и глупой улыбкой на лице.

— Что случилось, Адам? — Спросила я язвительно. — Испугался, что снова можешь получить в промежность?

Джереми рассмеялся.

— Черт, Зи! Было охренительно смешно, когда ты это сделала.

В последний раз, когда Адам пытался меня разбудить, он насмерть меня перепугал, и моей первой реакцией было врезать ему. И я

попала в пах. Это всецело его вина, я здесь ни при чем.

— Ничего смешного! Прорычал Адам, ощущая себя в безопасности, находясь в дверях. — В будущем мне хотелось бы иметь детей!

— Вот черт, прошу, не обзаводись потомством, — попросил Джереми Адама. — Этому миру не нужен еще один ты. Тебя одного хватает.

Адам показал средний палец и ушел. Джереми и я рассмеялись, и как раз в комнату вошла мама.

— Mija¹, поднимайся. Давай пройдемся по магазинам, — сказала она и бросила на диван мою сумочку. Джереми стащил меня с дивана,

просунул сумку мне через плечо и подтолкнул к маме, которая уже выходила из комнаты.

— Повеселитесь, — крикнул он нам вслед, в то время как я гадала, куда она меня тащит.

Спустя двадцать минут мы с мамой находились в отделе красок строительного магазина, и я удивленно на нее смотрела.

— Зачем мы сюда приехали?

— Затем, Зоуи, что со следующего понедельника в автомастерской начнет работать Энди. А тебе известно, что в квартире нужно еще покрасить

стены, а у него на это не будет времени. В прошлую пятницу он отработал последний рабочий день на своем предыдущем месте и решил побывать с семьей до Дня Благодарения. А в эти выходные уже приедет сюда.

Мама говорила о новом механике моего отца Энди Тейте. У отца и моих четырех братьев был общий семейный бизнес, который они создали с нуля — «Джеймс Рейсинг», специализирующийся на гоночных автомобилях.

И тут я вспомнила, какой сегодня день.

Вот деръмо! Сегодня же понедельник, *началась*

предпраздничная неделя!

Все, что мне хотелось сделать — приехать домой и забраться в кровать. Я чувствовала себя уставшей и подавленной, и мне нигде не хотелось быть, кроме как дома. Магазин был переполнен людьми, стоял невообразимый шум, а я нуждалась в одиночестве.

К сожалению, у моей мамы на меня были другие планы. В моем распоряжении была всего лишь пара дней, чтобы привести в порядок и сделать жилой четырехкомнатную квартиру над автомастерской для человека, которого мы даже не знали. Она пустовала с тех пор, как мой отец и я купили рядом с

автомастерской здание, на втором этаже которого пустовали две хорошие квартиры — в одну переехала я, а другую сдавала моим лучшим друзьям.

Три четверти нижнего яруса занимал склад, а в остальной части располагался магазин. В дополнение к «Джеймс Рейсинг» мы с отцом владели и управляли магазином, который назвали «Спид Шоп». Мы занимались продажей высококачественных автозапчастей для гоночных автомобилей. Иметь такой магазин было выгодно, у моих братьев всегда будут в наличие необходимые им запчасти, а самоучки — механики, которые сами

собирали машины, будут иметь доступ ко всему необходимому, вместо того, чтобы постоянно заказывать их через интернет. Мы также продавали масло, различные аксессуары и другие предметы, связанные с техобслуживанием автомобилей.

— Почему папа проявляет такой интерес к этому парню? — спросила я, пытаясь решить, что мне нужно будет для начала сделать.

— Потому что, Mija, — ответила она. — Он здесь никого не знает. Его единственная семья живет в Сономе, а сюда он переезжает один.

Последние несколько дней папа с восторгом отзывался об Энди. Он

был очень рад заполучить нового механика, поскольку последние, которых мы нанимали, работали из рук вон плохо. И одним из этих механиков был Роб, мой бывший муж — неудачник. А остальные или ленились или не справлялись с работой. На этот раз пapa основательно подошел к поиску сотрудника, и я надеялась, что Энди удастся сработать с моими четырьмя братьями.

Моему отцу было тяжело принять решение отойти от дел и больше не работать с машинами, но когда было нужно он, безусловно, помогал. Во время гоночного сезона в автомастерской было много

работы, и для ее выполнения нам нужны были все пять механиков. Мой брат, Джейсон, был одним из первоклассных специалистов в части двигателей на западном побережье. И во многом благодаря Джереми мы заработали хорошую репутацию по сбору высококлассных моторов. Адам и Ной занимались всем связанным с автоэлектрикой и индивидуальными проектами машин, которые в дальнейшем и собирали.

Недавно мама решила обновить мебель в комнате для клиентов и решила отдать Энди кожаный диван шоколадно—коричневого цвета, журнальный столик и еще два стола, которые находились там. Черт

возьми, неужели я упущу этот диван? Интересно, разрешит ли она мне забрать его к себе, а я вместо него отдаю свой. Не думаю. Никому бы не пожелала свой диван. Я ненавидела его. На нем удобно сидеть, но если случайно уснуть, то потребуются услуги мануального терапевта для глубокого внутримышечного массажа, который, к сожалению, мне приходилось делать как минимум раз в неделю.

В моей депрессии есть одна забавная вещь: я могла спать урывками, но не тогда, когда мне этого хотелось, что откровенно говоря, хреново.

Так, сосредоточься, Зоуи.

Несущие стены квартиры уже были выкрашены в кремово-бежевый цвет, поэтому мы с мамой решили покрасить гостиную и спальню, кухню и ванную, чтобы немного оживить небольшое пространство. Она выделила пятьсот долларов на покупку красок и других вещей, необходимых для приведения квартиры в порядок.

Благодаря моим «экстраординарным навыкам», как любит называть мои способности моя лучшая подруга Джесс, я не сомневалась, что мне удастся на эти деньги купить все необходимое, чтобы квартира смотрелась идеально. Декорирование уже много

лет является моим увлечением, я всегда помогала семье и друзьям подобрать подходящий цвет и отделку для своих домов. Для меня это было приятное времяпровождение, благодаря которому я могла время от времени быть при деле.

Когда все пошло наперекосяк, я редко стала выходить на улицу, после работы сразу же возвращалась домой. И я прекрасно понимала, что отделка квартиры является своеобразным способом моей мамы вытащить меня из дома. Это началось восемь месяцев назад, когда мой бывший муж, Роб, решил прибрать к себе все, над чем я долго

трудилась. К счастью, через несколько месяцев проблема была решена, но во мне все еще были живы болезненные воспоминания об этом, что и являлась причиной моего недоверия людям.

Постепенно я начала отчаяваться, чего не случалось уже много лет. Я чувствовала себя одиноко, но в этом была моя вина. Мне не хотелось больше создавать проблем своим родителям после всего того, что они для меня сделали. Они и так были моими спасителями, за что я никогда с ними не расплачусь. Находясь в подавленном состоянии, мне больше не хотелось встречаться и со своими друзьями.

Единственное, о чем я мечтала, — это оставаться дома в одиночестве. Все, что мне было нужно, — моя квартира, мой айпод и гитара. И на какое-то время мне становилось лучше. Я прекрасно понимала, что мне снова надо начать жить, но после такой продолжительной депрессии двигаться дальше было тяжело. Может мне следует завести кота? И я тут же представила картинку себя, выглядевшей как сумасшедшая старуха с котом. Ни за что. Никаких котов.

— Зоуи, что ты думаешь насчет этих оттенков? — спросила мама и потянула меня к огромному стенду с

образцами красок.

— Хорошие цвета, мама. Думаю, я смогу с ними что-нибудь придумать, — сказала я, чтобы ее обрадовать.

Давай поскорее покончим с этим, чтобы я смогла поехать домой.

Мы подобрали четыре разных цвета, взяли образцы и направились к стойке по обслуживанию клиентов, чтобы нам смешали цвета. Перед нами в очереди стояла пара и спорила об оттенке белого цвета, который больше подойдет их дому. Подавив смешок, я посмотрела на маму, которая на все это скорчила гримасу и закатила глаза.

Моя мама, Луиза Родригес Джеймс, родилась в Мексике, и место, в котором она росла, было ярким и красочным. У нас в семье ходила шутка насчет скучных белых стен, поскольку в доме моих родителей никогда не было стен такого оттенка. За исключением потолков, конечно же, но кто смотрит на потолки?

Точно. Я... каждую гребаную ночь.

Наконец, подошла наша очередь для смешивания красок, что займет, как нам сказали, не меньше часа, поэтому мы решили отправиться в хозяйственный магазин и докупить остальные вещи из маминого списка

покупок. Парочку вещей мы купили на распродажах, что позволило нам приобрести больше, чем мы ожидали. В дополнение к той мебели, которую отдала ему мама, Энди получит хорошее постельное белье и несколько полотенец.

С тех пор как Адам переехал к своей девушке, Энджи, мама, в том числе отдала Энди спальный гарнитур. И хотя мы совсем его не знали, мне хотелось, чтобы Энди все понравилось. Закончив с покупками, мы вернулись в строительный магазин за краской.

— Зоуи, мне так понравился бирюзовый цвет, который ты выбрала для спальни, — радостно

воскликнула мама, пока мы загружали краску в грузовик отца. — Он мне напоминает океан в Кабо. Когда ты поедешь туда в отпуск, обязательно полюбишь его.

Родители, напуганные моим состоянием, убедили меня уехать на некоторое время. В конце января я собиралась навестить своих дядю Виктора с тетю Марию, у которых собственный дом в Кабо-Сан-Лукасе, в Мексике. До сих пор не понимала, как позволила им уговорить себя остаться там на целый месяц, но тем не менее я готовилась к поездке и надеялась, что она мне поможет справиться с депрессией.

— Я с нетерпением этого жду,

мама, — ответила я, надеясь, что своими словами смогла убедить ее, на сколько я рада этой поездке.

На обратном пути мы свернули в автокафе «Dutch Bros.» и потратили последние десять долларов на Cocomo² кофе. Прошлой ночью я плохо спала и сейчас нуждалась в дозе кофеина. Да и благодаря Адаму, который так внезапно прервал мой сон, мое самочувствие не улучшилось.

Глава третья

Заехав через задние ворота

автомастерской, я несколько раз просигналила своим братьям, чтобы они вышли и помогли нам разгрузить покупки. Работая над одним важным проектом, им приходилось задерживаться на работе, чтобы успеть вовремя его закончить. К тому времени как мы с мамой вернулись, Адам уже успел уехать домой, так что Джейсону, Джереми и Ною пришлось втроем переносить тяжелые вещи наверх. Из— за отсутствия в квартире стиральной машинки, я решила забрать с собой постельное белье и полотенце, чтобы постирать их у себя.

Я пыталась разом удержать в руках и громадные сумки с

полотенцами и постельным бельем, и свою сумочку, когда меня позвал отец.

— Зоуи, поставь сумки на землю, я тебе сейчас помогу, — приказал он любящим отеческим тоном. — Мама уже рассказала, что тебе снова удалось превзойти себя в выборе подходящих цветов и в подборе всех тех вещей, которые вы приобрели.

Я остановилась на входе в небольшой, устеленный зеленою травой внутренний дворик, отделяющий мой дом от парковки, чтобы дожидаться отца. Догнав меня, он взял часть сумок, на что я улыбнулась своему самому

любимому мужчине в мире.

— Когда мы все вместе беремся за дело, у нас все отлично получается, — ответила я, признательная ему за помощь.

— Зоуи, я рад, что ты чувствуешь себя лучше. И мы счастливы, что ты помогаешь Энди. Ты же понимаешь, что тебе нужно почаще выбираться из дома?

Я знала, что он прав, но не была уверена, что уже готова к этому шагу.

— Я знаю, папа. Возможно, этот проект послужит тем пинком под зад, который мне необходим. — Мне не хотелось говорить ему, что я занимаюсь этим не ради незнакомого человека.

— Вот это моя девочка, —
искренне улыбнувшись, произнес он.
Я всегда была близка с отцом и
могла говорить с ним о чем угодно,
что мне в нем очень нравилось.

Когда мы подошли к двери моей
квартиры, мой сосед Уилл, услышав
наши голоса на лестничной
площадке, высунул голову в коридор.

— Привет, Зоуи-детка! Как дела?
О-о, похоже, вы ходили по
магазинам. Что купили? — спросил
он, увидев наши пакеты.

— Привет, Уилл, —
поздоровалась я, обрадованная
нашей встречей. — Мы с мамой
купили парочку вещей в квартиру
над автомастерской для нового

механика, который в ближайшие выходные туда переедет, — объяснила я.

— О, славненько, — сказал он. — Мне уже не терпится познакомиться с нашим новым соседом и посмотреть, что ты сотворила с тем местом. Надеюсь, выглядит он лучше предыдущего механика!

— Не могу ничего утверждать, поскольку сама еще его не видела, — я покачала головой и усмехнулась энтузиазму Уилла.

Он и его парень, Джастин, были моими лучшими друзьями со старшей школы. По настоянию мамы, я присоединилась к

школьному хору, где с ними и познакомилась. В течение недели, они вытаскивали меня из дома, приглашая к себе на ужин. Из— за нашего соседства отказать им, как другим своим друзьям, у меня не было возможности.

Попрощавшись с Уиллом, мы оставили белье в прачечной и вернулись обратно в квартиру над автомастерской. Подняв все вещи внутрь, мама раздала указания моим братьям, куда что положить, а затем попросила их подключить новые лампы, которые мы с ней купили.

Обсудив план действий и поняв, что времени для завершения всех работ оставалось мало, мама

заставила парней помочь мне покрасить стены и переставить мебель. *Слава богу, что они согласились.* Я целый день работала, к тому же мне приходилось управлять магазином, да и День Благодарения приближался, самой бы мне точно не успеть все закончить вовремя.

Когда наш план был готов, и я уже собралась идти домой, мой организм напомнил мне, что я ничего не ела с самого завтрака. Мама, услышав громкое урчание моего желудка, предложила всем вместе поесть пиццы. Ехать куда—либо мне не хотелось, но разве она оставит мне выбор. Джереми и

Джейсону удалось отвертеться от ужина. Джейсону нужно было возвращаться домой к Хезер, своей жене, и двум моим очаровательным племянникам, Джейку и Алексу. А у Джереми оказались планы на вечер, о которых мне знать ничего не хотелось: я и так была уверена, что эти планы были тесно связаны с очередной его подружкой. Ной был помолвлен с моей лучшей подругой, Джесс; он позвонил и пригласил ее присоединиться к нам.

Мы заняли места за длинным столом в «Пиццерии у Рико», которая располагалась недалеко от нашей автомастерской. Как только мы заказали пару пицц и огромную

тарелку салата на всех, я решила расспросить отца о новом механике.

Меня снова разобрало любопытство, будь оно не ладно. Как же я это ненавидела. Собирая всю необходимую информацию об Энди, когда мы принимали его на работу, я обратила на нее мало внимания, просто подшив в файл в его личное дело.

— Энди родом из Новой Зеландии, что стало для меня неожиданностью, когда я проводил с ним собеседование по телефону. Он переехал в США около десяти лет назад, но до сих пор говорит с сильным акцентом. Он жил у своих родственников в Сономе, снимая у

них комнатау. К счастью для нас, он умеет работать, как с американскими машинами, так и с иномарками. Кажется, он просто решил сменить обстановку и нашел работу через объявление, опубликованное в интернете, — рассказал отец. — Он разведен и сейчас живет один. — Папа с оптимизмом взглянул на меня. На его замечание, я закатила глаза, отчего все засмеялись, включая меня. Если я снова начну с кем—либо встречаться, то это точно не будет человек, с которым я работаю.

— Папа, надеюсь, этот парень подойдет вам, — честно сказала я. — Но будет безопаснее, если я не стану

встречаться с кем-либо, кто на тебя работает.

Я вспомнила предыдущих механиков, которые не справлялись со своей работой, и мои мысли вернулись к Робу. Будучи молодой и глупой, я выскочила замуж за первого же парня, который признался мне в любви. Какая пустая трата времени. Мы с Робом познакомились в старшей школе, но поженились спустя два года после выпуска. Я училась в колледже и за два года получила степень в области делового администрирования. Роб поступил в местный технический колледж и начал работать у моего отца в автомастерской.

Спустя год после нашей свадьбы, когда я чувствовала себя несчастной и уже подумывала о разводе, выяснилось, что я жду ребенка. Роб решил, что слишком рано женился и не хотел быть привязанным к жене и ребенку, упуская золотые годы молодости и вечеринок с друзьями. В то время как у меня начались спазмы и кровотечение, он где-то напивался со своими друзьями. В скорую меня отвезла Джесс, но я потеряла ребенка, будучи на втором месяце беременности.

Все, о чем я когда-либо мечтала — это быть хорошей мамой. Стать лучше той женщины, которая меня родила и не сумела вырастить. И

хотя потеря ребенка опустошила меня, я понимала, у всего есть свои причины, и мне следует жить дальше. Вскоре, я подала на развод, но, к несчастью, Роб не стал держаться в стороне.

Отогнав прочь воспоминания, я сосредоточила внимание на своей семье. Официант принес наш заказ, и мы наслаждались семейным ужином, болтая о последних новостях и обсуждая свадьбу Джесс и Ноя, которая состоится в июне следующего года.

— Зоуи, нам нужно чаще проводить время вместе, — грустно прошептала Джесс. — Я скучаю по тебе.

— Я тоже по тебе соскучилась, Джесс. Нам следует поскорее встретиться. Можем захватить Уилла, Джастина и Сашу на ужин или еще куда-нибудь, — предложила я. — Или поужинаем у меня, тем более ребята живут рядом. Они так и продолжают подкармливать меня, словно я их любимый питомец из зоопарка, — пошутила я.

— Звучит здорово, Зи. Или оторвемся в караоке-баре! — улыбнулась Джесс.

Боже, мы уже вечность не делали этого.

— Отличный план, Джесс. — Это на самом деле звучало весело; как же я соскучилась по своим

друзьям.

— Кстати! Ты обязана пойти со мной и Сашей в танцевальный класс!

— воскликнула Джесс. — Занятия начнутся сразу же после Дня Благодарения и будут проводиться по вечерам вторника и четверга в течение шести недель, было бы здорово вместе их посещать. Ты с нами?

Меня не волновало, какие именно уроки танцев там проводились, но меня устраивало, что занятия начнутся на следующей неделе. Я понимала, что пора уже перестать сидеть в четырех стенах, и спросила Джесс, как зарегистрироваться на урок. Она

достала телефон и написала кому-то сообщение. Через несколько минут, получив ответ и прочитав его, она повернулась ко мне. — Все в порядке, Зи, ты записана.

Все оказалось проще простого.

Поскольку всем завтра нужно было на работу, да к тому же я была уже вымотана, я решила попрощаться со всеми и поехать домой на своей «ауди А4» 2011 года.

До сих пор мой сон для меня оставался огромной проблемой: я засыпала за считанные минуты, но проспать всю ночь мне не удавалось, и без всяких видимых причин, я просыпалась несколько раз за ночь. Каждый раз, проснувшись и не в

силах больше уснуть, я лежала и разглядывала стены. Я даже пробовала бродить по квартире, чтобы немного утомиться, но и это не помогло, и мне снова приходилось возвращаться в кровать.

В конце концов, мне удавалось заснуть, но через какое-то время, я снова просыпалась и разглядывала потолок, который по-прежнему был белым и не вызывал никакого интереса. Я уже начала задумываться о покупке блестящих звездочек, которые можно было бы разглядывать в темноте.

Следующим вечером, как только

мои братья перевезли всю мебель, я их вытолкала из квартиры, чтобы они меня не раздражали и не высмеивали мою музыку, которая доносилась из моего айпода, подключенного к док-станции. Они успели покрасить только одну комнату, а все остальное мне придется доделывать самой.

По крайней мере, без них я могла спокойно слушать свою музыку и не слышать их насмешки. Им нравилось называть меня «музыкальным маньяком», потому что я слушала любую музыку, начиная с классики и заканчивая тяжелым металлом, за исключением кантри. Я не могла слушать песни, в которых воспевались красные

пластиковые стаканчики и
сексуальные тракторы³. Вы серьезно?
Сексуальные тракторы? Что за хрень?

Моей же любимейшей группой последних лет являлись «Snow Patrol»⁴. Я очень сильно пристрастилась к их музыке и ежедневно ее проигрывала, сходя с ума по уникальным и выразительным текстам песен. Музыка — единственная вещь, которая помогла мне удержаться и не утонуть в бездне отчаяния.

Глава четвертая

Поздним субботним утром, проснувшись на диване с больной шеей, я вспомнила, что забыла постирать постельное белье и полотенца, которые мы купили в квартиру Энди. После Дня Благодарения, проведя его вместе со всей своей семьей, я вернулась в квартиру над автомастерской и продолжила красить стены. К вечеру пятницы были закончены все работы, связанные с покраской и расстановкой мебели. Смертельно устав, работая в магазине целый день, а потом и в квартире Энди, я вернулась домой и решила расслабиться на диване с бутылкой

вина.

Из всех чертовых мест, где я могла проспать всю ночь, не проснувшись, был мой проклятый диван!

На будущее: не выпивать целую бутылку вина, если планируешь рано проснуться.

— Черт, черт, черт, — вслух ругалась я, пока бежала по коридору в прачечную.

Энди планировал приехать сегодня вечером, и до его приезда мне надо было успеть все доделать. А потом я собиралась провести все выходные дома, утопая в жалости к себе. Мне действительно очень-очень необходимо сменить

обстановку и уехать куда-нибудь или последовать совету Джесс и Саши и переспать с кем-нибудь. *Когда-то это сработало.*

Прошло уже несколько месяцев с тех пор, как я ходила на свидания, не говоря уже о сексе. Расставшись с Робом, я встречалась кое с кем пару месяцев, но из этого ничего не вышло. Я не понимала, зачем все еще принимаю противозачаточные таблетки. Возможно, секс на одну ночь, это то, что мне нужно. Но взвесив все еще раз, я поняла, что этот вариант не такой уж хороший; хватило того, что случилось в школе... а потом привело меня к терапии.

Забросив полотенца в стиральную машинку, я запрыгнула в душ и стояла под горячими струями воды до тех пор, пока напряжение в шее, появившееся благодаря моему дивану, не начало ослабевать. Приняв душ, я надела старые джинсы, футболку с логотипом «Джеймс Рейсинг» и любимые черные кеды «конверс» из коллекции Чака Тейлора. Это была моя первая подаренная новая пара обуви, которая много для меня значила.

К тому времени, как я успела проглотить два кусочка коричневого сахара и печенье с корицей «Поп-Тартс»⁵, полотенца были выстираны. Часы уже показывали полпервого, а я

так и не сходила, и не проверила все ли идеально в квартире Энди. Перед уходом я забросила полотенца в сушку и запустила стирать постельное белье.

К счастью, я не забыла захватить с собой айпод с наушниками, чтобы мне не пришлось сидеть в тишине, поскольку док-станцию я уже отнесла домой. Взяв с собой все чистящие средства, которые у меня были, я пересекла парковку и направилась в квартиру.

Как только я зашла, сразу же вставила в уши наушники, включила музыку, выбрав в качестве мотивации жизнерадостных композиций, и

убрала айпод в задний карман джинсов.

Я была помешана на чистоте и должна была убедиться в том, что вся квартира выглядела чистой и безупречной. В основном все так и было, но я решила еще раз сделать уборку в ванной комнате. К грязным ваннам я испытывала отвращение, а в прошлый раз, когда я здесь убиралась, забыла помыть саму ванну и душевую кабинку. Разбрьзгав чистящий спрей на душевую кабинку и ванну и оставив его впитываться, я направилась в кухню, чтобы еще раз ее осмотреть. Она выглядела безупречно и, вернувшись в ванную комнату, я

начала отмывать душевую кабинку. Домыв ее, я почувствовала себя уставшей, но благодаря физическим действиям мне удалось снять напряжение в шее, отчего мое настроение заметно улучшилось. Опустившись на колени, я начала очищать ванну. В наушниках зазвучала композиция Леди Гага "Bad Romance", и я громко стала ее напевать.

Пока я убиралась и слушала музыку, в ванной замигал свет: сначала погас, а потом снова включился. *Что за фигня?* Я замерла и почувствовала, что позади меня кто — то находится. Ритм моего сердца ускорился, а воздуха в ванной

перестало хватать. От одной только мысли, что надо обернуться и посмотреть, кто там стоял, меня бросало в дрожь, но другого выбора не было.

Я медленно повернулась лицом к двери и обнаружила там самого красивого мужчину, которого мне когда-либо приходилось встречать. Он стоял, прислонившись к дверному косяку с широкой улыбкой на лице, которая мгновенно погасла, как только я обернулась, и странное выражение промелькнуло на его лице. Нахмутившись, он стал меня разглядывать, словно не мог поверить увиденному.

И что все это могло значить?

Волна паники захлестнула меня, и я выдернула наушники из ушей. Единственный способ выбраться из ванной — пройти мимо него.

Не стоит отрицать — этот парень чертовскиексапилен, но и Тед Банди был красивчиком, а оказался серийным убийцей! Да и резкое изменение в его поведении заставляло меня нервничать. А он так и продолжал стоять в дверном проеме, уставившись на меня все тем же взглядом. Говорить что-либо он тоже не собирался, а посему пора было что-нибудь предпринять.

— Кто ты и как сюда попал? — заикаясь, произнесла я свой вопрос, не зная, что еще сказать.

Сердце еще быстрее забилось в груди. Я была абсолютно уверена, что закрыла за собой дверь на замок, но затем заметила в его руках коробку. Он несколько раз моргнул, встряхнул головой, словно очнувшись от сна, и улыбнулся. От его улыбки мой страх понемногу стал отступать.

— Я — Энди, — вежливо сказал он с очень сексуальным акцентом. — А ты?

Он снова странно посмотрел на меня, а я не могла понять, что означает его взгляд: то ли у меня на лице что-то есть, то ли выросли рога.

Черт побери, а он сексуален. У него великолепный золотистый цвет

кожи, короткие темно-русые волосы, слегка удлиненные на макушке, удивительные голубые глаза и высокий рост, около шести футов и

двух или трех дюймов⁶. И у него была борода! *Потрясающе*. Ну, не совсем борода, скорее сексуальная щетина, которая была достаточно длинной, чтобы не колоться.

Я встала, быстро взглянула на себя в зеркало, висевшее над раковиной, и убедилась, что лицо чистое, а рога не отросли. *Слава Богу*. Подойдя к нему, я представилась.

— Привет, Энди, я Зоуи Джеймс. Мой папа Дуг, владелец «Джеймс Рейсинг».

Зоуи, какая же ты дура.
Конечно же, он знает кто твой отец. Остынь, полуумная.

Чувствуя себя идиоткой, я протянула ему руку для пожатия, не осознавая, что на мне все еще надеты желтые резиновые перчатки для уборки. Я быстро сняла правую перчатку, когда он протянул мне свою руку. Она оказалось теплой и немного грубою, но он нежно сжал мою руку.

— Приятно познакомиться, Зоуи. Простите, что переключая свет, испугал тебя. Я пытался таким образом привлечь внимание, не найдя другого способа, когда ты не услышала, как я тебя зову.

Я уже упоминала, что его акцент
чертовски сексуален? Я
почувствовала на лице румянец, а в
ванной внезапно стало мало места.
*Почему он все еще удерживает мою
руку?*

— Мне казалось, что я успею
здесь все закончить и уйти до вашего
приезда, — пролепетала я. Он,
наконец, выпустил мою руку, и я
смогла протиснуться мимо него в
коридор. — Я почти уже закончила.

*Черт, как же хорошо он
пахнет.* В его присутствии все стало
казаться мне странным. Я точно не
знала, в чем заключалось эта
страннысть... но что — то
определенко происходило. Вероятно,

пока убиралась в ванной, я успела надышаться чистящим средством. Мне следовало открыть окно, когда я находилась там. *Вот дерымо, наверное, я сейчас под кайфом и даже не догадываюсь об этом!*

Энди последовал за мной в гостиную и поставил свою коробку около дивана.

— Извини. Вероятно, я приехал чуть раньше. Не думал, что так быстро удастся загрузить вещи. Перед выездом я позвонил твоему отцу, и он обещал тебе передать, что я приеду на несколько часов раньше.

Я пощупала задний карман джинсов и, обнаружив только айпод, поняла, что оставила телефон дома.

— Похоже, я забыла свой телефон дома. Я сейчас закончу с уборкой и не буду путаться у тебя под ногами.

Он снова широко улыбнулся, и в его глазах отразились искорки смеха. *Черт, я бы могла любоваться им целый день.*

— Ты вовсе мне не мешаешь, — сказал он с легкой успокаивающей улыбкой на лице. — После целого дня в пути, да еще и в одиночестве, было бы здорово с кем-нибудь поговорить. Твой отец упоминал, что ты живешь рядом.

— Да. Я живу прямо через дорогу, в кирпичном доме, — и указала в направлении своей

квартиры.

Неужели он может быть еще более сексуальным? Господи, боже мой, Зоуи, ты ведешь себя так, словно никогда раньше не встречала привлекательных мужчин. Ну ладно, я раньше встречала красивых мужчин, но никто из них не выглядел так, словно только что сошел с подиума.

Он был красивым, сексуальным, сильным. Мужественным.
Бесподобным.

Прекрати сейчас же, Зоуи. Бог ты мой, да что же такое случилось с моими мозгами? Я точно спятила!

Его нос был чуть-чуть искривлен и на переносице резко выделялся

шрам, который делал его еще более неотразимым. *Ox, и еще мужественным.* Он был одет в черную куртку, темно-серую футболку, с каким-то изображением на ней и в джинсы, идеально сидевшие на нем.

Продолжая его изучать, я обратила внимание, что на нем не было обуви.

— Что случилось с твоей обувью?

Он посмотрел на свои ноги и рассмеялся.

— Я оставил их у входной двери. Киви обычно не ходят в обуви дома.

Без понятия, что могло означать это слово.

— Киви? — переспросила я, предположив, что это фрукт.

Он усмехнулся. Наверное, догадался, о чем я подумала.

— Жителей Новой Зеландии называют киви, — уточнил он.

— Как только ты это сказал, мне показалось, что я уже слышала об этом раньше, — призналась я.

Боже, он идеален. Хотя, возможно, он тот еще козел. Мужчины, которые так выглядели, на самом деле были теми еще придурками. В моей жизни только такие и встречались. Хотя он не был похож на кретина, и выходило, что я противоречила сама себе.

Точно, я сошла с ума и веду себя нелепо. Мне пора отсюда уходить.

— Давай, я закончу уборку, а ты пока занесешь коробки, а после я тебе помогу. Мне надо еще сходить к себе и забрать вещи, которые мы тебе купили, — смущенно произнесла я.

На его лице снова появилась ослепительная улыбка.

— Просто поразительно, насколько великолепно все здесь выглядит, Зоуи. Твой отец сказал мне, что это обыкновенная квартира с поддержанной мебелью. Я и представить не мог, насколько здесь все мило. Цвет стен и мебель выглядят отлично. Мне никогда не

удастся за все отблагодарить твою семью. Я рад тому, что у меня есть работа, вы мне очень облегчили жизнь, когда предложили снимать квартиру, поскольку времени на поиски жилья у меня не было.

Его акцент и глубокий голос в буквальном смысле оказывали на меня сильное воздействие и лишали дара речи. Я могла бы сидеть и слушать его на протяжении всего дня. Мне следовало отсюда выметаться, и поскорее!

— Хорошо, заканчивай с уборкой, — произнес он, пока я стояла как вкопанная и пускала слюни по звуку его голоса. — А я пока распакую пару коробок, — он

подошел ко мне, тем самым прерывая поток мыслей, проносившийся у меня в голове.

— Отлично. Добро пожаловать... и все такое, — я нервно улыбнулась ему и развернулась, возвращаясь в ванную.

В рекордное для себя время я закончила уборку и собрала все моющие средства, собираясь уходить, когда Энди вошел в квартиру. Он снова обулся, и я увидела, что на нем изношенные черные кеды из коллекции Чака Тейлора, а в руках он держит кейс от гитары.

— Ты играешь на гитаре? — спросила я, и он кивнул головой в

знак согласия. *Черт бы меня побрал!* Неужели так трудно держать язык за зубами? — Я тоже играю, — сдружи сболтнула я. *Вот черт, Зоуи. Заткнись. Мать. Твою.*

Он удивленно улыбнулся, и его сексуальные брови взметнулись наверх.

— В самом деле? Какую музыку ты играешь?

Беги, Зоуи. Беги без оглядки!

— Я играю акустические вещи, но не очень хорошо. Я учусь играть только те песни, которые мне нравится петь, — застенчиво призналась я. — В последнее время я пристрастилась к музыке группы «Snow Patrol» и разучила несколько

их композиций.

Да заткнись ты нафиг, Зоуи! Я сжала губы в надежде, что таким образом смогу замолчать, и для надежности чуть прикусила внутреннюю сторону губы. Уверена, что она точно начнет кровоточить, если мне придется так долго ее сжимать.

— Правда? — спросил Энди, и любопытство засверкало в его великолепных голубых глазах. — Мне тоже они нравятся, и я также умею играть парочку их композиций. Я играю на электрогитаре.

Хм, какое удивительное совпадение. Ему тоже нравятся “Snow Patrol”.

— Это последняя коробка, — заметил он. — Я проголодался. Не хочешь составить мне компанию и где—нибудь перекусить?

— Эмм, конечно, — нерешительно ответила я. Мне не хотелось быть грубой со своим новым соседом и коллегой и отказывать ему. — Только мне надо зайти к себе и переодеться. Пойдем вместе, заодно заберешь полотенца и постельное белье из прачечной.

Зоуи, ты в глубокой заднице... В глубоком. Мать твою. Дерьме. И часу не прошло с вашего знакомства, а ты уже со всех ног бежишь обедать с этим парнем.

Офигеть.

Глава пятая

Энди закрыл за дверь своей новой квартиры, и мы направились ко мне. Поднявшись наверх, он сразу же снял обувь и оставил ее около двери. Я втайне улыбнулась его привычке. Он прошел за мной по коридору до прачечной. К этому времени полотенца уже высохли, и я начала их складывать.

— Давай, я здесь все доделаю, а ты иди переодеваться, — предложил он. — Это меньшее, что я могу сделать.

Я поблагодарила его и

поспешила в ванную, чтобы немного привести себя в порядок. Я слегка провела расческой по волосам, переоделась в рубашку и джинсы, натянула свои любимые коричневые кожаные сапоги до колен и кожаную куртку того же цвета.

Когда я вернулась в прачечную, Энди уже закончил складывать полотенца и положил в сушилку постельное белье.

— Зоуи, это тоже ты выбирала?
— спросил он, указывая на стопку аккуратно сложенных полотенец.

Мне нравилось, как звучало мое имя, когда он его произносил со своим акцентом.

— Да. Тебе нравится?

— Очень, спасибо. Я до сих пор не могу поверить, что ты все это сделала ради меня. Если бы я сам занялся покупками, у меня бы точно возникли проблемы.

Он усмехнулся и, прежде чем включить сушку, очистил белье от ниток и ворсинок.

— Я умираю с голода, быстрее едем обедать! — улыбнувшись, он схватил меня за плечи, развернул и подтолкнул к двери.

— Я поведу, — смеясь, предложила я.

Продолжая держать свои руки на моих плечах, он шутливо подталкивал меня к входной двери.

— Напомни мне, никогда не

становиться на твоем пути, когда ты голодна, хорошо?

Энди от души расмеялся.

— Умная женщина, — поддразнил он меня.

— «Ауди»? — удивился Энди, когда мы подошли к моей машине.

— Я полагал, что раз ваша семья владеет автомастерской, то ты водишь ретро хот-род ⁷ «Шевроле» или что-то вроде этого.

Он и представления не имел, насколько близок он был к истине. Открыв передо мной дверь автомобиля, он подождал, пока я усядусь на водительское место.

— Шесть месяцев назад у меня был именно такой. А сейчас только

«Ауди». Поехали обедать, — подгоняла его я, пытаясь сменить тему. — Не хочу, чтобы ты умер голодной смертью.

Он захлопнул дверцу с моей стороны, обошел автомобиль и запрыгнул на пассажирское сиденье. Из-за высокого роста ему пришлось отодвинуть сиденье назад. Пару минут мы потратили на выяснение того, какую еду мы бы хотели поесть, и решили пообедать в моем любимом стейк-хаусе.

Приближаясь к двери ресторана, Энди сделал пару длинных шагов, чтобы опередить меня, и открыл передо мной дверь, пропуская вперед. У этого парня хорошие

манеры, и он очень вежливый. Проходя мимо него, я снова ощутила слабый запах его одеколона. Мне нравился этот одеколон: я узнала запах пробников, вложенных в журналы, которые лежат в нашей автомастерской для клиентов, с постерами Пола Уокера, по которому я пускала слюни. Я была фанаткой фильма «Форсаж».

Энди слегка приобнял меня за талию, пока мы заходили в ресторан. Каким-то образом, его рука оказалось у меня под курткой, и всего лишь тонкая хлопчатая рубашка разделяла нас. От его легкого прикосновения в моем животе затрепетали бабочки, и я

почувствовала, как лицо начало предательски краснеть. *Вот деръмо!*

Администратор провела нас к небольшому столику, протянула меню и приняла наш заказ на напитки.

— Что посоветуешь заказать? — спросил Энди, изучая меню.

— Обычно я заказываю фирменный домашний стейк с салатом и печеным картофелем.

— Так ты из тех женщин, которые питаются не только салатом. Что-то новенькое, — усмехнулся он. — Пожалуй, я буду тоже самое.

К нам подошла официантка и приняла заказ, в ожидании еды мы

разговорились.

— Значит, ты из Новой Зеландии? Что тебя привело в Америку? — с любопытством спросила я.

— Я переехал сюда с тетей и дядей, когда мне было семнадцать лет. Они воспитывали меня после гибели моих родителей и сестры в автомобильной аварии, — ответил он, и легкая печаль промелькнула на его лице.

Боже мой. Это ужасно.

Официантка принесла нам салат и корзинку с хлебом. После ее ухода я долго смотрела в красивые глаза Энди.

— Мне очень жаль, Энди.

Прости, я не знала. Ты был с ними, когда это случилось?

— Да, мы все были в машине, когда грузовик из-за угла выехал на встречную полосу и врезался в нас со стороны водителя. Они погибли на месте, а я сидел на заднем сиденье с пассажирской стороны, поэтому меня не сильно задело.

Он жестами показал, как столкнулись автомобили, и мне стало понятно, что произошло, и как он выжил в катастрофе.

Бедный парень. Мне тут же захотелось сорваться с места, подбежать к нему и крепко обнять. Но мне удалось сдержать свой порыв.

— Я не очень много помню. После аварии я около недели пролежал в больнице. Врачи, прибывшие на место аварии, были сильно удивлены тем, что я остался жив. Осколки стекла порезали мне лицо, у меня было обнаружено незначительное повреждение внутренних органов, и была сломана ключица.

Он чуть сжал свой нос прямо в том месте, где находился шрам, а затем провел пальцами по щетинистому подбородку.

— Я и бриться перестал, чтобы скрыть парочку шрамов,— признался он и посмотрел на меня. — Правда, сейчас они едва заметны, но я так

привык к бороде, что решил сохранить ее.

Не удержавшись, я потянулась к нему и взяла его руку в свою.

— Энди, мне жаль. Если ты не хочешь, мы не будем больше об этом говорить.

Не шевеля рукой, он улыбнулся мне.

— По какой-то причине, мне хочется тебе рассказать, — признался он, медленно поглаживая большим пальцем мою ладонь. У него были крепкие, сильные, чистые руки с коротко подстриженными ногтями. Никогда не догадаешься, что он целыми днями возится с машинами.

— А теперь, расскажи о себе, Зоуи, — предложил он, меняя тему разговора.

Испытывая потребность разорвать наш физический контакт, я откинулась на спинку стула и вытащила свою руку из его руки. И чтобы это было не так заметно, я взяла со стола стакан с содовой и отпила глоток.

— Когда мне было четырнадцать лет, семья Джеймсов удочерила меня... — начала я. Казалось, он выглядел заинтригованным, и я продолжила рассказ: — Моя биологическая мать была наркоманкой, отца я не знала, шесть лет мне пришлось скитаться

по приемным семьям.

После его рассказа про аварию, в которой погибла вся его семья, мне было неловко делиться историей своей жизни. Ничто из того, что произошло со мной, и близко было не похоже на то, что пережил он, потеряв в мгновение ока свою семью.

— Твой отец упомянул, что ты была замужем. Как давно ты развелась? — нерешительно спросил Энди.

— Около двух лет назад, — ответила я, гадая, зачем отец рассказал ему про это. Я усмехнулась про себя, вспомнив, что отец упомянул о разводе Энди. Неужели

он что-то замышлял?

— А я три с половиной года назад, — сказал он. — Не возражаешь, если я спрошу, что случилось?

— Я вышла замуж за человека, который вдруг понял, что не хочет быть моим мужем, когда мы узнали, что я беременна...

— У тёзя есть ребенок? — спросил Энди, прервав меня. Удивление так и читалось на его лице.

Я покачала головой.

— К сожалению, я потеряла ребенка. Вскоре после этого я оформила развод. Сейчас продолжаю работать в автомастерской и

управлять собственным магазином, — я закончила свой рассказ, слегка нахмутившись, хотя внутри меня все сжалось от боли.

— Мне очень жаль, Зоуи. Я представляю, как тебе было нелегко, учитывая, что все это ты прошла в одиночку.

— Спасибо. Я с этим смирилась: правильно говорят, что на все есть своя причина.

— Верно, но ни один родитель никогда не должен терять своего ребенка, — покачал головой Энди.

Я никак не могла понять, почему, черт возьми, я почувствовала необходимость исповедоваться человеку, которого я даже не знаю,

особенно после его рассказа о своей семье. Он так много потерял, и осознание этого причиняло мне боль.

— Я с тобой согласна, Энди. Но и ребенок не должен терять своих родителей, — я не могу представить каково это — потерять свою семью. Такое тяжело пережить.

Кажется, прошла вечность, но ни один из нас так и не произнес ни слова; а поскольку я его совсем не знала, мне было трудно понять, о чем он думает.

— Итак, — произнес он через какое-то время, — вне всякого сомнения, мы стоим друг друга.

Мы оба рассмеялись, и

напряжение, витающее в воздухе, моментально спало.

— А у тебя есть дети?

— Нет, детей нет, — ответил он.

Казалось, он почувствовал себя неловко. — Мы не так долго были женаты, чтобы задуматься о детях.

— Как долго вы были женаты?

— Шесть месяцев, — ответил он, и как раз в этот момент принесли нашу еду.

В очередной раз я пропустила ланч и сейчас чувствовала себя голодной. Я быстро порезала бифштекс на крупные кусочки и вырезала маленький кусочек жира из него. Энди с интересом наблюдал за мной, пока я наливала соус для

стейка в свою тарелку.

— Я снова пропустила ланч, —
пояснила я. Он ухмыльнулся и
покачал головой, а потом приступил
к своей еде.

— Ты будешь десерт? — спросил
он, доев и отодвинув от себя тарелку.

— Если хочешь, мы можем
съесть его пополам, но выбирать
тебе.

Я не особо разбиралась в
ресторанной еде. Я наелась, но
сладкое будет не лишним. Когда
официант вернулся забрать наши
тарелки, Энди заказал кусок
шоколадного торта. Это был мой
любимый десерт — шоколадный
торт с шоколадной глазурью. Я

усмехнулась про себя, вспомнив о своем сне на прошлой неделе. *Кто бы мог подумать, что кусок заплесневевшего шоколадного торта сыграет такую роль в моей жизни, и я сейчас окажусь там, где есть? Полагаю, что на это тоже была своя причина...*

Когда мы покончили с десертом, официантка принесла наш счет и положила на край стола. Я достала из сумки кошелек, но Энди схватил счет, прежде чем я успела посмотреть свою часть.

— Не надо, — сказал он, покачав головой. — Пожалуйста, я угощаю.

Я хотела оплатить свою часть

счета, чтобы не чувствовать себя, как будто на свидании, но вместо этого просто поблагодарила его.

Подъехав к моему дому, на парковке мы разошлись в разные стороны. И пока я возилась с ключами от двери, он подскочил ко мне.

— Зоуи, что ты делаешь завтра? Я не знаю здешних магазинов, а мне нужно кое-что купить. Если у тебя нет никаких планов, не могла бы ты мне еще раз помочь?

— Тебе повезло. Завтра я свободна весь день, и мне как раз нужно купить рождественские подарки.

— Отлично, может, тогда

встретимся около девяти утра?

— Конечно, — согласилась я и зашла в холл.

— Спокойной ночи, Зоуи.

— Увидимся завтра в девять, — улыбнулась я ему. Закрыв дверь, я прислонилась к ней. *Просто прекрасно, ну я и попала.*

Когда я поднялась по лестнице и зашла в свою квартиру, прожужжал домофон. Я нажала на кнопку и ответила.

— Привет еще раз. Это я, — с веселыми нотками в голосе произнес он, а я сразу же узнала его сексуальный акцент. — Я забыл забрать вещи из прачечной.

— О да, конечно, скорее всего,

они тебе понадобятся уже сегодня. Поднимайся, — я впустила его и, подперев дверь, оставила ее открытой, а сама направилась в прачечную. От долгого лежания постельное белье слишком смялось, поэтому я снова загрузила его в сушку, чтобы оно там разгладилось. Я упаковала полотенца, которые Энди аккуратно сложил, в корзину для белья, чтобы ему проще их было донести до дома. Только я закончила складывать вещи в корзину, в прачечной объявился Энди.

— Белье помялось, и я снова загрузила его в сушку. Хочешь пива, пока мы ждем?

— Конечно, хорошая идея, —

согласился он, и я прошла мимо него по коридору на кухню.

Он прислонился к кухонной стойке, в то время как я доставала из холодильника две бутылки пива и открывала их. Одну я передала ему, затем мы расположились на диване. Я взяла пульт с журнального столика и включила музыку.

Мы сидели на диване, пили пиво и разговаривали о музыке, пока не прозвучал таймер на сушке.

— Пожалуй, мне пора домой. Уверен, ты уже хочешь вышвырнуть меня, — пошутил он, забирая из сушилки корзину с бельем.

Эмм, совсем нет.

— Я снова повторюсь, но не

знаю, как отблагодарить тебя и твою семью за то, что вы для меня сделали. Увидимся завтра в девять. Сладких снов.

И он ушел.

Глава шестая

Утром меня разбудил рев будильника, который я специально установила на семь часов, чтобы успеть собраться до прихода Энди. Я приняла душ и надела свое любимое нижнее белье от «Виктории Сикрет». Разумеется, меня никто в нем, кроме самой не увидит, но так я

чувствовала себя красивой и немного уверенной.

Я высушила феном свои длинные золотистые волосы, а затем выпрямила их утюжком. В последнее время я мало использовала косметику, но сейчас решила уделить внимание глазам. Я завила ресницы и подкрасила их тушью, чтобы мои и так большие глаза смотрелись еще больше. И нанесла немного румян на скулы, чтобы придать им немного цвета; зима заканчивалась, и мой отличный калифорнийский загар практически исчез. Как раз поездка в Кабо решит эту проблему. Я закончила макияж нанесением розового блеска на губы и

отправилась в спальню, подобрать себе подходящую одежду. Я решила надеть джинсы, мои любимые коричневые ботинки и красную блузку с V-образным вырезом, и коричневую кожаную куртку. К девяти часам я была готова и решила подождать Энди на кухне.

Чтобы хоть как-то убить время, я проверила свой автоответчик и не обнаружила никаких новых сообщений, но заметила несколько пропущенных звонков. Я проверила звонки: все они были от Роба. *Тьфу, какого черта ему надо?*

Роб месяцами мне не звонил, и это могло означать, что он собирается умолять меня вернуться к

нему, либо поступать как придурок и снова оскорблять. Поскольку он не дозвонился до меня и не оставил сообщение, только бог знает, что на этот раз ему нужно. Полгода назад он и так присвоил себе то, что принадлежало мне, значит, на этот раз, как я полагала, он захотел вернуть меня.

Отлично, только этого мне не хватало.

Зажужжал домофон, я схватила сумочку с ключами и спустилась вниз, чтобы встретить Энди.

— Доброе утро! Как твоя первая ночь в новой квартире? — сразу же спросила я, как только его увидела. За улыбкой я попыталась скрыть свое

раздражение.

Раздражение, вызванное звонками Роба.

— Ничего себе, Зоуи, ты потрясающе выглядишь. — Он окинул меня с головы до ног божественным взглядом голубых глаз. Он встряхнул головой, будто пытаясь вспомнить, о чем я его спросила. — Эээ... я спал очень хорошо, — наконец ответил он. — Спасибо. Квартира очень уютная.

Казалось, мой вид его взволновал, отчего я внутренне улыбнулась победной улыбкой. Ха! Вот тебе, сексуальный мужчина! Ты поразил меня вчера, теперь моя очередь.

— Хорошо, я рада это слышать, — сказала я ему, пока мы шли к парковке, решив быть хорошей девушки.

— После тебя, — сказал он, указав левой рукой на пикап. Это был хороший, новый черный «Крев Каб Шевроле».

— Отличный грузовик, — похвалила я, пока он открывал мне дверцу. — Дурамакс? — спросила я, имея в виду двигатель. Мой отец и братья были механиками, так что я немного разбиралась в двигателях.

— Спасибо, — ответил он улыбаясь. — Ты права. Я знаю, что для города это слишком, но он мне нужен, чтобы цеплять трейлер, когда

я принимаю участие в гонках.

Мое любопытство, как всегда, меня опережало.

— Ты участвуешь в дрэг-рейсингах⁸?

Он кивнул.

— Пару лет назад я собрал «Камаро» шестьдесят девятого года и участвовал на нем в гонках в Сономе. Возможно, приму участие и здесь, в Сакраменто. Придешь посмотреть?

— Конечно, — скрепя сердце ответила я. — Уверена, что вся наша семья придет посмотреть. Дай знать, когда планируешь участвовать. Но в любом случае, мои братья тоже там будут, и ты с ними сможешь увидеться. Они всегда оказываются

помощь гонщикам, автомобили которых они собирают.

— Итак, каков план на сегодня? — покосившись на него, спросила я, когда мы выехали на дорогу.

— У меня нет кухонных принадлежностей, полагаю, что нам лучше начать с них, — ответил он. — Мне нужен набор кастрюль, столовые... короче, мне нужно все. Да, и еда тоже.

— Давай начнем с главного! — пошутила я, вспоминая наше безделье вчера, прежде чем мы поехали ужинать.

— Мне нужно в «Таргет»⁹ или в похожий магазин.

— Думаю, это можно устроить,

— заявила я.

— Хорошо, — ответил он, осматривая небольшую улицу, на которой располагались магазины. — Прямо по улице прачечная, она не слишком далеко от дома. Надо узнать рабочие часы.

— Черт, нет! — я вздрогнула при мысли о том, что случится, как только он зайдет туда. — Однажды я зашла туда, чтобы узнать, есть ли у них большие стиральные машины, нам необходимо было постирать один из чехлов для автомобиля. Это ужасное место. Лучше не стоит туда ходить. Можешь использовать мою прачечную.

Он нахмурился и посмотрел на

меня.

— Зоуи, ты и так сделала многое для меня.

— Не спорь со мной. Просто поверь, — я рассмеялась, надеясь, что он расслабится. — Если это заставит тебя почувствовать себя лучше, можешь купить порошок и салфетки с антисстатиком. Но если ты все-таки настаиваешь на посещении той прачечной, то убедись, что там все... соответствуют современным требованиям.

Он отпустил руль, подняв руки в знак капитуляции, и усмехнулся.

— Хорошо, бос. Ты не оставила мне другого выбора.

— Можешь повернуть вот сюда, пожалуйста? — взмолилась я и указала на автокафе «Dutch Bros.» — Мне нужен кофеин. Я не очень хорошо сегодня спала.

Он включил сигнал поворота, повернул и подъехал к окошку кафе.

— Что посоветуешь заказать? — спросил он, рассматривая меню на доске. — Я никогда не бывал здесь раньше.

Это была моя любимая кофейня, поэтому я часто сюда заезжала и покупала один и тот же напиток.

— Ты любишь кокос и шоколад? — спросила я, доставая кошелек из сумочки.

— Да, а кто не любит? — он

самодовольно ухмыльнулся.

Я взглянула на него и увидела на его лице широкую сексуальную ухмылку. Вот тогда я и поняла, что он раскусил меня. Я покачала головой и рассмеялась. *O, a он тоже хитер. Этакий, сексуальный плут.*

Мне нравился экстра кофе сладкий. Я отстегнула ремень безопасности и, чтобы сделать заказ, скользнула по сидению так, что оказалось слишком близко к нему. *Проклятье, как же хорошо от него пахнет.* Я растянулась у него на коленях, чтобы приблизиться к окошку и заказала два больших «Сосомо» с огромной добавкой кокоса в каждую порцию.

Опираясь на его колено, я почувствовала его руку у себя на пояснице; по спине пробежал озноб, и тепло прокатилось по другим частям тела, о которых лучше не упоминать. Мне не хотелось возвращаться на свое место, но и распластаться на нем я не могла, и не важно, как сильно мне этого хотелось.

Через окошко бариста назвала мне общую сумму за два кофе, продолжая глязеть на Энди. Я передала ей деньги. Ничего себе, я сделала и оплатила заказ, а она так и не отвела от него своих глаз. Я чуть ли не улеглась на его колени, но она меня даже не заметила.

— Ты так хорошо пахнешь, — прошептал он, пока мы ждали наш кофе.

— Эмм, спасибо, — нервно ответила я. Я слишком близко к нему находилось. *Вот черт, он думает, что я хорошо пахну, а его рука все еще находится на моей спине. Поторопитесь с кофе!*

Когда наш заказ был готов, бариста вручила мне кофе и сдачу.

— Ждем вас снова, — громко произнесла она, захлопала ресницами и улыбнулась Энди своей самой кокетливой улыбкой.

Я хихикнула.

— Полагаю, ты ей приглянулся. Он покачал головой, улыбнулся

и сделал глоток кофе.

— Спасибо за кофе, Зоуи. Мне понравилось.

Я вернулась обратно на свое сидение, держа в руках стакан кофе. Он рассмеялся и выехал обратно на дорогу.

Неужели этот мужчина не понимает какой эффект оказывает на женщин? Я очень надеюсь, что он не подозревает какой эффект он оказывает на меня.

Мы направились в магазин кухонной утвари и почти до отказа заполнили корзину кастрюлями, сковородками, посудой, столовыми

приборами и прочими вещами, необходимыми для функционирования кухни.

— Почему, твои тетя и дядя переехали в Соному? — спросила я, пока мы бродили по магазину.

— Мой дядя там получил работу на винодельне. Мы родом из Окленда, и мой отец с дядей несколько лет управляли большими виноградниками. После аварии дядя с тетей решили, что для меня будет лучше переехать в другое место. Они хотели бы перебраться туда, где можно было бы работать на виноградниках. Эта семейная черта, а нет лучшего места для производства вин, чем Калифорния,

не так ли?

Я кивнула.

— Далековато они уехали в поисках работы.

— Да, но все удачно сложилось, — подмигнул он мне.

Следующим в нашем списке был «Таргет»; в тележку я нагрузила множество игрушек, которые собиралась подарить на Рождество своим племянникам. Другую тележку мы заполнили вещами, которые понадобятся Энди; в том числе порошок и салфетки на которых он настоял.

— Не хочу, чтобы ты решила, что я о них забыл, — заметил он и положил их в корзину.

Мы толкали наши тележки в направлении кассы. В конце ряда я остановилась, увидев книгу, которую мне посоветовала почитать Джесс. Я не знала о чем она, поскольку не следила за последними новинками.

Прочитав аннотацию, я решила посмотреть и вторую часть этой серии, которая стояла рядом на полке. Как только я потянулась за ней, то заметила Роба, который листал автомобильные журналы.

— Вот черт.

— Что случилось, Зоуи? — спросил Энди, с обеспокоенным взглядом на лице.

— Видишь, вон там стоит мужчина, перед стойкой с

журналами, — я кивнула в сторону Роба. — Это Роб, мой бывший муж. Прошлым вечером, во время нашего ужина, он мне несколько раз звонил, но не оставил сообщений. Его номер выступил на моем определителе. Не хочу, чтобы он меня заметил.

— Похоже, он тебя увидел и направляется сюда.

— Черт! — пробубнила я. Мне не хотелось скандалов на публике, особенно в присутствии Энди.

Энди взял книгу из моих рук, а затем сзади обнял меня. Немного наклонив голову вниз, он прошептал мне на ухо:

— Не волнуйся. Я кое— что придумал. Просто подыграй,

хорошо?

Он просунул свои теплые руки мне под куртку и обвел их вокруг живота. Я была слишком потрясена его прикосновением, и ничего не сумев сказать, лишь кивнула в ответ и последовала за ним. Такие приятные ощущения, что...

Через секунду Роб обошел стойку и обнаружил Энди, обнимающего меня.

Проигнорировав Роба, Энди поцеловал меня в макушку, а затем, заправив мои волосы назад, прикусил мочку моего уха зубами. *O, черт, что было волнующе!* Я клянусь всем святым, мои колени задрожали.

Чертовски сильно задрожали!

— Зоуи, — громко позвал Роб.

— Ты только посмотри на себя. Считаешь, что ты уже со мной покончила? Много же времени тебе для этого понадобилось.

Посмотрев на него, я приоткрыла рот от отвращения. Я не собиралась позволять ему говорить подобные вещи перед Энди и решила постоять за себя.

— Да неужели, Роб? Ты забыл, кто был инициатором развода?

Роб покачал головой и усмехнулся.

— Детка, если хочешь, продолжай и дальше так думать, — ответил он и подошел ближе к нам.
— Я уже давно оставил тебя, прежде

чем это произошло официально.

Неужели, подойдя к нам ближе, он тем самым пытался запугать нас. Вряд ли это подействовало на Энди, если Роб именно на это рассчитывал.

— Эй, приятель, тебе лучше уйти, — спокойным голосом заявил Энди. Он встал рядом со мной, держа свою руку у меня на плече. — Зоуи решила жить дальше, может и тебе последовать ее примеру.

Роб отступил на шаг.

— Я уже так и поступил, приятель, — сказал он, пытаясь передразнить Энди, но только больше выставлял себя придурком. *И что я в нем нашла?*

Энди убрал руку с моих плеч и придинулся к Робу ближе. Он на пять дюймов был выше Роба и фунтов на сорок тяжелее. *И не вызывало никаких сомнений, что все это были одни мышицы.*

— Она вся твоя, — пробормотал Роб. — Надеюсь, тебе понравилось подбирать за мной обедки.

Вот дермо, зачем он меня оскорбляет? В глазах Энди промелькнул гнев, и он сделал еще один шаг по направлению к Робу.

Я вклинилась между ними и посмотрела на Энди.

— Пожалуйста, поверь мне, он того не стоит, — попросила я, обняв его мускулистые руки. Казалось,

Энди не услышал меня, весь его взгляд был сосредоточен на Робе. Что-то в его глазах немного меня беспокоило, словно он хотел оторвать голову Роба и швырнуть ее через весь магазин.

Я должна была остановить его, прежде чем случится что-то плохое.

— Эй, Секси! — мгновенно произнесла я, надеясь таким образом привлечь его внимание. — Давай оплатим наши покупки и поедем домой.

Должно быть у меня получилось: через секунду он взял себя в руки и лукаво улыбнулся мне.

— Дело говоришь, Красавица, — сказал он, сосредотачивая внимание

на мне, а не на неудачнике, стоящем позади меня. — Давай выбираться отсюда.

Он в последний раз угрожающе посмотрел на Роба, мы развернулись и ушли от него. Я толкала тележку впереди себя, Энди одну руку положил мне на плечо, а в другой нес корзину.

Глава седьмая

Не произнеся ни слова, мы заплатили за наши покупки и загрузили их в грузовик. Как только мы забрались внутрь и захлопнули

дверцы автомобиля, Энди повернулся ко мне. Его лицо источало гнев; от стыда я не могла посмотреть ему в глаза.

— Что, черт возьми, это было, Зоуи?

— Мне так жаль, — заплакала я, пытаясь хоть как-то сдержать слезы.

Боже, как же я ненавидела этого человека, из-за которого я превратилась в рыдающую идиотку! Прошло несколько месяцев с нашей последней встречи, а я снова потеряла самообладание.

— Сначала он ведет себя так, словно ненавидит меня, а в следующую секунду признается в любви и хочет, чтобы мы снова были

вместе. Я не понимаю, почему он так себя ведет. Когда я напоминаю ему о причинах нашего расставания, он тут же становится агрессивным и начинает меня оскорблять.

Одинокая слеза скатилась по моей щеке, но прежде чем я успела смахнуть ее, Энди провел большим пальцем по моей щеке и вытер ее. Я почувствовала, как от его прикосновения жар подступает к моему лицу.

— Зоуи, ты сама только что говорила, что он того не стоит. Воспользуйся своим же советом.

— Я знаю, но мне до сих пор так стыдно. Я едва знаю тебя, а ты уже чуть не подрался с моим бывшим

мужем-идиотом, — я снова заплакала.

Он придинулся ко мне ближе и притянул к себе. Я руками скользнула ему под куртку и обняли за талию. Сквозь рубашку чувствовалось его тепло и сила. Прошло много времени с тех пор, как я позволяла кому-либо утешать себя. Не удержавшись, я прижалась щекой к его груди. Его сердце все еще скакало от адреналина, полученного после из-за стычки с Робом.

С Энди я чувствовала себя в безопасности, не такой одинокой, непринужденной, что чертовски меня пугало. Существовало слишком много причин, по которым он был

для меня недоступен.

— Зоуи, пожалуйста, не расстраивайся. Ты не сделала ничего плохого. Этому идиоту следовало надрать зад за то, что он сделал с тобой, — он медленно вздохнул, чтобы успокоиться и выдохнул. — Может, съездим куда-нибудь перекусить и заодно отвлечемся на какое-то время. Я нагулял аппетит, а ты не должна снова из-за меня пропускать ланч.

— Хорошо, — я не решилась признаться ему, что и так пропустила завтрак. Я выпустила его из своих объятий и вытерла слезы руками.

Он вернулся обратно на свое

сидение и завел грузовик. Энди включил заднюю передачу, чтобы выехать со стоянки, в то время как Роб усаживался в мой старый черный «Шевроле Шевель», припаркованный позади нас.

— И что ему на хрен нужно? — прорычал Энди, увидев Роба.

Он вдавил ногой педаль газа, и я уже подумала, что он собирался врезаться прямо в бок машине.

— Пожалуйста, не разбей мою машину! — съежившись, я закрыла глаза, чтобы не видеть этого.

Он ударил по тормозам, а я открыла глаза.

— Что значит, твою машину? — спросил он недоуменно, а Роб успел

завести «Шевель» и умчаться.

— Это моя машина, — призналась я. — Вернее, сейчас это его машина, но отец и братья собрали ее для меня, и мне не хочется видеть ее вдребезги разбитой.

— Что твоя машина делает у него? — спросил он, до сих пор не понимая.

O, боже, как же сильно мне хочется ему рассказать. Мне просто необходимо хоть кому-то открыться. Единственные, кто был в курсе случившегося — это моя семья, и то только потому, что сами были вовлечены в эту историю.

Я глубоко вздохнула и медленно

выдохнула.

— Около восьми месяцев назад он подал иск против меня и моего отца. Отдать машину — это был единственный способ, чтобы он оставил меня в покое.

Энди сердито смотрел на меня, недоумевая.

— Он подал иск против нас, утверждая, что идея открытия «Спид шоп» частично принадлежала ему, — пояснила я. — Он считал, что мы ему должны денег, поскольку я открыла магазин, когда мы были еще женаты. И единственным вариантом отозвать иск — было отдать ему машину в качестве денежной компенсации. Мы обратились к адвокатам:

согласно закону он мог претендовать на половину прибыли, поэтому проще было отдать ему эту машину и покончить с этим.

Когда я смогла посмотреть на Энди, то увидела, насколько он был ошеломлен моим признанием.

— Энди, я без всяких сомнений отдала ему машину. Я открыла свое дело благодаря отцу и не могла им рисковать. На карту было слишком многое поставлено, особенно учитывая его имя в названии моего магазина и его автомастерской. И без сожалений переписала машину на имя Роба. Он подписал необходимые документы, в которых говорилось, что мы с ним полностью

рассчитались. И больше он не получит от нас ни цента. Я не жалею о своем решении.

— Вот что ты имела в виду, когда вчера сказала, что полгода назад ты владела хот-родом? — сухо спросил он.

— Да, — кивнула я, и еще одна слеза скатилась по моей щеке. — Пожалуйста, можем ли мы куда-нибудь поехать? Я устала говорить об этом.

Он уступил.

— Хорошо, поедем где-нибудь перекусим. К твоему сведению, я не собирался разбивать твою машину. Я всего лишь хотел попугать его, чтобы он оставил тебя в покое.

По дороге домой Энди заскочил в закусочную. Мы подошли к стойке и сделали заказ.

— Я буду только коку. У меня пропал аппетит, — вздохнула я, достав из кошелька пару долларов и передав ему.

Он отказался взять мои деньги, и я оставила его у прилавка, а сама ушла на поиски свободного столика. Энди покачал головой и заказал себе сэндвич.

Получив свой заказ и наполнив наши стаканы содовой из автомата, он сел напротив меня. Я посмотрела на поднос и увидела на нем самый большой сэндвич, который когда-либо видела. Им пришлось разрезать

его на четыре части, такой он был огромный.

Взяв одну часть, он переложил ее на салфетку и положил передо мной.

— Ешь, — настаивал он, указывая на сэндвич.

— Да, сэр, — подразнила я его.
— А ты немного властный, — я глотнула содовой, развернула сэндвич и откусила огромный кусок, чтобы его осчастливить.

— Итак, Зоуи, — сказал он, ухмыляясь. — Ты считаешь меня сексуальным?

Я чуть не подавилась сэндвичем, вспомнив, как назвала его в магазине, пытаясь отвлечь от Роба. Я

не знала, что ему ответить и поэтому просто улыбнулась и продолжила жевать... нагло игнорируя вопрос.

К счастью, спустя минуту меня спас телефонный звонок. Предположив, что это может быть Роб, я посмотрела на номер входящего звонка: это оказался мой друг Бен, с которым я уже давно не общалась.

— Не возражаешь, если я отвечу?

— Нет, конечно, — ответил он и продолжил жевать свой сэндвич, пока я отвечала на звонок.

— Привет, Бен, давно тебя не слышала. — Я заметила, как Эндрю вскинул брови, когда я произнесла

имя Бена. Черт, это было сексуально!

— Зоуи, как у тебя дела? — спросил Бен. Его голос прозвучал несколько отчаянно, словно ему было что-то нужно от меня.

— Не плохо, а у тебя? — в ответ спросила я.

— Все прекрасно, но у меня тут возникла проблема и мне нужна твоя помощь.

Интересно...

— Что случилось?

— Могу я тебя попросить об огромном одолжении? Пожалуйста, скажи мне, что у тебя нет планов на вечер следующей субботы.

Ох, ну конечно, прямо миллион

дел.

— Нет, — честно ответила я. — У меня нет никаких планов на субботний вечер. Я свободна, а что ты хотел?

Бен издал долгий вздох.

— Спасибо! Понимаешь, группа будет выступать на одном юбилее, посвященном двадцать пятой годовщине свадьбы, а Дженн срочно нужно уехать из города по семейным делам. И она не знает, когда сможет вернуться.

Он говорил о своей певице, Дженне.

— Тема вечера — восьмидесятые, а ты единственный человек, которого я знаю, кто

сможет справиться с этим. Ты очень сильно выручишь мою задницу, и конечно я заплачу тебе.

Я рассмеялась, ведь могла бы и бесплатно выступить, лишь бы не сидеть в своей слишком тихой квартире.

— Мне нравится, — честно ответила я. — Пришлешь мне список песен, которые вы собираетесь исполнять, чтобы я смогла убедиться, что все их знаю?

Он вздохнул с облегчением.

— Я люблю тебя, Зоуи! Я сегодня же пришлю тебе список, — ответил он. — Спасибо.

Я закончила разговор, чувствуя себя счастливой и взволнованной.

— И что это значит? — с любопытством спросил Энди.

У него такие длинные густые ресницы, которые я никогда не видела у мужчин. Так, сосредоточься Зоуи, он задал тебе вопрос.

— Кажется, в следующий уикенд я буду выступать на одной вечеринке.

Он вздохнул с облегчением.

— А я уже решил, что ты собралась на свидание, — признался он.

Почему его это волнует?

Пока мы заканчивали обед, я рассказала ему о юбилее. Бен прислал мне список песен, и я обрадовалась, что все они мне были

знакомы. Он также попросил меня надеть черное платье, чтобы соответствовать всем членам группы. Я засмеялась, как только представила, что вся группа будет в черных платьях с зачесанными назад волосами, как у женщин из музыкального клипа Роберта Палмера из восьмидесятых годов. Я поняла, что Бен имел в виду, что члены группы будут одеты просто в черную одежду, а не платья, но то, как он сформулировал это в сообщении, вызвало у меня смех.

Я очнулась от своих грез и увидела, как Энди взял со стола мой айфон.

— Что ты делаешь? —

подозрительно спросила я.

— Ввожу свой номер телефона, — ответил он. — Можешь звонить мне в любое время, если твой бывший снова будет доставать тебя.

Он ужасно долго забивал свой номер телефона. Хитрый взгляд отразился на его лице, он усмехнулся, поднял телефон и сфотографировал себя. Он был таким очаровательным и забавным, клянусь, я могла бы целый день за ним наблюдать.

Удовлетворенный фотографией, он пальцем заскользил по экрану, и в тот же момент раздался звонок. Сбросив вызов, он положил телефон обратно на стол, взял свой и нажал

пару кнопок на нем. Я сидела и улыбалась, как идиотка, находясь в полном восторге от него, и пыталась понять, что он задумал. Не предупреждая, он поднял телефон и сфотографировал меня, прежде чем я успела его остановить.

— Эй, так нечестно! — запротестовала я, сохраняя на лице все еще глупую улыбочку. — Ты не дал мне время подготовиться и принять красивую позу. Дай посмотреть, как я получилась, — я попыталась вырвать телефон из его рук, но у меня ничего не вышло.

— Не переживай, ты выглядишь потрясающе, — смеясь, произнес он и снова уставился в свой телефон, а в

его голубых глазах плескалось обожание.

Он единственный кто здесь красавец.

Я взяла свой телефон посмотреть, что он там натворил, но прежде чем я успела сообразить, он приложил свой телефон к уху. Зазвонил мой телефон. Но это был не обычный рингтон, установленный в телефоне, а зазвучала песня группы ‘Right Said Fred’ «I’m Too Sexy». И на экране отобразилась фотография, которую он установил на свой контакт.

— Боже мой! Ну, ты и придурок! — я так сильно засмеялась, что мои глаза наполнились слезами, и

хлюпнула носом. Смузаясь, я выронила телефон на стол, закрыла лицо руками и продолжала смеяться.

— Красавица, ты собираешься отвечать или заставишь меня висеть на линии? — дьявольски улыбнулся он.

Почему он постоянно называет меня красавицей? В конце концов, я взяла свой телефон и нажала на кнопку принятия вызова, несмотря на то? что он сидел напротив меня.

— Привет, секси, — пошутила я.

Он посмотрел мне прямо в глаза, и, не выпуская телефон, произнес:

— Спасибо, что, наконец,

ответила на мой вопрос.

Я поняла, какой вопрос он имел в виду. Как только я увидела его, стоящего в дверях ванной комнаты, я поняла, что он — самый сексуальный мужчина, которого я когда-либо встречала.

— Не за что, — ответила я и сбросила вызов.

— Ты что вот так просто сбросила мой вызов? — удивился он.

— Ты все испортила. — улыбнувшись, он тоже повесил трубку. — Заканчиваем обедать и снова по магазинам.

Кто бы мог подумать, что поход по магазинам вызовет у меня столько волнения?

Мы остановились около продовольственного магазина, где я взяла свои любимые овощи и другие продукты, которые мне были нужны. Я обратила внимание, что Энди взял себе те же продукты, что и я. Мы ходили по магазину, складывая продукты в его корзину.

— Зоуи, какое твоё любимое блюдо? — спросил он.

— Макароны с сыром, — не задумываясь, ответила я. — Подумываю о том, чтобы сделать их сегодня на ужин вместе с огромной тарелкой салата. — Пока мы шли вдоль рядов с макаронами, я схватила лапшу для макарон с сыром и бросила ее в корзину. — Нам

нужно вернуться обратно за сыром, — попросила я, поскольку мы уже находились в молочном отделе.

— Ты не собираешься использовать макароны с сыром из коробки? — спросил он.

— Нет. Приготовленные в домашних условиях макароны с сыром самые вкусные. К тому же я не люблю еду из коробок. — За исключением «Поп-Тартс» — это единственная еда, которую я могу есть из коробки. — Понимаешь, когда до двенадцати-тринадцати лет девяносто пять процентов твоего питания состоит из еды из коробок и банок, это надоедает, — объяснила я ему.

Он выглядел удивленным.

— Когда я жила у биологической матери, а затем в приемных семьях, я практически не ела свежих фруктов, овощей и мяса. Поэтому и предпочитаю готовить сама, кроме того это полезно для здоровья, — я пожала плечами и бросила кусок сыра в корзину.

— Говорю, как зануда, да? — спросила я его, когда он ничего не ответил.

— Нет, совсем нет, — ответил он, чувствуя себя неловко. — В этом есть смысл. Ты права, Зоуи. Это должно быть ужасно, и мне жаль, что тебе приходилось жить в таких условиях.

— Все было не так уж и плохо, в конце концов, я не оставалась голодной и обо мне заботились намного лучше, чем это делала моя биологическая мать. Все могло быть гораздо хуже,— призналась я.

— Если бы я не оказалась в приемной семье, то так и продолжала бы расти беспризорной и питалась бы одними дешевыми мясными пирогами, разогретыми в микроволновке.

Расплатившись за покупки, мы поехали домой. Сперва мы зашли ко мне, чтобы занести продукты, а потом направились в квартиру Энди и перенесли огромное количество вещей и продуктов. Пока Энди

заносил еду, я распаковала тарелки и столовые приборы и загрузила их в посудомоечную машину. Сковородки и кастрюли уже не вмешались, и я решила вымыть их вручную. Пока раковина наполнялась водой, я проверила свой телефон и увидела пропущенный звонок от Бена.

Я выключила воду и перезвонила ему.

— Привет, Бен, прости, я не слышала звонок.

— Спасибо, что перезвонила так быстро, — поблагодарил он. — Я разговаривал с парой, у которой в следующие выходные будет юбилей, и они добавили в список несколько песен. Как думаешь, сможешь спеть

их соло? В оригиналe эти песни исполняются женским голосом, и я был бы рад, если бы ты их спела. Что думаешь об этом?

— Конечно, Бен, это просто здорово. Сможем ли мы все вместе собраться на этой неделе прорепетировать? Я могла бы подъехать, и мы бы прошлись по репертуару.

— Отлично, Зоуи, я твой должник. Когда ты сможешь?

Ого! У меня уже столько планов на неделю. Мы решили собраться на репетицию в среду и в пятницу, поскольку во вторник и четверг я собиралась на занятия по танцам вместе с Джесс и Сашей.

Пока я мыла посуду, Энди занес все сумки в квартиру и предложил свою помощь. Было странно и необычно стоять с ним бок о бок, но в то же время это было нормальным, повседневным явлением. Домыв посуду, мы рухнули на диван, обессиленные после нашего похода по магазинам. Он потянулся, что-то взял со стола и передал мне книгу. Ту самую, которую я рассматривала в «Таргете», когда увидела Роба.

— Откуда она у тебя? — спросила я.

— Разве не помнишь, как я взял ее у тебя в магазине? — на его лице снова появилась сексуальная улыбочка.

Эм, нет, не совсем... Как только мы заметили Роба, Энди сразу же обнял меня, прикусив мочку моего уха. Я была настолько поражена, что вряд ли бы вспомнила свое имя. Я покачала головой.

— Я купил ее тебе, — сказал он.

— Спасибо.... Похоже, я буду очень занята на этой неделе, — нервничая, произнесла я, собираясь домой. — Мне, наверное, пора уходить. Нужно еще сделать парочку вещей по дому, а потом начать готовить ужин.

— Зоуи, еще раз спасибо за все, — поблагодарил он, вставая с дивана. Он притянул меня к себе и обнял. — Не знаю, что бы я без тебя

делал.

Он благодарил меня. Хотя все, что я сделала — это помогла потратить его деньги. Он гораздо больше помог мне.

— Это был отличный день, за исключением сцены с Робом, — произнесла я, снова чувствуя себя из-за этого ужасно.

Должно быть, Энди почувствовал мое состояние, и, утешая, сжал мое плечо, при этом убирая прядь волос за ухо.

— Помни о том, что ты мне сказала. Он того не стоит. Даже не думай об этом. Если он снова объявится, звони мне в любое время.

Вернувшись домой, я загрузила

стиральную машину и позвонила маме.

— Hola, Зоуи, — радостно поприветствовала меня мама.

— Привет, мама, — ответила я.
— Хотела вам сообщить, что Энди приехал.

— О, я рада это слышать. Ты уже познакомилась с ним?

— Да, познакомилась. Мы весь день провели вместе: ходили по магазинам, чтобы купить необходимые ему вещи. Вчера он пригласил меня на ужин. — Я также рассказала ей о встрече с Робом, но не стала упоминать о своей реакции на прикосновения Энди.

— Я так рада, что в тот момент

он был с тобой, Зоуи.

И я тоже была этому рада.

— Увидимся завтра на работе, мама. Спокойной ночи. Люблю тебя.

— Спокойной ночи, Mija, — ответила она веселым голосом.

Я начала готовить ужин: сначала я сделала соус для салата, а потом стала готовить макароны с сыром. И решила приготовить две куриные грудки в духовке, остатки которых я могла бы съесть завтра на обед.

Мне стало интересно, собирается ли Энди готовить себе ужин, и прежде чем успела передумать, я отправила ему сообщение:

Ты собираешься готовить ужин? Если хочешь, приходи ко мне. Ужин в семь.

Глава восьмая

Около семи зазвонил домофон. Это был Энди.

— Привет, я бы ни за что не упустил возможность поесть домашней еды и захватил напитки, — произнес он. Я нажала на кнопку и впустила его в дом.

Мы целый день провели вместе, но мне этого было мало, хотелось

еще больше быть с ним рядом и узнать поближе. Все-таки мы были соседями, да и работали вместе. Конечно, я знала, что это всего лишь оправдание, чтобы находиться рядом с ним.

Зайдя в квартиру, Энди сразу же снял обувь и присоединился ко мне на кухне. Он прислонился к столешнице и стал наблюдать за тем, как я готовила ужин, после того как я не позволила ему помочь.

Через несколько минут раздался стук в дверь.

— Черт возьми! — занервничав, произнесла я. Кроме меня, Джастина и Уилла никто не мог войти в здание. Я посмотрела в глазок и

обрадовалась, увидев своих соседей.

— Привет, ребята, как дела? — спросила я, открыв дверь. — Проходите.

Они зашли внутрь; Джастин поздоровался первый:

— Привет, Зоуи, мы зашли проведать тебя. Увидели, как один очень сексуальный парень направлялся...

Он замолчал, заметив Энди на кухне. И повернулся ко мне и Уиллу, я увидела восхищенное выражение на его лице.

— Уилл, теперь ясно, куда этот красавец направлялся, — весело сказал он. — Зоуи, не хочешь нас познакомить?

Я надеялась, что он не начнет пускать слюни прямо на мой пол.

— Ребята, это Энди, новый механик моего отца. Он снимает квартиру над автомастерской, — я старалась, чтобы мой голос звучал равнодушно. Они постоянно мне надоедали и просили, чтобы я начала с кем-нибудь встречаться, и мне не хотелось вселять в них надежду, особенно после того, как они увидели безумно сексуального парня, чувствующего себя на моей кухне как у себя дома.

Они пожали друг другу руки и представились. Я не была уверена, услышал ли Энди слова Джастина. По-крайней мере он не подал виду.

Пока я заканчивала приготовление ужина, Уилл и Джастин сидели у стойки на барных стульях и разговаривали с Энди о Новой Зеландии. Мне стало смешно, когда я услышала, как они уговаривали Энди научить их жargonным словам и выражениям, распространенным в Новой Зеландии. Похоже, они поладили.

Я приготовила огромную порцию макарон с сыром, которой хватило бы мне на много дней вперед, и решила пригласить на ужин ребят.

— Раз вы уже здесь, хотите с нами поужинать? — так я могла их отблагодарить, что они все это время

меня кормили. — У меня целая тарелка макарон с сыром, хватит на всех, и я не против поделиться с вами курицей.

— Зоуи, раз у тебя макароны с сыром, то мы остаемся, — согласился Джастин. Как же легко было угодить этому парню.

Когда ужин был готов, мы сели за стол. Наш ужин больше походил на двойное свидание, поскольку Уилл и Джастин были парой. Энди принес несколько бутылок пива и бутылку «Джонни Уокера»¹⁰. И я, расслабившись, действительно наслаждалась ужином. Мы рассказали Энди о наших днях в школьном хоре и по его просьбе

спели парочку песен. Хорошо, что в комнате стоял шум и гам, в противном случае, я бы никогда не осмелилась перед ним петь.

Закончив ужинать, я оставила ребят поболтать, а сама отправилась на кухню загружать посуду в посудомоечную машину. Однако Джастин последовал за мной, чтобы помочь мне, оставив Энди и Уилла в столовой, откуда доносился громкий смех. У Энди был замечательный смех: глубокий и сексуальный.

— Зоуи, как же я рад видеть тебя такой счастливой! Вы с Энди встречаетесь? — спросил он.

— Джастин, мы только вчера познакомились, — ответила я,

удивленная его вопросом. — Кроме того, он работает на моего отца, а после истории с Робом, я не собираюсь повторять такую же ошибку.

Роб мог отобрать намного больше, чем мою машину. Он мог бы прибрать к своим рукам мой магазин, совладельцем которого был мой отец. Он мог бы уничтожить бизнес моего отца, если бы все не закончилось так, как закончилось. Я точно знала, что больше никогда не подвергну свою семью и себя такому кошмару.

После того, что Роб сделал со мной, мне нелегко было доверять людям. Роб ни цента не заслужил: он

не уделял времени, не прикладывал никаких усилий, не вкладывал деньги в «Спид Шоп». Только благодаря моим стараниям и помощи отца мне удалось открыть магазин. Мой папа не принимал участия в моем бизнесе, он только помог мне на начальном этапе, когда я его об этом попросила. У нас замечательные партнерские отношения, но он до сих пор мог пострадать в финансовом плане, если мой бизнес рухнет.

Не то чтобы я считала Энди похожим на Роба. У них не было ничего общего.

— Земля вызывает Зоуи... — пропел Джастин дурацким голосом,

щелкая пальцами перед моим лицом. Мысли об Энди и Робе тут же вылетели у меня из головы.

— Прости! — рассмеялась я, поняв, что игнорировала его и полностью ушла в свои мысли. — Джастин, я понимаю, куда ты ведешь, — прошептала я ему, не желая, чтобы меня услышали Уильям и Энди. — Мне очень нравится Энди. Он отличный парень. Думаю ли я, что он может оказаться таким же подонком как Роб? Конечно, нет! Но все же он работает на моего отца, а после сегодняшнего представления Роба у меня нет никаких намерений связывать свою жизнь с человеком, с которым я работаю. — *Снова.*

Джастин вскинул брови, и я поняла по выражению его лица, что он начинал сердиться.

— Зоуи, что, черт возьми, он сделал на этот раз?

Я рассказала ему о случившемся в магазине и о поступке Энди.

— Малышка, посмотри правде в глаза. Вон там, в другой комнате, находится сексуальный зверь, который возможно желает тебя, и ты будешь полной дурой, ничего не предприняв. Если он поступил так, как ты рассказала, хотя знает тебя всего лишь двадцать четыре часа, то с уверенностью можно утверждать, что ты можешь доверять ему, он не станет тебя использовать.

Он был прав. Я пожала плечами, не особо желая продолжать этот разговор, который начал меня тяготить. Я знала, что у меня не будет романтических отношений с Энди до тех пор, пока он работал на моего отца.

На лице Джастина появилась пошлая улыбочка.

— После того как он тебе помог сегодня, ты хотя бы отсосала у него.

Я ударила его по руке.

— Ты знаешь, у тебя что-то не в порядке с головой, — мое лицо загорелось, и, без сомнения, стало пунцовым от смущения. — Кроме того, я никогда не делала этого раньше, — прошептала я. Похоже, я

уже напилась, раз любая мысль, промелькнувшая у меня в голове, срывалась с моего проклятого языка.

Джастин вскинул брови.

— Для начала, ты должна... — и он подробно, во всех деталях начал объяснять, как делать идеальный минет.

Я была заинтригована и, чтобы не показывать свою неловкость и смущение от этого разговора, слишком громко смеялась. Несмотря на то, что я была замужем, когда дело доходило до секса, опыта мне не хватало. Кроме того, Роб заботился только о себе, поэтому большую часть нашего брака я была сексуально неудовлетворена.

Из столовой закричал Уилл:

— Эй! Чего вы там копаетесь?

— Не твое дело! — крикнула я в ответ. — Меня здесь учат, как делать минет! — Упс, это прозвучало очень, очень плохо. *Молодец, Зоуи!*
Прекращай... пить...

Сразу же из столовой послышался шум. Скрип стульев по полу и топот тяжелых ног прогремели в сторону кухни. Энди и Уилл боролись между собой, кто первым пройдет в дверной проем, соединяющую столовую и кухню. Энди выиграл.

Джастин и я угорали над ними.

— Боже, ну вы даете, — пискнула я. — Я же не в буквальном

смысле учусь делать! Забыли, он же гей? — выпалила я, указывая на Джастина.

Я едва успела договорить, как мы все уже бились в истерике. Я могла бы поклясться, что увидела на лице Энди облегченное выражение. Я выпроводила их обратно в столовую, а сама закончила уборку на кухне.

Когда посудомоечная машина была полностью загружена, я присоединилась к ребятам, и мы выпили еще пару стаканчиков. К тому времени как мы прикончили пиво и большую часть бутылки «Джонни Уокера», я была практически пьяна. К сожалению,

из-за выпитого алкоголя я чувствовала себя уставшей. Это была длинная неделя, долгие выходные, а завтра нужно рано вставать на работу.

Энди заметив, что я уже практически в отключке, объявил:

— Парни, нам, пожалуй, пора убираться отсюда. Похоже, мы ее теряем, — он выглядел абсолютно очаровательным со счастливой улыбкой на лице и пьяными голубыми глазами.

Они встали из-за стола и сложили пустые бутылки в мусорное ведро. Я проводила их до двери и держала ее открытой, пока они пытались выйти из нее. Джастин и

Уилл, крепко обняв, слюняво поцеловали меня в щеку.

Энди также обнял меня и поцеловал в щеку, но его поцелуй был совершенно другим. Свою большую ладонь он положил мне на щеку, а его пальцы немного запутались в моих волосах. Теплыми губами он прикоснулся к моей щеке, отчего мою кожу начало покалывать.

— Еще раз спасибо за все, Зоуи. Я не знаю, что бы делал без тебя все выходные. Увидимся завтра.

— Спокойной ночи. Зайди завтра утром ко мне в офис для оформления твоих документов и заказа новой формы, — он кивнул

головой и начал спускаться по лестнице.

— Эй, Энди? — (Он остановился на лестнице и посмотрел на меня.) — Еще раз спасибо, что помог с Робом сегодня утром. Я рада, что ты был там со мной.

Он улыбнулся мне и слегка помахал рукой.

— Я тоже. Сладких снов, Зоуи, — он спустился вниз по лестнице и скрылся за дверью.

Закрыв дверь, я направилась в комнату и стала готовиться ко сну. Я слишком устала, чтобы сделать запись в своем дневнике, но все же решила сменить рингтон, который Энди установил на свой звонок.

Безусловно, тот, что он установил, был забавным, но совсем не подходил ему. У меня не заняло много времени, чтобы подобрать идеальную мелодию, и я решила, что именно песня «Sex on Fire» ‘Kings of Leon’ станет моей главной песней дня.

Глава девятая

Проснувшись утром, я почувствовала усталость и раздражение. Наверное, сказывалось похмелье. *Кто бы мог подумать?* И как это бывало в последнее время, я

не очень хорошо спала и вскакивала несколько раз посреди ночи. Каждый раз, когда я просыпалась, перед моими глазами всплывала сцена с Робом в магазине и благородный поступок Энди, вставшего на мою защиту. После я долго не могла заснуть, вспоминая, каким великолепным он был. Но также я осознавала, что могла думать о нем только как о друге.

Все праздничные гуляния на предыдущей неделе и в выходные дни сказалось на мне: мышцы болели и были напряжены от уборки и покраски. С трудом вытащив свою задницу из постели, я провела чуть больше времени, чем обычно, под

горячими струями душа. Усевшись на сиденье в душевой кабине и включив сильный напор воды, я наслаждалась приятным массажем спины, который помогал снять усталость. Приняв душ и насухо вытервшись полотенцем, я натянула на себя удобный ярко-розовый флисовый халатик от «Виктории Сикрет».

Жизнь вместе с моей биологической матерью и в приемных семьях научила меня одному — ценить красивые вещи. До того как меня удочерили, у меня не было новых вещей. Черт, да у меня *ничего* не было. Мои бывшие приемные родители одолживали мне поношенные вещи. И не важно, в

какой приемной семье я оказывалась: я всегда донашивала никому ненужное нижнее белье, носки и одежду.

И сейчас, за исключением своих старых черных кед, я носила только новую, женственную, красивую одежду. В ней я чувствовала себя комфортно, и она поднимала мою уверенность; как раз то, что мне было нужно, даже если на мне было надето что-то простенькое, как пижама от «*Виктории Сикрет*», которая состояла из топа и боксерских шорт.

Я много работала и заслужила это.

Внезапно я осознала, что пора

уже выходить из своего подавленного состояния. И решила, что как только уложу все формальные дела с Энди на работе, сразу же позвоню и запишусь к своему стилисту на стрижку. К тому же приближался юбилей одной пары, на котором мне предстоит выступать, и надо будет выглядеть презентабельно.

По пути из ванной в спальню я скинула с себя халатик, позволив ему упасть на пол. Надев на работу бюстгальтер, трусики, джинсы и футболку с логотипом «Джеймс Рейсинг», я вернулась в ванную накраситься и высушить волосы.

Мой желудок громко заурчал,

требуя еды, и по пути на кухню, я включила музыку. Поскольку до начала рабочего дня у меня оставалось много времени, я приготовила на завтрак омлет с сыром и грибами, а так же тарелку фруктов.

Во время завтрака мои мысли постоянно возвращались к Энди. Он был милым, великолепным, сексуальным и мужественным мужчиной с набором идеальных качеств. У меня не было никаких сомнений, что он будет замечательным парнем для какой-нибудь счастливицы. Но ею буду не я.

Писк телефона, сообщающий о

приходе нового сообщения, прервал мои мысли. *Мысли, которые я не должна допускать.* Я никак не могла вспомнить, куда прошлым вечером закинула свой телефон.

Через пять минут безрезультативных поисков я решила позвонить со своего домашнего номера на мобильный, после чего и обнаружила его в гостиной между диванными подушками. *Как он там очутился?* Скользнув пальцами по экрану телефона, я обнаружила восемь пропущенных вызовов и два сообщения. Раздражение охватило меня, когда я увидела от кого были все пропущенные вызовы. Роб! И он снова не оставил сообщение. Я уже

начала обдумывать идею сменить номер телефона, но это такая головная боль. Проще было удалять его звонки, чем рассылать каждому свой новый номер.

Помимо звонков Роба, я нашла сообщение от мамы: она сегодня поздно приедет на работу и мне самой надо будет заняться оформлением Энди. *Без проблем, с этим я справлюсь.*

Совсем неплохо было бы провести несколько минут с ним наедине. Как бы я не понимала, что с моей стороны глупо об этом думать, но ничего не могла с собой поделать. Я знала, что мы никогда не станем друг для друга больше, чем друзьями,

да и в этом я немного забегала вперед. Была вероятность того, что я его и не привлекала, но зато он очень привлекал меня. *Вот черт, опять. Пора приводить свои мысли в порядок.*

Я снова вспомнила его поцелуй прошлым вечером. Скорее всего, он последовал примеру Уилла и Джастина, которые на прощание поцеловали меня в щеку... но, боже правый. Мое лицо вспыхнуло от воспоминаний о его теплых губах на моей коже, о едва уловимом запахе виски, исходящем от него, и чертовски сексуальной щетине, которая при прикосновении к моей коже щекотала меня.

Я уже упоминала, каким образом он ко мне прикасался? Его ладонь нежно легла мне на щеку, кончики пальцев запутались в моих волосах, слегка задевая ту самую мочку уха, которую он ранее прикусил, отчего во всем теле разлилась сладостная истома.

Вот же дермо. Мне нужен холодный душ. Или секс. Много-много секса с красавчиком-соседом.

Мой мобильный телефон снова запищал, тем самым вырывая меня из раздумий, которые быстрыми темпами становились все более развратными. *К слову о новом сексуальном соседе ...* сообщение было от него.

Доброе утро. Ты еще не завтракала? Готов это исправить, если захочешь зайти. Я вчера очень хорошо провел время с тобой и твоими друзьями.

Я направила ответ на его сообщение.

Извини, только что закончила завтракать. Да, вчера было весело и они классные, правда? Увидимся чуть позже. Ровно в 8!

В ответ он прислал сообщение с улыбающимся смайликом.

:) Да, мэм! И кто из нас сегодня любитель покомандовать?

Полагаю, сегодня пришла моя очередь быть властной. Вчера он командовал мной во время ланча,

заставив

сьесть

сэндвич. Определенно, с ним вряд ли будешь забывать поесть, что не так уж и плохо. Я подтянула брюки и решила надеть ремень, чтобы они не сползали. Кажется, за последние несколько месяцев я сбросила несколько фунтов веса.

Придя на работу в полвосьмого, я решила навести порядок в кабинете. Разыскав чистящее средство и салфетки, я отполировала поверхности столов и подмела пол. Много времени у меня это не заняло, около восьми часов раздались громкие голоса моих братьев, которые с шумом зашли через заднюю дверь. Должно быть,

снаружи они столкнулись с Энди и успели с ним познакомиться. Ноа придерживал дверь, пока Энди и Джереми проталкивали огромный ящик с инструментами через нее.

— Спасибо за помощь, — поблагодарил Энди Джереми и Ноа, после того как они показали ему его рабочий бокс у дальней стены мастерской, куда он мог поставить свои инструменты.

В «Джеймс Рейсинг» было пять огромных боксов для работы: четыре для моих братьев и один для Энди. В каждом отсеке имелся автоподъемник, а в работе каждый механик, использовал собственные инструменты.

На противоположном конце гаража располагался еще один большой отсек, в котором находился динамометр, с помощью которого измеряли крутящий момент двигателя и мощность на скоростных автомобилях. Благодаря чему механики могли внести необходимые изменения в системе для улучшения технических возможностей машины. Сразу же за отсеками располагался большой механический цех, где проводились технические работы, необходимые для гоночных машин. Рядом с машинным цехом находилась недавно отремонтированная комната отдыха для клиентов и офис. Сквозь

большие окна в комнате открывался вид на рабочие отсеки, и наши клиенты могли наблюдать за работой механиков.

Пока мои братья помогали Энди расположиться в его отсеке, я вышла забрать почту. По пути я остановилась рядом с нашим секретарем, Мэнди, которая работала на ресепшене, узнать, как прошли ее выходные. Мы болтали до тех пор, пока не зазвонил телефон; она стала общаться с клиентом и я ушла, махнув ей на прощание.

Я несколько дней не забирала почту, отчего ее скопилась целая гора. Вернувшись к своему столу, я рассеяно начала просматривать

конверты, вспоминая обо всех событиях, произошедших в эти выходные.

Пока я разбирала почту и сортировала ее на три стопки: реклама, счета и журналы, вспомнила, что хотела записаться на стрижку. Я позвонила Отем, моему парикмахеру. К счастью у нее отменилась запись, и она сможет принять меня в полдень.

Встав и подойдя к окну, я увидела, что мои братья до сих пор вводят в курс дела Энди. Похоже, они нашли язык друг с другом. Не желая им мешать и влезать в мужские дела, я вернулась за свой стол и занялась счетами. Только я

закончила с ними, как в мой кабинет вошел Энди.

— Привет, Зоуи, как дела? — улыбаясь, спросил он, остановившись в дверном проеме. — Прости, я опоздал.

— Не переживай, — успокоила я его. — Я смотрю, ты уже познакомился с моими братьями. Это здорово, — я указала ему на стул рядом со столом; он вошел и сел на него.

— Нам надо уладить дела с твоими документами, а затем заказать тебе рабочую одежду, — произнесла я, стараясь выглядеть профессионально. Но единственное, чего мне хотелось — подойти к нему

и.. сорвав с него одежду, убедиться, что его тело такое же великолепное, как и лицо.

Господи Боже, Зоуи! Я глубоко вздохнула и, взяв себя в руки, занялась его документами, заполняя форму для налоговой инспекции.

— Мы заключили контракт с одной компанией, которая поставляет нам рабочую форму, они предоставляют тебе десять комплектов, — объяснила я ему. Я оторвалась от бумаг и подняла глаза, успев заметить, как он пытался скрыть свою улыбку.

Какого черта, он так смотрит на меня?

Заметив мое замешательство, он

широко улыбнулся, а в его голубых глазах засверкали искорки смеха.

Смущившись, я сделала еще один глубокий вдох и перемешала бумаги на столе.

— По средам, ты обязан относить грязную форму вниз, чтобы ее забрали в химчистку. Тебе выдадут холщовую именную сумку с названием автомастерской и адресом на ней, куда ты будешь складывать одежду.

Я снова взглянула на него, он выглядел так, будто я говорила что-то смешное.

— Что такое? — в конце концов, спросила я.

— О, ничего, — улыбаясь,

ответил он. — Продолжай, пожалуйста.

— Из-за чего ты улыбаешься? — нервно спросила я. — Ты меня смущаешь. У меня что-то на лице? На зубах? Что?

И он, уже не сдерживаясь, рассмеялся надо мной.

— Ничего, Зоуи, клянусь, — ответил он, продолжая смеяться. — Так странно видеть тебя такой на работе, здесь ты совсем другая. Прошлым вечером, когда мы выпивали, ты выглядела такой расслабленной и веселилась. А сейчас ты собрана, вся в делах. Разительная перемена. Вот и все.

Я покачала головой и

отвернулась от него.

— Раз ты так считаешь. Итак, давай закажем тебе форму, и после ты сможешь приступить к работе. — Нужно было поскорее закончить с ним и выдворить его из своего кабинета. — Джо привезет форму в среду, когда будет забирать сумки с грязной одеждой моих братьев. Хм, скоро на улице похолодает, тебе понадобятся рубашки с длинным рукавом?

— Перед тем как ответить, можно я задам вопрос? Как вы относитесь к татуировкам?

Татуировки?

Мне тут же захотелось узнать о его татуировках. Я любила

татуировки. Татуировки на ногах, на теле, на руках, спине, на груди и самые любимые — на боках.

— У нас нет никакой политики насчет татуировок, — ответила я. — Могу я узнать, что у тебя за татуировка и где она находится? — (Он поднял бровь.) — Смогут ли ее увидеть клиенты? — уточнила я, чтобы он перестал так сексуально их выгибать.

У одного из последних механиков была татуировка на предплечье с надписью «иди на хер». Мы предположили, что однажды он напился, и его дружки накололи ее ему. У него были проблемы с выпивкой, и мы с ним рас прощались.

На Энди были надеты черные рабочие брюки и черная рубашка на пуговицах с длинными рукавами, закатанными чуть ниже локтя.

— Да,— ответил он. — Они у меня на руках, но их можно увидеть, только если я надеваю рубашки с коротким рукавом.

Они? У него их несколько? О, боже, мне очень хотелось увидеть все его татуировки!

— Прекрасно, давай посмотрим, — произнесла я, втайне надеясь, что мне посчастливиться увидеть все. — Уверена, что с этим не возникнет проблем; если только они не заключают в себе слова «иди на хер» или не содержат тюремную

символику, но поскольку мы тебя проверили, я точно знаю, что в тюрьме ты не сидел.

Он усмехнулся и покачал головой.

— Нет, у меня нет тюремных татуировок, и они точно не содержат слова «иди на хер». Он пытался повыше закатать рукава, но у него ничего не вышло. Он не сводил с меня взгляда, медленно расстегивая пуговицы и снимая рубашку, и у меня не возникло никаких сомнений, что тем самым он подразнивает меня. Злой человек!

Ну, надо же, под рубашкой у него футболка. И кроме оголенных рук, я ничего больше не увижу. Зато,

какие это были руки...

Боже мой, какой же этот парень мускулистый. Наконец, я смогла увидеть его бицепсы, за которые мне посчастливилось ухватиться в магазине. И только сейчас я сообразила: каждый раз, когда я видела его, он всегда был одет в рубашку с длинным рукавом.

— Ну, вот и они, — хитро улыбаясь, произнес он. — Как видишь, у меня нет тюремных татуировок и матерных слов.

Он повертел руками, так чтобы я смогла полностью рассмотреть его татуировки. Я таращилась на его бицепсы, покрытые татуировками насыщенного темного цвета. Они

состояли из четких остроконечных линий, переплетенных в красивые, замысловатые узоры. Это были самые удивительные и необычные татуировки, которые я когда-либо видела.

Заметив мой интерес к его тату, он закатал рукава футболки до плеча, на котором было наколото огромное лицо Тики¹¹ с широко открытым ртом и высунутым языком.

Хм, очень странно, но смотрится сексуально.

— Трайбл¹²? — спросила я, пребывая в шоковом состоянии от ситуации, происходящей в моем кабинете. *Не этого я ожидала, проснувшись сегодня утром.* Это

гораздо лучше.

Я протянула руку и пробежала пальчиками по одному из узоров. Он улыбнулся мне, демонстрируя свои идеальные белоснежные зубы. Я тут же покрылась румянцем.

— Прости. — Слишком смущенная, я быстро убрала руку.

Он прекрасно знал, что мне понравилось увиденное.

— Я не возражаю... вовсе, — мягко ответил он.

Я продолжила изучение, но уже без всяких прикосновений к нему.

— Что они означают?

— Это татуировки Маори¹³, которые я наколол, будучи в Новой Зеландии, — пояснил он. — После

развода я около шести месяцев жил там. С тех пор, как мы переехали в Штаты, я не был дома. У меня есть дом недалеко от Окленда, в котором живет мой друг с женой, я решил навестить их и остановиться на некоторое время.

На другой руке он также закатал рукав до плеча, открывая вид на точно такие же татуировки. Как и на той руке, они охватывали весь его бицепс. Мне стало интересно, а тянутся ли они через его плечи по груди и спине.

— Насмотрелась? — немного провокационно спросил он.

Хм, нет. Не совсем. Я почувствовала, как тепло начало

разливаться по шее и щекам. Мой разум кричал «нет», но рот произнес:

— Эмм, да. Можешь носить рубашки с короткими рукавами, если тебе будет так удобно.

На секунду задумавшись, Энди решил, что с короткими рукавами ему удобнее будет работать. Он натянул свою рубашку. *Проклятье*. Я могла бы целый день изучать каждую крошечную деталь его татуировки.

— Хорошо, — сказала я, пытаясь выкинуть из сознания образ его татуировки. — Теперь надо заказать тебе штаны! — слегка поморщилась, мечтая сменить тему разговора. — Какой у тебя размер?

После моей фразы он громко

рассмеялся.

— Что? Мне даже не придется снимать нижнее белье? — спросил он между смехом.

А эта мысль... Интересно, а есть ли у него татуировки на ногах...

И тут до меня дошло, что он насмехается надо мной.

— Ты такой говнюк! — проворчала я, взяла в руки лист бумаги, сжала его в комок и бросила в него, попав прямо в грудь. Ну и конечно, он от него отскочил. Его грудь была такой же крепкой, как и мышцы на руках и, скорее всего, тоже покрыта татуировками.

— Зоуи, я ношу брюки тридцать шестого размера и тридцать шестые

по длине, — заявил он, перестав смеяться.

— Боже, какой же у тебя рост?

— Около шести футов и трех дюймов¹⁴. А у тебя? — саркастически улыбаясь, спросил он. Он снова подразнивал меня.

Я записала его размер и, подняв голову, снова увидела ухмылку на его лице...

— У меня пять футов и восемь дюймов¹⁵, — ответила я, и сразу же продолжила: — Кажется, все. Через минуту я им отправлю факс и...

Услышав звук позади себя, я оглянулась и увидела, как в кабинет заходит мама.

— Привет, мам, —

поздоровалась я, а затем представила ей Энди. Она держала в руках картонную коробку со стаканчиками кофе. Я где угодно могла бы узнать эти синие крышечки. Она всем принесла кофе из «Dutch Bros».

— Мама, ты святая! — я взяла у нее коробку и поставила ее на стол.

Она повернулась к Энди.

— Энди, перед мастерской стоит белый грузовичок, на заднем сиденье лежит розовая коробка, принеси ее, пожалуйста.

— Конечно, — радостно ответил он. — Я скоро вернусь.

Я аккуратно вытащила держатели из коробки, поставила их на стол и взяла свой кофе. Сделав

большой глоток, я рухнула на стол.

— Мама, благодаря тебе мой день стал лучше, — в блаженстве простонала я и снова отпила глоток кофе из стаканчика.

— Итак, Зоуи, почему ты не сказала, что наш Энди такой красавчик?

Наш Энди? Я вздохнула и тут же подавилась кофе, выплевывая его. Она засмеялась и постучала меня по спине, помогая мне откашляться. Перестав стучать по спине, она вытерла бумажными салфетками мой разбрьязганный напиток, пока я, продолжая откашливаться, пыталась привести себя в порядок.

К тому моменту, как я перестала

кашлять и снова смогла говорить, Энди вернулся в кабинет, неся в руках розовую коробку, в которой я тут же узнала выпечку фирмы «Баррелл».

Он поставил коробку на стол и повернулся, чтобы уйти.

— Увидимся позже, дамы. Лучше пойду и поищу какую-нибудь работу. Не хочу, чтобы леди-босс уволила меня в первый же день, — он в шутку указал на меня пальцем и рассмеялся.

Моя мама рассмеялась вслед за ним. *Предательница!*

— Энди, подожди, — остановила она его, когда он направился к двери. — Я и тебе

принесла кофе, а в этой коробке полно выпечки. И лучше тебе сразу же взять, пока мои мальчики не прознали что я принесла. Иначе, тебе ничего не достанется.

— Мама права. Они — свиньи. На всякий случай, бери сразу два. — Я открыла коробку и достала из нее булочку, покрытую шоколадными кусочками.

Энди выглядел изумленным добротой моей мамы.

— Большое спасибо, миссис Джеймс. Я очень ценю, все то, что для меня сделала вся ваша семья. Это очень много значит для меня, и я никогда не смогу вас отблагодарить. Скажите, сколько я должен вам за

понесенные расходы?

Моя мама посмотрела на него, улыбнулась и покачала головой. Он на фут был выше ее.

— Ты очень любезен, Энди, но в этом нет никакой необходимости. Мы только чуть подкрасили стены и перевезли кое-какую мебель. Мы рады, что ты здесь с нами и называй меня Луизой. При всем окружающем нас тестостероне, в формальностях нет надобности. Относись к нам с Зоуи как и к другим ребятам.

Энди снова ее поблагодарил и, следуя моему совету, взял салфетку и две булочки из коробки: одну с корицей, а другую с шоколадной крошкой. Этот парень мог поглощать

еду в огромных количествах, но похоже на фигуре и мышцах это не сказывалось.

Пока мама лезла в коробку за сладким, я встала, подошла к стене и нажала на кнопку внутренней связи, чтобы позвать братьев.

— Эй, придурки, у нас есть кофе и выпечка из «Баррелл». Приходите за ними.

Сквозь окошко, я стала наблюдать, как они, побросав инструменты, пулей полетели в офис, словно пятилетние дети. Испугавшись за свою безопасность, я вернулась к своему столу.

— Вам лучше держаться от коробки подальше.

Мои братья расхватали кофе и оставили в коробке одни лишь крошки. Поблагодарив маму и поцеловав ее в щеку, они вернулись в гараж, прихватив с собой Энди.

В течение следующих нескольких часов мы с мамой работали над бумагами и отвечали на телефонные звонки. После, я решила сходить в «Спид Шоп», который находился по соседству, проверить, как там идут дела.

Глава десятая

В магазине дела шли спокойно, и перед поездкой к своему стилисту

я решила заскочить домой и перекусить. Пообедав, я через весь город добралась до парикмахерской. Отем усадила меня в кресло и накрыла черной накидкой мне плечи и колени.

— Давно не виделись, Зоуи. Где пропадала?

— Да нигде, очень много работы. Дела в автомастерской идут хорошо, как и в магазине, которым я руковожу.

Мне не хотелось слишком много об этом говорить. Сами знаете, салоны — отличное место для распространения местных сплетен. До сих пор ходили разговоры о том, как со мной поступил Роб несколько

месяцев назад.

Отем достала ножницы с расческой и положила их на рабочий столик перед зеркалом.

— Итак, подруга, что будем делать с волосами?

Я нуждалась в значительных переменах в своей внешности, и мы решили, сделать стрижку «лесенка», тогда бы я смогла либо выпрямлять волосы с помощью утюжка, либо накручивать их, либо чуть по-другому укладывать концы, придавая своей стрижки другой стиль. В течение нескольких месяцев я не подстригалась, и они отрасли одной длины и выглядели сухими.

Обсудив стиль моей стрижки,

Отем предложила сделать небольшое мелирование. Я доверяла ее вкусу и полностью отдалась ее умелым рукам. Она наносила светлую краску по всей длине моей будущей стрижки, придавая моим светло-золотистым волосам эффект выгоревших на солнце волос.

Какое-то время мне надо было подержать краску, я взяла со стойки журнал и начала его перелистывать, пока не наткнулась на рекламу своего любимого аромата, который рекламировал Пол Уокер. К странице был прикреплен образец, и мои мысли тут же вернулись к Энди.

Я надеялась, что его первый рабочий день проходил гладко. И,

кажется, он поладил с моими братьями — это, несомненно, было плюсом.

Вернувшись снова к журналу, я опустила взгляд на свои ногти и подумала, что раз я нахожусь в салоне, то мне следует сделать маникюр и педикюр. Уточнив на ресепшене о наличие свободного времени у мастера, я сразу же после стрижки записалась на процедуру. И тут же написала маме сообщение, что проведу в салоне больше времени, чем планировала. Через десять минут мне пришел от нее ответ, в котором говорилось, чтобы я не торопилась и у нее все под контролем.

Когда пропищал таймер на часах, ко мне подошла Отем проверить окрасились ли пряди. Убедившись, что все в порядке, она начала снимать фольгу с волос, взволновано улыбаясь и воскликнув:

— Потрясающе!

Она была в восторге, и я с нетерпением ждала, когда сама смогу увидеть конечный результат.

После мытья головы, она подрезала волосы, отчего на полу их скопилась большая кучка. Отем с помощью утюжка их выпрямила. Закончив работу, она развернула кресло, так чтобы я оказалась лицом к зеркалу.

— Итак, что скажешь? Девочка,

ну теперь тебя точно ожидает нечто горяченькое! — с энтузиазмом произнесла Отэм, продолжая выпрямлять мои волосы.

Решив, что это хорошо, я посмотрелась в зеркало. Она оказалась права. Я выглядела совершенно по-другому. Если избавиться от темных кругов под глазами, я буду походить на прежнюю себя.

— Bay! Мне нравится! — взволнованно воскликнула я. — Благодаря мелированию я стала выглядеть иначе. Спасибо тебе, что убедила меня покраситься, и я в восторге от стрижки и укладки. — Пребывая в восторге от своего нового

образа, я оставила Отем щедрые чаевые за ее волшебную работу.

Как раз подошло время для маникюра и педикюра. Я выбрала ярко-красный лак для ногтей и, сбросив обувь, сняла носки. Маникюрщица, Мэй, закатала мои джинсы до колен, и я мысленно поблагодарила Бога, что побрила ноги.

Пока я отмачивала ноги в теплой, ароматной воде, в ванночке для ног, Мэй занималась моим маникюром, придавая ногтям форму и накрашивая их. Во время сушки ногтей, она массировала, скрабила и проводила лечебную процедуру моим ногам. Это было превосходно,

за исключением того, что скраб из морской соли чертовски сильно щекотал их.

Она накрасила мне ногти на ногах тем же цветом, что и на руках. К тому моменту, как она закончила, я чувствовала себя расслабленной, но пора было возвращаться на работу. По дороге, я заскочила сделать дубликат ключей от холла и квартиры для Энди, чтобы в мое отсутствие, учитывая, что на месяц я уеду в Кабо, он смог попасть в прачечную.

Когда я вернулась, автомастерская уже была закрыта. Я припарковалась у своего дома и зашла внутрь магазина проверить,

как прошел день во время моего отсутствия.

Нам очень повезло, что мы смогли нанять отличных сотрудников. С ними я могла ни о чем не беспокоиться, особенно, учитывая мою предстоящую поездку. Отец будет поблизости и в случае необходимости сможет помочь, а приняв на работу нового механика, ему не придется помогать одновременно в автомастерской и в магазине, что меня успокаивало.

Я пересекла внутренний двор, парковку и через заднюю дверь зашла в автомастерскую. Как только завернула за угол, Ной и Джереми заметили меня и свистнули.

— Эй, вы осто́лопы, научитесь вести себя. Мы же не хотим, чтобы и новичок вел себя, подобно вам двоим, когда сюда заходят красотки.

Я только что назвала себя красоткой?

Похоже, моя новая стрижка и маникюр немного повысили мою самооценку. Так чтобы никто не заметил, я аккуратно осмотрелась по сторонам, высматривая Энди.

— Если ты разыскиваешь новичка, он вместе с отцом, в машинном цехе, — назло досаждая, подразнил меня Ной.

— Я не его высматривала, так что можете убрать эти глупые ухмылки с ваших лиц! — солгала я,

смушенная тем, что меня раскрыли. Мои придурочные братья, прекратив смеяться, начали собирать инструменты.

Закрыв автомастерскую и магазин, я направилась домой. Мне так и не удалось увидеться с Энди; все это время он занимался чем-то с моим отцом.

Сняв куртку и повесив ее в шкаф, мне захотелось посмотреть свой новый педикюр, и я сняла обувь и носки. *Безусловно, кроме меня его никто не увидит.*

В квартире было немного прохладно и, включив обогреватель, я переоделась в теплые черные домашние брюки и такого же цвета

топ, а потом направилась на кухню и разогрела остатки макарон с сыром, и наложила салат.

Пока разогревалась еда, зазвонил мой домашний телефон. Только я схватила трубку, как поняла, что совершила ошибку, не посмотрев номер на определителе.

— Зоуи, я могу зайти и поговорить с тобой? — спросил мужской голос. Это был Роб. *Вот черт.*

Раздраженно вздохнув, я спросила:

— Поговорить о чем, Роб? Нам нечего сказать друг другу.

Я уже собиралась повесить трубку, как он снова начал говорить.

— Зоуи, я скучаю по тебе и хочу, чтобы мы снова попробовали быть вместе. Я хочу наверстать время, которое мы потеряли.

Он что издевается надо мной?

— Роб, этого не будет. Никогда, — сказал я, стараясь донести до него смысл моих слов.

— Ты спиши с тем парнем, с которым я тебя видел? — спросил он.

Как бы мне этого хотелось. Черт побери тебя, Зоуи!

Стараясь избавиться от моей первоначальной реакцией на его вопрос, я поняла, насколько он меня взбесил. Его не должно заботить с кем я была, а в данном случае с кем я спала.

— Скажи, пожалуйста, с чего ты решил, что это твое дело, Роб. Прекрати звонить мне и вешать трубку. Я прекрасно знаю, что это был ты, твой номер высвечивается на моем определителе. Оставь меня в покое! — закричала я и бросила трубку.

Не прошло и пяти секунд, как телефон снова зазвонил. Я не ответила. Он еще трижды звонил, но и эти звонки я игнорировала. Спустя пять минут, телефон снова зазвонил, на это раз я в бешенстве схватила трубку и нажала на кнопку ответа, не посмотрев на определитель.

— Какого хрена тебе от меня надо? — прошипела я.

— Зоуи, это Энди. У тебя все в порядке?

Дерьмо. Мне действительно пора смотреть на определитель, перед тем как отвечать на звонки.

— Энди, прости. Роб достал меня звонками, и я решила, что это опять он. Погоди, почему ты звонишь на мой домашний номер? Откуда у тебя этот номер? — Он не ответил.

— Энди, ты все еще там? — удивляясь, не прервалась ли связь, спросила я.

— Да, я здесь, — ответил он. — Я нашел твой номер в списке контактов, который ты мне сегодня дала. Мне не нравится, что он преследует тебя. Мне кажется, что я

только все усложнил?

Мне не хотелось обсуждать эту тему по телефону, и после долгого дня я сильно проголодалась.

— Ты можешь зайти, пожалуйста? Мне в любом случае надо тебе кое-что отдать.

Он сделал глубокий вдох и выдох.

— Увидимся через несколько минут.

Как только он позвонил снизу, я сразу же впустила его, нажав кнопку домофона, и оставила дверь открытой. Пока он поднимался наверх, я включила музыку и села на диван, ожидая его. Войдя в квартиру, Энди закрыл за собой дверь на замок

и повесил цепочку. После работы он переоделся в футболку с джинсами. Сняв обувь и оставив ее у двери, он прошел в гостиную.

Я растерялась, как только увидела выражение его лица: он выглядел несчастным и чувство вины, которое он совсем не должен был испытывать, отчетливо прослеживалось на его лице. Он не сделал ничего плохого. Он всего лишь пытался защитить меня. И в тот момент я поняла одну вещь... Мне не нравится видеть его расстроенным, особенно из-за меня.

Мои глаза наполнились слезами. Заметив это, он схватил меня за руки и, ставив с дивана, прижал к себе. Я

ничего не могла с собой поделать и крепко обняла его.

Я так чертовски устала от телефонных звонков Роба и все еще расстраивалась из-за всего того дерьяма, что мне пришлось пережить благодаря ему несколько месяцев назад. И теперь, когда я, в конце концов, решила смириться с этим, он снова пытался ворваться в мою жизнь. И я не была уверена, смогу ли сейчас со всем этим справиться.

— Зоуи, — тихо прошептал Энди, еще крепче обнимая меня. — Пожалуйста, не плачь.

Меня всю трясло, но я чувствовала, что в его руках начинаю успокаиваться. *Почему мне так легко*

и просто рядом с ним?

— Мне так жаль. Это все из-за меня. Пожалуйста, скажи, как мне все исправить, — попросил он.

Я освободилась из его объятий, удивляясь его бичеванию.

— Энди, это не твоя вина, — глядя ему в глаза, произнесла я. — Он и раньше так поступал, когда узнавал, что я с кем-то встречаюсь. Но с тех пор как перестала ходить на свидания, я несколько месяцев ничего о нем не слышала.

Он вздохнул и уставился в пол.

— Но в данном случае, я виноват. Это же я сказал, что ты продолжаешь жить дальше, когда на самом деле это не так. — Я

заметила, что когда он волнуется, у него усиливается акцент.

Отойдя от него чуть дальше, я заставила его посмотреть на себя. Я потянулась и осторожно взяла его лицо в свои руки. Его щетина одновременно была и мягкой, и колючей. Почему я каждый раз чувствую необходимость к нему прикоснуться? И все чего мне сейчас хотелось — наклонить его голову и поцеловать его. И судя по тому, как в его глазах вспыхнул огонек, когда он посмотрел на мои губы, ему хотелось того же.

Однако мне надо убедить его, что только Роб во всем виноват и никто другой.

— В этом нет твоей вины. Он ведет себя как придурок. Пожалуйста, давай забудем об этом? Я хочу отдохнуть немного от всего этого.

Мне хотелось прекратить этот разговор, лечь спать и забыть обо всем на некоторое время. У меня был отличный день, пока Роб не испортил его. Я вытерла слезы, уже начавшие высыхать на щеках, и убрала руки с груди Энди, которые он все еще держал и не выпускал.

— Хорошо, я сделаю, так как ты хочешь, — вздохнув, согласился он.

Боже, как же хорошо он пахнет. Наверняка, перед тем как позвонить мне, он принял душ. Мне

так не хотелось, чтобы он сейчас уходил. Я хотела лечь в кровать, но все еще была голодна. Как же я ненавидела такое свое состояние, когда моя голова закипала от мыслей. И чтобы окончательно не погрузиться в свои переживания, для начала я решила поужинать, а затем отправиться спать.

— Ты уже ужинал?

Он покачал головой.

— Нет, я как раз собирался, что-нибудь приготовить. Пытался дозвониться тебе на мобильный, чтобы пригласить на ужин, но срабатывала голосовая почта. А увидев у тебя свет, решил позвонить на домашний телефон. Хотел

удостовериться, что ты поужинала.
Выглядишь слишком худой.

— Слишком худой?

— Да, — серьезно ответил он. —

Ты должна лучше питаться и заботиться о себе.

В этом он был прав. Я должна лучше заботиться о себе. Схватив под руку, я повела его на кухню, вытащила высокий стул из-под барной стойки и усадила его.

— Позволь мне тебя накормить. Когда ты позвонил, я как раз занималась ужином. У меня со вчерашнего дня остались макароны с сыром и салат. Тебе подойдет?

— Конечно, звучит отлично. Спасибо.

Я переложила макароны с сыром из своей тарелки обратно в кастрюлю, покрыла бумажным полотенцем и поставила разогревать в микроволновую печь. Поставила перед Энди тарелку с салатом и села рядом с ним. Положив локти на столешницу и прижав руки к подбородку, я глубоко вздохнула.

Он подвинул стул и придинулся ближе ко мне, а затем положил руку на мое плечо, пытаясь привлечь мое внимание.

— Зоуи, мне на самом деле очень жаль.

Подняв руку, я похлопала по его руке, лежащей у меня на плече.

— Спасибо. У тебя нет причин

просить у меня прощения, но я рада, что ты здесь. Я понимаю, что мы знакомы друг с другом всего лишь пару дней, но я очень ценю оказанную тобой помощь без всяких осуждений с твоей стороны.

Я встала, обняла его за плечи и прижалась к нему. Он развернулся на стуле и притянул меня ближе к себе, так что я оказалась у него между ног. Его руки крепко сжимали мою талию. Тепло его тела согревало мою прохладную кожу, отчего мое тело стало покалывать от предвкушения. Предвкушение чего я не знала, но ощутила жар, исходящий от него, как только его крепкие, мускулистые бедра тесно прижались к моим

бедрам. Его движение заставило меня унестись далеко, словно он произнес какое-то заклинание.

Положив голову в изгиб моей шеи, он легкими поцелуями прикоснулся к моей ключице, и в этом момент на микроволновке сработал таймер, сигналя нам о готовности блюда. Мне не хотелось шевелиться. Я хотела оставаться в его объятиях. Он был таким теплым, сильным; заставлял меня чувствовать себя в абсолютной безопасности и менее одинокой.

Конечно, рядом жили Уилл с Джастином, но находясь с этой влюбленной парочкой, я чувствовала себя третьей лишней. Энди же ни с

кем не встречался, как и я. Моя семья жила по всему городу. И я гадала, не в этом ли заключается причина, по которой Энди нуждался во мне, раз его дядя и тетя — единственные члены его семьи — жили далеко от него.

Мы выпустили друг друга из объятий, он взял прихватки со столешницы и вытащил тарелку с макаронами из микроволновой печи. Пока он относил еду в столовую, я схватила заправку для салата и приготовила напитки. Ужинали мы в тишине, наслаждаясь ею.

Вымыв и высушив посуду, мы перешли в гостиную и уселись на диван, так и не произнося друг другу

ни слова. Было еще слишком рано: я точно знала, что в любом случае не усну, даже если бы и легла в кровать.

Вспомнив, что хотела отдать ему ключи, я вытащила их из сумки и протянула ему.

— Это на всякий случай, вдруг меня не окажется дома.

— Ты даешь мне ключи от своей квартиры? — удивленно спросил он.

Я кивнула.

— Да, я абсолютно уверена, что могу тебе доверять, особенно после того, как просмотрела всю конфиденциальную информацию о тебе. Ну, знаешь, твой номер социального страхования, копия водительских прав... и все такое, —

пыталась пошутить я. — К тому же, я проверила тебя. Ты не выглядишь опасным.

— У тебя есть на это право, — сказал он улыбаясь.

Мне расхотелось слушать музыку, я встала и выключила айпод, а затем включила ДВД, желая свернуться калачиком, расслабиться и посмотреть что-нибудь легкое. А еще мне хотелось оставаться рядом с Энди; я села рядом с ним на диван, положив ноги на кофейный столик и скрестив лодыжки.

Я вспомнила, что видела, как он разувался, но не заметила, что он остался босиком. Он растянул свои длинные ноги под столом, скрестив

лодыжки. Я никогда не обращала внимания на ноги, но у этого парня они были потрясающими. Хотя почему я удивляюсь: каждая часть его тела была великолепна.

Было так спокойно, просто сидеть и не о чем не разговаривать.

Спустя некоторое время Энди произнес:

— Кстати, мне нравится твоя новая прическа. Ты стала еще красивее.

Я покраснела и посмотрела на него.

— Спасибо, но прямо сейчас я не чувствую себя таковой.

Он повернулся ко мне.

— Зоуи, неужели ты

действительно не понимаешь, насколько ты прекрасна: как внутри, так и снаружи. Ты только посмотри, сколько всего ты сделала для меня, хотя мы не были даже знакомы. Много бы людей так бы поступило? Ты милая, умная, чертовски сексуальная, и тебе нужно это осознать. Перестань позволять, какому-то уроду разрушать себя.

До этого ни один мужчина не делал мне комплименты, и я, честно говоря, не знала, как к этому относиться.

— Прости, я не знаю, что сказать, — призналась я. — Спасибо за комплимент. Я приложу больше усилий, чтобы он больше не доставал

меня.

Он только кивнул, соглашаясь со мной, и мы оба вернулись к просмотру фильма, наслаждаясь спокойствием.

Глава одиннадцатая

Но нам недолго удалось насладиться тишиной. Минут через тридцать в магазине сработала сигнализация.

— Какого черта! — пробормотала я, спрыгнула с дивана и побежала в спальню переобуваться. Вернувшись обратно в гостиную, я не обнаружила в ней Энди. Схватив

мобильный и ключи от магазина, я выбежала за дверь и наткнулась на Уилла и Джастина, которые тоже, услышав шум внизу, выбежали узнать, что случилось.

Даже паникуя, я сумела посмеяться над внешним видом Джастина. В руках, в качестве самозащиты, он держал клюшку для гольфа. Будучи не самым спортивным человеком в этом здании, он скорее мог ею поранить себя, чем причинить вред кому-либо другому, я решила забрать у него клюшку. Я лучше него могла ее применить.

Мы завернули за угол магазина и обнаружили Энди у входа. Стекло

одной из входных дверей было разбито, и осколки мерцали на земле в лучах отражающего света.

Дерьмо! Я точно знала, чья это работа.

Мы никого не обнаружили поблизости и отправили Уилла с Джастином вместе с их клюшкой домой, а сами стали дожидаться полиции. Прибыв на место и получив наше разрешение пройти внутрь магазина, они начали осматривать помещение. В несколько футах от двери, они обнаружили кирпич.

Вот черт, он швырнул кирпич в эту чертову дверь! Полицейские забрали кирпич в качестве улики и составили рапорт об ущербе. Я

назвала им в качестве подозреваемого Роба и предоставила всю необходимую информацию, чтобы они смогли его допросить.

Вернувшись с Энди на склад, мы нашли кусок фанеры с помощью которой заделали дыру в двери, чтобы как-нибудь залатать ее, пока я не вызову стекольщиков, которые бы произвели замену разбитого стекла. Перенастроив сигнализацию, мы вернулись обратно в мою квартиру.

Как только мы зашли, я повернулась и посмотрела на Энди. Он выглядел очень сердитым.

— Пожалуйста, давай не будем говорить об этом до завтра? — Прямо сейчас мне хочется лечь

спать. — Я выключила DVD-плеер и телевизор.

— Конечно, но после случившегося, одну я тебя не оставлю. Он снова может вернуться. Я посплю на диване.

— О, нет, не надо. Кроме того, на моем диване невозможно спать. Поверь мне, завтра у тебя будет болеть все тело от него.

Он покачал головой. Не было никаких сомнений, он был очень раздражен и не собирался оставлять меня одну.

— Ни в коем случае, ты не останешься здесь одна. Я не собираюсь рисковать твоей безопасностью, Зоуи. Я могу спать

на полу.

Я не собиралась с ним спорить, когда он так злился. Но, и на деревянном полу он спать не мог, а во второй спальне не было кровати.

— Хорошо, — сказала я, схватив его за руку. — Ты не будешь спать на диване, и тем более, не будешь спать на жестком полу. — Я потащила его по коридору к своей спальне. — Ну вот. Ты можешь спать в моей спальне, а я буду на диване, на котором и так уже привыкла спать. Я взяла с кровати одну из подушек с одеялом и попыталась выйти из комнаты в гостиную.

Он преградил мне дорогу.

— Нет. Я не собираюсь отбирать

у тебя кровать. Мы оба будем спать на ней, но тебе придется постараться держать свои руки подальше от меня, — пошутил он, при этом коварно ухмыляясь.

Мы оба рассмеялись.

— Я тебе еще не говорила, какой ты нахал?

— Нахал, нет... но говнюком и задницей... хотя бы раз, но называла. Почему ты со мной такая злючка? — поддразнил он.

Он улыбнулся мне, а затем надул губы. Это выглядело восхитительно, и я снова не смогла удержаться от смеха.

Какой же он, глупыш, разве он не знает, что, как правило, девушки

обзывают только тех парней, которые им нравятся? Черт... Даже не начинай, Зоуи. Мы не в четвертом классе.

Я бросила свою подушку и одеяло на кровать, схватила пижаму из комода, а затем отправилась в ванную переодеться. Уставшая, я была не в состоянии спорить с ним, а он, безусловно, не принимал других ответов.

После того как я смыла макияж и почистила зубы, мысль о том, что мы с Энди будем спать в одной постели тревожила меня.

Вот черт, я не могу вернуться туда! Неужели я на самом деле собираюсь спать с ним в одной

*постели? Вряд ли это хорошая идея.
Мы знакомы всего лишь три дня!*

Тем не менее, по какой-то причине, я полностью ему доверяла и знала, что ничего лишнего он себе не позволит. А даже, если и позволит, то я его не остановлю. Слишком много времени прошло, с тех пор как ко мне прикасался мужчина. И я была уверена, сделай он хоть что-нибудь, я сама брошусь в его объятия.

Наконец, набравшись храбрости, я вернулась в спальню. Энди уже лежал в кровати, до груди накрытый одеялом. Как я и думала, его татуировки простирались по всей груди и плечам.

Охренеть. Надо немедленно выключать свет. Его джинсы и футболка аккуратно были сложены рядом с комодом, так что я знала, что под одеялом на нем немного одето. *Черт, я не могу этого сделать!*

— Зоуи, ты ложишься, или так и собираешься стоять там всю ночь?

Я ничего не ответила. Быстро подойдя к кровати, погасила свет. Да, так гораздо лучше.

Так я его не вижу, но все еще ощущаю его присутствие. Черт! Что же я делаю? Это безумие. О нет, мои глаза приспособливаются к темноте, и сейчас я снова могу его разглядеть.

Я обошла кровать и нырнула под одеяло рядом с ним. Только я улеглась и начала расслабляться, зазвонил мой телефон. Я громко вздохнула, точно зная, кто это был.

Телефон лежал на тумбочке со стороны Энди. И как бы заманчиво это не звучало, я не собиралась переползать через него.

Энди взял трубку.

— Алло? — он подождал несколько секунд в ожидании ответа.

— Алло? Кто это? — он сбросил звонок и поставил телефон обратно на зарядное устройство. Ни один из нас в течение нескольких минут ничего не произносил.

— Спокойной ночи, Зоуи.

— Спокойной ночи, Энди.

Мне показалось, что мой голос прозвучал, как у Джонни-Боя из сериала «Уолтоны»¹⁶, но я неуверенна, что Энди его смотрел, и решила промолчать.

Вряд ли я сумею заснуть, находясь рядом с ним. Но к счастью для себя, я ошибалась. Как только я закрыла глаза, сразу же провалилась в сон. Но, как и в предыдущие ночи, больше двух часов мне не удалось проспать.

Я повернулась лицом к Энди, который лежал спиной ко мне. В спешке, ложась в постель и пытаясь не пялиться на него, я забыла задернуть шторы, и сейчас свет от

огней вывески автомастерской пробивался в мои окна.

Вместо того чтобы, уставиться в уже опостылевшие стены и потолок, я начала разглядывать спину Энди. Его спина, подобно рукам и груди, также была покрыта татуировками, определенно, лучше смотреть на них, чем на стены. Татуировки тянулись по его широким, мускулистым плечам вниз по спине.

И как всегда это случалось, я не смогла сдержать любопытство и сдвинула одеяло, чтобы посмотреть, где они заканчиваются. Едва я приспустила одеяло, как он зашевелился. Тут же одернув руку, я начала молиться, чтобы он не

проснулся. По его тяжелому дыханию, я поняла, что он продолжает спать.

Я натянула одеяло и закрыла глаза. На этот раз мне удалось поспать немного дольше, но позже меня разбудил дурной сон. Не помню, что конкретно мне снилось, но проснувшись, я обнаружила, что во сне еще ближе придвигнулась к Энди. *Слишком близко!* Все мое тело прижималось к нему, моя голова лежала на его подушке, а рука обнимала его.

Какого черта, я вытворяю? Я полностью выжила из ума!

Я не только во время бодрствования, но и во время сна не

могла держать свои руки от него подальше.

Просто превосходно! Мне точно следовало лечь спать на диван!

Очень осторожно, я отодвинулась, медленно убирав свою руку и в очередной раз молясь, чтобы его не разбудить. Слишком поздно, он уже проснулся. Я уже почти одернула руку, когда он поймал ее и притянул обратно к себе.

— Не убирай, — сонно прохрипел он. Он приподнял локоть, притянув мою руку на свою сторону, так чтобы она оказалось под его рукой. Энди поцеловал ее и, крепко сжимая, уснул.

Я больше не пыталась снова

пошевелился. По правде говоря, я и не хотела этого и лишь ближе к нему прижалась. Находясь в таком положении, я уснула и не просыпалась до самого утра.

Утром прозвенел будильник, я сбросила одеяло и перевернулась, чтобы его отключить. Энди повернулся и положил свою голову на мою подушку.

— Доброе утро, — лениво пробормотал он, приглаживая мои волосы, торчащие во все стороны. *Замечательно, у меня растрепаны волосы.* Уверена, он выглядел потрясающе.

Он снянул с нас одеяло и положил свою сильную руку мне на бедро, тепло от нее проникало сквозь мои шорты, согревая мою кожу. Я начала немного нервничать, волнуясь, куда это все может нас завести. *Я не могу допустить этого.*
Он работает на моего отца.

— Энди, — прошептала я. — Что мы делаем?

— Не понимаю, о чем ты говоришь, Зоуи.

Я перевернулась на спину, от этого движения его рука соскользнула вниз по моему животу к бедру. Каждая клеточка тела отзывалась на это прикосновение. Он оставил свою руку в таком

положении. *Твою мать.*

— Поговори со мной, — шепотом сказал он.

Не зная с чего начать разговор, я предпочла промолчать.

— Послушай, я знаю, что ты собираешься сказать. Поправь меня, если я ошибаюсь, но между нами кое-что происходит, верно? — он пристально уставился на меня, и по его взгляду я поняла, что мне не удастся избежать этого разговора. Он хотел получить ответ.

Не в силах отрицать свое влечение или солгать, я просто кивнула, соглашаясь.

— Я думаю, нам следует плыть по течению и посмотреть, что из

этого выйдет, — с надеждой в голосе проговорил он.

Его пальцы начали очерчивать крошечные восьмерки на моем животе. Я чувствовала, как кровь забурлила по всему телу. От его прикосновений я с трудом могла сконцентрироваться. Мне так сильно хотелось согласиться с ним, но не могла.

— Я не могу этого сделать с тобой. Прости,— произнесла я, жалея, что у меня нет другого выхода, и от этого мне было плохо.

Его рука замерла на моем животе, а потом он ее убрал. Моему телу тотчас же стало не хватать его прикосновений.

— Почему нет? — в ожидания ответа, он не сводил с меня взгляда.

Я не могла посмотреть ему в глаза. Я села и притянула колени в груди.

— Ты работаешь на моего отца, — наконец, ответила я. — Между нами ничего не может быть. Прости, но мы сможем быть только друзьями.

Он приподнялся на локте и ждал, пока я продолжу, но я не могла говорить. Сейчас я чувствовала себя стервой.

— Понятно. Я ухожу.

Он вылез из постели, на нем были надеты только черные боксеры-брифы, и оделся.

— Увидимся на работе, —

произнес он. И ушел.

Мне хотелось позвать его, попросить его обратно раздеться и заставить меня забыть о Робе и о причинах, по которым мы никогда не могли бы быть вместе.

Я так облажалась.

Глава двенадцатая

После сегодняшнего утра никто не заставил бы меня появиться в автомастерской. Я собиралась целый день провести в магазине. Из-за произошедшего я чувствовала себя ужасно и не могла столкнуться с Энди лицом к лицу.

Внутренности моего желудка скрутило, а от переживаний разболелась голова.

Не имеет смысла отрицать, что мы оба чувствовали влечение друг к другу, и мысль о том, что кроме дружбы между нами ничего не могло быть, причиняла мне сильную боль как физическую, так и душевную.

И все из-за Роба.

Самая хреновая причина, чтобы кого-то отталкивать. Во время нашего брака Роб превратил мою жизнь в ад и до сих пор продолжает ее уничтожать.

Из-за моих проблем у Энди не было ни единого шанса. А что мне еще оставалось делать? Он работал

на моего отца, а свое правило я не собиралась нарушать.

Готова ли я была рискнуть и узнать к чему приведут нас наши отношения, если бы он не работал на моего отца? Определенно, да.

Утром я позвонила в стекольно-дверную компанию, где мне пообещали приехать в самое ближайшее время и заменить окно. Также я вызвала службу безопасности, которая установила по всему зданию новые камеры. Теперь наблюдение велось как внутри, так и снаружи здания.

Кроме того, я попросила нашего техника по безопасности перенести видеомагнитофон из магазина в мою

квартиру и установить его во второй спальне. Я не хотела рисковать, чтобы кто-то, в целях безопасности заметая следы, похитил пленки.

Закончив с этими делами, я вернулась в магазин и застала там обеспокоенного отца, ожидавшего меня.

— Зоуи, что произошло?

Мы прошли с ним в мой кабинет, где я все ему рассказала. Я имею в виду обо всем: об инциденте с Робом в «Таргете», о звонках и, разумеется, о брошенном в окно кирпиче. Помимо этого, я поведала ему о том, что за последние дни сблизилась с Энди, и что после ночного инцидента он ночевал у

меня на случай, если Роб снова нагрянет.

— Папа, прости. Чувствую себя, будто это случилось по моей вине. Утром я уже сказала Энди, что между нами может быть только дружба.

Он поднял руку, тем самым прерывая меня.

— Зоуи, он нравится тебе больше, чем друг?

Я почувствовала, как все внутри меня разрывается на части. И как только кивнула головой в знак согласия, тут же из глаз потекли слезы.

— Папа, ну почему все должно быть таким сложным? Почему Роб

постоянно все разрушает? — я всхлипнула и взяла салфетку из коробки на столе, затем вытерла ею глаза.

— Потому что ты ему позволяешь это, малышка, — констатировал отец, упервшись локтями в стол. — Ты не должна позволять ему контролировать свою жизнь. Пора уже тебе делать только то, что ты хочешь. Ты заслуживаешь счастья, и мне тяжело видеть тебя такой несчастной. Ты давно уже ни с кем не ходила на свидания, перестала встречаться с друзьями, редко выходишь из квартиры, единственное, что ты делаешь — это много работашь.

Он замолчал, делая вдох, очевидно начиная сердиться. После паузы, он снова заговорил:

— Не таким образом ты должна распоряжаться своей жизнью. И раз уж ты нашла того, с кем хочешь проводить время, то так и поступай. Зоуи, нельзя все время жить прошлым. Ты как никто другой должна это понимать.

Я молчала, пока его слова проникали в мою голову. Но в результате я все равно их отвергла.

— Я просто не могу, папа. Он работает на тебя. И я больше не втяну свою семью во всю ту мерзость, которая случилась по вине Роба. Он мог все отнять у нас. Меня

не волнует, что он мог причинить мне, но если бы ты потерял магазин по моей вине, я бы этого никогда себе не простила, — я снова вытерла слезы салфеткой.

— Зоуи, он не похож на Роба, и ты это знаешь, — продолжил он спокойным тоном. — Даже не сравнивай их. Я понимаю: мы не очень хорошо знаем Энди, но ты же знакома с понятием внутреннее чутье? И моя интуиция подсказывает мне, что он хороший человек. Он даже сработался с нами, — сказал он, указывая на автомастерскую.

Я рада была услышать это, но не стала говорить отцу, что своими словами он только все усложнил.

Энди более чем справлялся с работой в автомастерской, и мой отец очень нуждался в нем. Последние три механика, в том числе и Роб, ни на что не годились. Разумом я понимала, что не должна была рисковать, но мое сердце говорило другое. И, определенно, я собиралась прислушаться к голосу разума.

— Подумай об этом, малышка. Я буду не против, если ты захочешь встречаться с ним. Мне не нравится все время видеть тебя в одиночестве, — он обнял меня на прощание и ушел.

После обеда наплыв посетителей

в магазине спал, и у нас появилось время пополнить запасы на полках. Поняв, что пора провести инвентаризацию, я разместила несколько заявок, а затем проверила нужна ли кому-нибудь моя помощь.

В отсутствие покупателей я встретилась со своими сотрудниками: Джерри, Тарой и Джошем, и рассказала о событиях, произошедших этой ночью, и об установлении дополнительных камер наблюдения. Я попросила их внимательно следить за Робом и немедленно сообщать мне, если они заметят что-либо или кого-либо подозрительного в магазине.

Они все поняли и, переживая за

мою безопасность, не судили меня за все предпринятые меры. Я также рассказала им о новом механике в мастерской и, чтобы они имели представление, как он выглядит, показала ту самую фотографию Энди, которую он сделал на мой телефон. Время от времени он появлялся в магазине: взять необходимые детали или инструменты для автомастерской.

Когда стрелки на часах показали половину пятого, я решила, что на сегодня пора заканчивать с работой. Поднявшись к себе в квартиру, я переоделась в пижаму, забралась в постель и положила голову на подушку, на которой прошлой ночью

спал Энди. На ней все еще сохранился его запах. Я нигде не могла спрятаться от него, даже в своей квартире.

Спустя час, как я легла, пытаясь вздремнуть, сон продолжал ускользать от меня. Мысли крутились вокруг сегодняшнего утра и разговора с отцом.

Раздраженная я перевернулась и посмотрела в окна, выходящие во двор автомастерской. Мои братья как раз стояли позади сверкающего черного закрытого трейлера Энди, медленно опуская заднюю дверь. Похоже, они только что закончили работать и проверяют его автомобиль.

Через несколько минут черного цвета «камаро» шестьдесят девятого года медленно скатилась вниз по рампе. Как только она оказалась на земле, они немного подтолкнули ее вперед и отцепили лебедку. Энди вылез из трейлера, запрыгнул в машину и завел двигатель.

Я выпрыгнула из постели, переоделась и, натягивая через голову свитер с логотипом «Джеймс Рейсинг», направилась в мастерскую. Мне очень хотелось взглянуть на «камаро», но сильнее хотелось увидеться с Энди. У меня не осталось больше сил избегать его, и надо было понять, продолжает ли он злиться.

Оказавшись на парковке, я обнаружила только закрытый и запертыи на замок трейлер. Парней вместе с «камаро» уже и след простыл. Мне стало интересно, куда они так быстро уехали, но затем я услышала знакомый звук поднимающейся гаражной двери по другую сторону автомастерской. Лязг был настолько пронзительным, что я решила подождать на улице, пока не поднимется дверь.

Зайдя внутрь, я сразу же прошла к окнам, выходящим на отсек с динамометром. Нашим клиентам нравилось наблюдать за механиками, тестирующими на динамометре их машины. Как выражался Джереми, в

этом заключалась «фишка мужчин», но я никак не могла этого понять.

По другую сторону окна я наблюдала за Энди и отцом, который показывал, как присоединить аппарат к машине и каким образом он работает.

Через какое-то время Энди кинул взгляд в окно и увидел меня. Он слегка махнул мне рукой и снова сосредоточился на своей работе. Я наблюдала за тем, как они измеряли силу на аппарате и вносили незначительные корректировки в работу двигателя.

Кроме того, я не могла не заметить, что отношения между Энди, отцом и моими братьями

складывались очень легко. Они говорили и действовали так, словно знали друг друга много лет. Мой папа оказался прав. Энди уже нашел общий язык с моей семьей. Он мне безумно нравился, но смогла бы я снова рискнуть всем ради него?

Мой желудок громко заурчал, и, помахав на прощание, я отправилась домой. Похоже, никто и не заметил моего ухода.

Сегодня вечером должен был состояться первый урок танцев, на который меня затащили Джесс с Сашей, так что мне нужно успеть поесть и переодеться. Хорошо, что Джесс с утра прислала сообщение с напоминанием, иначе я бы забыла

про урок. Утруждать себя готовкой мне не хотелось, и я сделала себе на обед холодный сэндвич.

В уме я сделала заметку: на обратном пути домой надо заехать в магазин за продуктами. Я никак не ожидала, что в прошлые выходные окажусь с Энди в продуктовом магазине, и не захватила тогда свой список продуктов.

Содержимое холодильника и шкафов напоминало мне фильм «Пятница»¹⁷. У меня имелось арахисовое масло, но не было джема; быстрорастворимый порошок для фруктовых напитков, но не было сахара; лежала ветчина, но отсутствовал хлеб. Я усмехнулась

сравнению своей «Пятницы» и съела скучный бутерброд.

Собираясь на урок танцев, я достала эластичные черные брюки для занятий йогой, в которых мне удобно было бы танцевать, и черный топик. К счастью, в Северной Калифорнии теплые зимы, и вряд ли я успею отморозить задницу. В этом году даже дожди были редким явлением, а на улице было не слишком холодно.

При нашей последней встрече я не спросила у Джесс, а сейчас гадала, какими видам танцев там обучают. Ну и по правде говоря, я не очень волновалась на этот счет: все равно уже решила, что мне надо чаще

выходить на улицу. Постоянное нахождение дома в одиночестве действовало на меня угнетающе. Я и попросила ее записать меня на урок, чтобы хоть как-то заставить себя выползать из своей норы, и теперь мне нужно было тащиться в этот чертов класс.

Но в тоже время я была рада, что каждый вечер на протяжении недели у меня был расписан. А единственный выходной, который мне предстоит — воскресенье.

Я завязала волосы в высокий хвост, надела куртку и вышла из квартиры.

Глава тринадцатая

Отыскав адрес студии танцев, я вошла внутрь, где меня уже ожидали Джесс и Саша. Я оплатила занятие и сразу же направилась к своим подругам.

— Зоуи! — завизжала Саша. — Боже мой! Сто лет тебя не видела, — она крепко меня обняла и, несмотря на свой невысокий рост, чуть приподняла.

— Саша, я не могу дышать, — каким-то образом, пока она меня удерживала в крепких объятиях, мне удалось сделать вдох.

— О, прости, Зи, — ответила она без всякого намека на извинение. —

Я так по тебе соскучилась. — И кстати, дерымово выглядишь. Ты такая худая, что мне показалось, я тебе ребра сломаю.

Только Саша могла высказать напрямую в лицо все, что думает... и с чего это все стали придираться к моему весу? Неужели я так плохо выгляжу?

Я усмехнулась, осознав, что вряд ли Саша сможет кому-либо сломать ребро, но вот пару позвонков на спине ей удалось мне вправить, что принесло невероятное облегчение моим мышцам. Благодаря чему я почувствовала себя лучше.

— Ну, спасибо тебе, Саша. А теперь, поведай нам, как надо

выглядеть, — пробормотала я.

— Зи, ты же знаешь, что я тебя люблю, и только поэтому так сказала. Сколько килограмм ты сбросила? У тебя круги под глазами. Плохо спишь?

У меня складывалось впечатление, что мы играем в «двадцать вопросов». Но меня это не обижало. Я обожала ее за честность, и мне нужно было все это услышать.

— Ты слишком хорошо меня знаешь, — призналась я. — Последние несколько дней выдались немного тяжелыми. — *Несколько дней, как же... скорее последние несколько лет...*

В этот момент инструктор,

начиная урок, пыталась привлечь наше внимание. Я наклонилась к Джесс и шепотом спросила:

— На какой вид танцев ты нас записала?

Ее умильная улыбка не смогла скрыть коварный блеск в глазах.

— Увидишь...

Ясно, к хорошему это не приведет.

Встав перед классом, инструктор громко поприветствовала нас.

— Дамы, меня зовут Джейн. Спасибо, что сегодня присоединились ко мне.

Джейн обладала высокой и гибкой фигурой настоящей танцовщицы. Она была одета во что-

то похожее на комбинезон
«кэтсьют»¹⁸ черного цвета, в котором выглядела почти как Домина¹⁹. Мне так и казалось, что сейчас у нее в руках появится кнут.

— Добро пожаловать на урок стриптиз-танца! — объявила она, оглядывая, стоящую перед ней группу.

Вот же дерньмо.

С отвисшей челюстью я посмотрела на Джесс, которая от возбуждения подпрыгивала на месте. Невинно хлопая своими большими карими глазами, она посмотрела на меня и всего лишь пожала плечами.

Вот маленькая засранка. В следующий раз надо будет уточнять

прежде, чем с легкостью на что-то соглашаться. И что мне сейчас делать?

Я с легкостью сказала «да» Джесс, когда она меня пригласила на танцевальный урок. Почему же Энди я не могу с той же легкостью ответить? Он же не торопил меня, а хотел медленно продвигаться и посмотреть, куда приведут нас наши отношения. Почему мне так трудно на это согласиться? Ведь намерено он не причинил бы мне боли. Я не так хорошо его знала, но интуитивно догадывалась, что он на это не способен.

Саша пнула локтем меня под ребра, пытаясь привлечь внимание.

— Ой, ну ты и сука! — зарычала я. — Больно же!

Она лишь улыбнулась и снова ткнула меня под ребро, я же в ответ ударила ее по заднице, а затем дернула за волосы.

— Ого, Зи, когда ты только успела стать такой извращенкой? — пошутила она. — Шлепнула по заднице, оттаскала за волосы. А дальше что, выпорешь меня?

Мне пришлось прикрыть рот, скрывая смех. Наше дурачество стало напоминать сцену из фильма «Три балбеса»²⁰, и я была полностью готова к тому, чтобы защитить себя от чьих-либо тычков.

Из-за наших шалостей мы

пропустили приветственную речь Джейн. Я оглядела студию и про себя порадовалась, не обнаружив в ней шеста. Клянусь, если я только узнаю, что наша Домина, преподаватель по танцам, кого-нибудь начнет хлестать плеткой, я этой же плеткой отхлестаю Сашу.

Джейн попросила каждую из нас взять себе стул и выстроить их в ряд. Она учила нас танцевальным движениям, как если бы мы танцевали для кого-то, сидящего на нем. Полагаю, мне придется танцевать приватный танец перед пустым стулом, раз мужчины у меня не было, а единственного, который меня заинтересовал, я сама же и

оттолкнула.

Мы начали изучать стриптиз и приватный танец с базовых движений. Если не обращать внимания на стиль танца, то сам урок и возможность провести время с подругами — замечательная идея. Да и само занятие сильно отличалось от моих ожиданий. Было... весело.

Спустя какое-то время, когда мы более-менее привыкли друг к другу, Джейн начала учить нас танцевальным связкам под музыку. Не обращая внимания на выбранную песню, я позволила своим мыслям крутиться вокруг нескольких других композиций на моем айподе, которые идеально подошли бы для

тренировки дома, если я, конечно, захочу практиковаться.

Потрясающе! Я в одиночестве собираюсь танцевать перед пустым стулом. Живу на полную катушку.

Джейн поощряла нас вставлять в танец придуманные нами движения. Она объясняла, что каждая из нас должна чувствовать свою индивидуальность и уверяла, что в танце не бывает неверных движений. Она показала нам, как соединить в танце несколько движений, таких как соблазнительная походка, вращение телом и покачивание бедрами.

На удивление, это не выглядело пошло. Сегодня вечером я словно

расширила свои границы и возможности, поэтому пообещала Джесс и Саше продолжить посещать уроки вместе с ними.

Отныне, повышая каждый день свою самооценку, я смогу повернуть свою жизнь в нужное русло.

Повернувшись к Джесс, я произнесла:

— Спасибо, что не рассказала, во что ты меня впутываешь. Ни за что не согласилась, если бы узнала раньше. Но зачем тебе эти уроки танцев?

Она улыбнулась мне.

— Наши отношения с Ноем делятся несколько лет, и мне хочется в наш медовый месяц сделать для

него что-нибудь особенное.

O, так все это ради моего брата.

— Ясно, спасибо за предпоказ, — я содрогнулась, не желая представлять Джесс, сидящей на коленях у Ноя. Он все-таки был моим братом.

С тех пор как меня удочерили, я воспринимала его как старшего брата. Я терпела его отрыжки, пуканья, которые он вместе с другими братьями устраивал в качестве соревнований, и вонючие носки — полный набор.

И, несмотря на все отвратительные вещи, которые на протяжении многих лет лицезрела, я

любила его. И я была рада, что Джесс любит его настолько сильно, что была готова сделать для него подобные вещи.

Она легонько стукнула меня по руке.

— Только представь, когда ты кого-то найдешь, то уже будешь хорошо подготовленной, поэтому не жалуйся.

Я тотчас же подумала об Энди и нахмурилась.

— Зи, что за взгляд? — спросила Саша.

— Я абсолютно уверена, что только что упустила парня, который на девяносто девять процентов идеально мне подходил, —

печальным голосом произнесла я.

— Ты познакомилась с парнем?
Где? Когда? Зоуи, нам срочно нужно
об этом поговорить. Сейчас же! —
Джесс начинала кипятиться.

Они схватили меня за руки и
поволокли в кафе вниз по улице.
Когда мы заказали кофе и нашли
свободный столик, под их
совместным напором мне пришлось
им все выложить.

Я рассказала им обо всем, что
произошло со мной и Энди, с тех пор
как мы познакомились. О нашей
удивительной связи; как легко мне с
ним общаться на любые темы, и как
тяжело для нас обоих было
находиться рядом и не прикасаться

друг к другу. Мне это давалось с трудом, также как и ему.

— Зи, ты же сказала, что на девяносто девять процентов он тебе идеально подходит. А в чем заключается один процент? — высматривала Саша. — Из того, что я услышала, этот брак будет заключен на небесах.

— Он работает на моего отца. Вот в чем проблема, — я допила кофе и поставила чашку на стол.

Мои слова ошеломили подруг, они не могли понять, почему для меня это проблема. Я не рассказывала им о судебном иске Роба против меня, поэтому мне пришлось объяснить им все сейчас.

— Вот паршивый ублюдок! — прорычала Джесс, как только я закончила свой рассказ. — Я чувствовала, что что-то произошло, но Ной ничего мне не рассказывал. Зоуи Линн Джеймс, — начала она распекать меня, — ты должна была придти к нам. Мы бы тебя поддержали, но вместо этого ты отстранилась от нас.

— Я знаю, простите, — с сожалением произнесла я, чувствуя себя ужасной подругой. — Я так хотела, чтобы все это поскорее закончилось, и я навсегда забыла об этом.

Впрочем, эта ситуация опять становилась центральной темой

разговора. Черт, как же достала вся эта история. Поток мыслей и эмоций снова накрыли меня. В таком состоянии я не могла мыслить рационально.

Но одну вещь я знала наверняка — я хотела Энди. Очень сильно хотела. Но не могла быть с ним. За какие-то несколько коротких дней он ко всем чертям перевернул мой мир с ног на голову.

Пока я рассказывала, Саша молча слушала, не произнеся ни слова. А затем, вдруг выпалила:

— Давайте отыщем Роба и надерем ему задницу! – На что мы с Джесс громко рассмеялись.

Я была благодарна ей, что она

подняла настроение. Хорошо, что правда о Робе открылась. Я чувствовала, словно тяжкий груз спал с моих плеч.

— Зи, что ты собираешься делать с Энди? — спросила Саша.

Я пожала плечами.

— Я ничего не могу поделать. Не собираюсь вновь вступать на этот путь до тех пор, пока он работает на моего отца. Если я начну с ним встречаться, и у нас потом ничего не получится, все, включая Энди, будут чувствовать себя неловко на работе. А если бы он там не работал, мы об этом сейчас не говорили.

— Тогда попроси отца уволить его, — без обиняков предложила

Саша.

Я с неодобрением на нее взглянула.

— Как смешно, Саша. Он отлично сработался с отцом и братьями. Как-нибудь с этим справлюсь.

И как долго мне придется справляться? Когда он покинул меня сегодня утром, я буквально почувствовала, как мое сердце готово было вырваться из груди.

Почему же он так на меня действует? Причину этого мне никогда не удастся узнать, потому что кроме дружбы нас ничто не будет связывать. Я не могла пойти на риск... вновь.

Пока мы пили кофе, обсуждая мой предстоящий отпуск, девочки приняли решение взять неделю отпуска у себя на работе и вместе со мной поехать в Кабо. Однако становилось уже поздно, а мне еще надо было заехать в магазин. Вспомнив, что после занятий забыла включить свой сотовый, я вытащила его из сумки и включила.

На телефоне высветилось несколько пропущенных вызовов и три голосовых сообщения. Я просмотрела звонки: два от Энди и один от Уилла. Первыми я прослушала сообщения от Энди.

Зоуи, ты где? Уже поздно, а ты никому не сказала куда

собираешься. Я начинаю волноваться. Пожалуйста, набери меня, чтобы я мог убедиться, что с тобой все в порядке.

Второе его сообщение было похоже на первое.

Зоуи, это снова я. Пожалуйста, позвони мне, как только получишь сообщение. Неважно насколько будет поздно.

Какого черта? Снова что-то произошло в магазине?

Автоматически телефон переключился на третье сообщение, оставленное Уиллом. Он звонил за десять минут до того, как я включила телефон.

Привет, Зоуи-девочка, твой

парень Энди беспокоится о тебе. Он считает, что с тобой что-то случилось. Пожалуйста, только не говори, что ты игнорируешь звонки этого сексуального жеребца. Милая, пожалуйста, перезвони ему, как только сможешь... Люблю тебя, малышка.

Пока я прослушивала сообщения, Джесс и Саша пристально за мной наблюдали. Как только я рассказала подругам о звонках, они заставили меня включить одно из сообщений Энди, желая услышать звук его голоса.

— Вот это да, — положив руку на сердце, восхитилась Саша. — Ты

только вслушайся в его акцент?

Я подумала, что она сейчас грохнется в обморок. И я ее понимала, у меня у самой была точно такая же реакция. Как только я показала подругам его фотографию на моем телефоне, сделанную им на свой вызов, они изобразили, что теряют сознание. Я, закатив глаза, рассмеялась. Вот чертовы королевы драмы.

— Полагаю, будет лучше, если я ему перезвоню, — сказала я.

— Заодно тебе следует вытащить свою голову из задницы, — пробормотала Саша и сделала глоток кофе из кружки. Я показала ей средний палец, на что она в ответ

мило улыбнулась.

Первым делом я отправила сообщение Уиллу, написав, где нахожусь. Едва я набрала номер Энди, как он сразу же ответил.

— Зоуи, ты где? С тобой все хорошо?

— Привет, — ответила я. — Я в порядке. Я отключила телефон на время урока и забыла обратно его включить. Прости, что заставила тебя беспокоиться.

Он облегченно вздохнул.

— Все в порядке, я просто беспокоился из-за того, что произошло сегодня утром. Ты где?

— Я сейчас пью кофе с подругами, Джесс и Сашей, а потом

поеду в магазин купить кое-что из продуктов. Тебе что-нибудь захватить оттуда?

— Мне ничего не нужно, но будь осторожна. Уже поздно. Пожалуйста, когда приедешь домой, позвони мне, чтобы я знал, что ты в безопасности?

Я согласилась, и мы закончили разговор.

— Пожалуй, мне лучше поехать, прежде чем он пошлет за мной поисковый отряд, — произнесла я с оттенком сарказма в голосе, но в глубине души мне понравилась его забота.

— Зи, не отталкивай его, — прошептала Джесс, обнимая меня на прощание.

Как только я отъехала от студии танцев, где была припаркована моя машина, то сразу же направилась в магазин, в котором взяла все необходимые мне продукты. Затем я решила пройтись в отдел алкогольной продукции, посмотреть есть ли там что-нибудь изысканное со скидкой. Со скидкой ничего не оказалось, но я взяла бутылку «Джонни Уокера» и положила в корзину вместе с другими продуктами. На том ужине, когда Энди принес бутылку, он мне пришелся по вкусу. Расплатившись за продукты, я направилась в свою тихую обитель.

Как только я свернула на свою

улицу в нескольких зданиях от своей квартиры, я заметила знакомый «шевиль». Внутри машины находился Роб. Неужели он дожидался моего возвращения домой? Твою мать!

Я проехала мимо него и услышала звук мотора машины, а потом заметила свет зажегшихся фар. *Дерьмо.*

Не сводя глаз с дороги, я выудила из сумки телефон и набрала номер человека, который находился ближе всех... Энди. Конечно, я могла бы позвонить Джастину или Уиллу, но Роб их знал, и вряд ли они, подобно Энди, смогли бы его припугнуть.

Он снова сразу же ответил на мой звонок.

— Ты можешь прямо сейчас встретить меня на парковке? Роб преследует меня. Я уже почти подъехала. — Несмотря на то, что я старалась оставаться спокойной, с каждым произнесенным словом дрожь в моем голосе усиливалась.

— Я уже выхожу. Не вешай трубку, пока не доберешься. Зоуи, я клянусь, что не позволю ему тебя обидеть.

Он хлопнул дверью, и сквозь трубку я слышала его учащенное дыхание, пока он спускался по лестнице. А через несколько секунд он, похоже, побежал.

Я снова посмотрела в зеркало заднего вида, Роб все еще преследовал меня, но держался на несколько сотен футов позади.

— Энди, он все еще едет за мной. — Почему он преследует меня? Это не сулит ничего хорошего.

— Не волнуйся, красавица. Я уже на месте жду тебя. Продолжай ехать. Я уже вижу тебя. Я никуда не уйду, — пообещал он.

Он уже открыл ворота, и я на своей «ауди» смогла притиснуться через них на парковку. И только тогда мы повесили трубки, и он закрыл за мной ворота.

Энди открыл для меня дверцу

автомобиля и помог выбраться. Мне захотелось броситься в его объятия и никогда не отпускать, но я этого не сделала... не смогла.

Мы доставали из машины пакеты с продуктами, когда я услышала звук «шевроле», медленно подъезжающей к воротам. Я ни с чем не смогла бы спутать этот урчащий звук двигателя, который Джейсон специально собрал для этого автомобиля, и сногсшибательной работы глушителя производства «Флоумастер» в выхлопной системе, изготовленной Джереми. Ни один другой автомобиль не воспроизводил таких сладких звуков как мой «шевиль». Я очень по ней скучала.

Мы ждали, что дальше собирался предпринять Роб, но к счастью, он умчался прочь. Меня не ожидала еще одна отвратительная встреча подобная той, которая произошла в минувшие выходные. Слава богу.

— Идем наверх, — тихо пробормотал Энди. Я не сомневалась, что он был зол.

Энди мог сходить с ума сколько ему вздумается, но я была в такой ярости, что схватила телефон и набрала номер Роба.

— Что случилось, детка? — высокомерно спросил он. — Соскучилась по мне?

Какой же он придурок.

— Слушай, ты, кусок дерьяма, —

прорычала я в трубку. — Оставь меня, мать твою, в покое, или я иду за запретительным ордером.

Он усмехнулся.

— Как скажешь, детка, — произнес он и повесил трубку.
Ничего себе.

Я взяла сумочку и пакет с продуктами, и мы с Энди, в руках которого были оставшиеся два пакета, поднялись наверх. Оказавшись в квартире и поставив на кухонный стол пакеты, мы не произносили ни слова, стали раскладывать продукты.

Энди вытащил бутылку «Джонни Уокера», взял два бокала из шкафа и разлил нам выпивку. Я запрыгнула

на столешницу, и он придинул мне напиток.

После того как я залпом выпила виски, он налил мне еще порцию. Я и ее залпом проглотила.

— Зоуи, спасибо, что позвонила мне, как только заметила его.

Он налил мне еще одну порцию. *Ну да, сейчас, когда тепло разливается по всему моему телу, я чувствую себя смелее.* Спасибо, «Джонни Уокер». Я сняла куртку и бросила ее на спинку стула.

— Энди, поговорим об этом утром, — спокойно произнесла я, прекрасно понимая, что в первую очередь нам надо обсудить ситуацию, сложившуюся между

нами. Я должна была все ему объяснить. — Прости меня, мне следовало объясниться с тобой.

Он кивнул в знак согласия.

— Да, полагаю, что следовало, — он приблизился ко мне и сделал большой глоток из своего стакана.

Раздумывая над словами, я выпила третий бокал виски. Я понятия не имела, что ему сказать.

— Извини, у меня сейчас небольшие трудности с выражением мыслей, не знаю, как тебе это сказать, — я протянула ему свой бокал. — Пожалуйста, налей мне еще.

Он взял бутылку со стола и налил мне очередную порцию.

— Для храбрости? — спросил

он.

Я кивнула в знак согласия, поскольку для этого разговора мне потребуется любая помощь.

— Я не могу понять, что тебе мешает, Зоуи.

Я залпом проглотила напиток, и горячая жидкость опалила мои внутренности. Энди положил руки на столешницу по обе стороны от моих коленей. Как же близко он ко мне находился и как же от него хорошо пахло. Я могла чувствовать, исходящие от него как тепло, так и досаду. Мне же хотелось руками и ногами обхватить его и целовать пока не перестану чувствовать

ничего, кроме него самого. Но я не могла...

Сосредоточься,

Зоуи.

Сфокусируйся.

— Ты работаешь на моего отца, — выпалила я. — *Он* тоже работал на моего отца, пока мы были вместе и продолжал работать после нашего расставания,— объяснила я, указывая пальцем в пространство, где только что был Роб.

Энди отодвинулся назад и вытянул руки вперед, словно защищаясь.

— Я — не он, Зоуи. Я так и чувствую, как его поступки ты переносишь на меня.

Нет, я не это имела в виду. Я

покачала головой.

— Прошу, не думай так. Я знаю, что ты абсолютно на него не похож. Но как я уже говорила, ты работаешь на моего отца. Что, если мы попытаемся быть вместе, а у нас ничего не получится? Ты уволишься? Я не могу так снова поступить с ним. Он и так мог потерять все, над чем работал всю свою жизнь... из-за меня и моих дерзких решений.

Я очень хотела, чтобы Энди понял причину моих поступков.

— Тогда, мне больше здесь делать нечего, — проговорил он упавшим голосом.

О, боже, нет. Желудок скрутило, и каждая частичка моего тела

закричала от боли.

— Энди, прости. Поверь, мне тоже больно, но мы можем быть только друзьями.

Он выглядел разочарованным, пожал плечами, не оставляя никаких сомнений, что он решил отказаться от нас.

— Хорошо, друзья так друзья. Это лучше, чем ничего, — Энди развернулся и направился к двери. Подойдя к входной двери, он остановился. — Спокойной ночи, Зоуи. — И через секунду, скрылся из виду.

Ему было больно, и я понимала причины. Возможно, он решил, что раз я позволила ему остаться на ночь,

да еще и обнимала его, когда он проснулся, то словно дала ему надежду. Мне надо было вести себя с ним осторожнее или вообще избегать. Мне было бы противно все это, но так было бы лучше.

Четыре стакана «Джонни», которые я выпила залпом, сказались на мне. Я схватила недопитый Энди стакан и тут же проглотила напиток... *Может сегодня мне удастся проспать всю ночь.*

Оказавшись в постели и натянув одеяло до подбородка, я перевернулась на бок, лицом к мастерской и квартире Энди. Моя квартира располагалась в старинном здании, построенном в начале

двадцатых годов. По всему верхнему этажу простирались огромные окна от пола до потолка. Каждое двустворчатое окно было семь футов высотой, так что мне открывался панорамный вид на мастерскую и на квартиру по соседству.

Я лежала в кровати, уставившись в окно, и видела свет в квартире Энди. Мне хотелось, чтобы он прошел мимо одного из них, и я смогла бы увидеть, что ему также плохо, как и мне.

Поняв, что заснуть мне не удастся, я встала с кровати, села в кресло, стоящее перед окном, и положила ноги на широкий подоконник. Мне нравилось сидеть в

этом кресле и читать, чего я уже давно не делала.

Дверь квартиры Энди распахнулась, и он вышел из квартиры на пожарную лестницу. Он, скрестив руки на своей широкой груди, облокотился на перила, стоя лицом ко мне. Фонари на задней части гаража светили достаточно ярко, чтобы я смогла хорошо его разглядеть. Его взгляд остановился на том окне, где сидела я. Не уверена, мог ли он меня видеть, но и против ничего не имела, если бы он наблюдал за мной.

Я сидела в своем кресле и наблюдала за ним, пока хватило выдержки. Если не перестану так

нервничать, то точно заработаю себе язву. Наконец, я поднялась с кресла и вернулась обратно в постель.

Как только я легла и укрылась одеялом, Энди вернулся к себе. Через минуту свет в его квартире погас. И я поняла, что он все-таки заметил меня и ждал, пока я улягусь спать.

Глава четырнадцатая

Как и в предыдущий день, сегодня я также во что бы то ни стало избегала появляться в автомастерской. Работы в магазине было много, и я едва могла видеть Энди, а если и видела, то только

издалека. Сегодня доставили его рабочую форму, и после обеденного перерыва он уже переоделся в нее. И даже в ней он выглядел божественно.

Слава богу, рабочий день закончился без инцидентов. Мы были так заняты, что я уже опаздывала на репетицию по случаю юбилея.

На мое счастье, пробки на дорогах были не сильными, и я вовремя добралась. Вместе с Беном и ребятами из группы мы отрепетировали те песни, которые я собиралась петь в качестве ведущего вокалиста. Было здорово снова петь, и я вмиг почувствовала себя комфортно на сцене.

Пара, для которой мы собирались выступать, подобрала отличные композиции. В них сочетались направления современного рока, попа и даже парочка композиций групп 80-х, исполняющих в стиле глэм-металл. Я же буду исполнять песни Мадонны, Пэт Бенатар и Джоан Джэтт. Помимо того, что мне придется исполнять песни соло и как бэк-вокалист, мы с Беном споем несколько композиций дуэтом.

Наша репетиция закончилась около одиннадцати часов. Бен пообещал в пятницу провести короткую репетицию, раз мы и так успели многое отрепетировать. Я

уже собралась отъезжать, когда услышала, что меня окликнул Бен. Остановившись, я подождала, пока он меня догонит.

— Зоуи, ты все еще общаешься с Сашей?

Я кивнула и хитро улыбнулась, догадываясь, куда он ведет.

— Да, мы вместе ходим на занятия по танцам и видимся дважды в неделю. — Еще со старшей школы Бен запал на Сашу. — Бен, если тебе нравится Саша, позвони ей. Уверена, она бы обрадовалась твоему звонку.

Мои слова его ободрили.

— В самом деле? Ты так думаешь? В школе она не особо обращала на меня внимание.

Ха! Не особо он и старался. Мужчины. Я дала Бену номер ее телефона и поехала домой.

К тому времени, как я добралась до дома, я чувствовала себя уставшей. За целый день у меня не нашлось и двух минут на себя. Уже собравшись ложиться спать, я подошла к окну и взглянула на окна квартиры Энди. Свет у него был потушен, и скорее всего он уже лег спать.

Этот день стал настоящей пыткой для меня. Даже будучи очень занятой, я не могла выбросить его из головы. До сих пор ли он расстроен и понял ли причины, по которым мы не можем встречаться. Завтра мне

придется часть дня отработать в автомастерской. Я боялась этого и ожидала с нетерпением.

На мое счастье следующий день был похож на предыдущий. Работы было много, что было замечательно, поскольку так я редко могла видеть Энди. Он заскочил в офис, чтобы поздороваться, и снова вернулся к работе. Это было ужасно, и я буквально ощущала безысходность и напряжение между нами.

По моей просьбе он старался быть другом. Неуверенная, насколько меня еще хватит на то, чтобы находиться в одном здания рядом с

ним, я решила поскорей расправиться с работой и убраться отсюда подальше.

С понедельника накопилась целая куча не разобранной почты. Я, как всегда, сначала вскрыла все конверты, а потом разложила их по кучкам. Выбросив рекламу в мусорное ведро и разложив новые журналы на столах в комнате отдыха для клиентов, я села разбираться с кучей счетов и банковскими выписками.

Когда я вытащила одну выписку из стопки и начала ее изучать, мой взгляд привлекла сумма баланса в нижней части страницы. *Какого черта?* Остаток на счете составлял

более семистах пятидесяти тысяч долларов.

Я еще раз посмотрела и поняла, что совершила огромную ошибку — это была не наша выписка, она была адресована Эндрю Дж. Тейту. *Дерьмо*. Почтальон перепутал ящики, а я не посмотрела адрес на лицевой стороне конверта.

Одновременно несколько мыслей пронеслось у меня в голове. И главная из них: откуда у него столько денег? *Это не мое дело*. Я сложила выписку и засунула ее обратно в конверт. Я еще раз проверила стопку с почтой, чтобы убедиться, не вскрыла ли я еще чей-нибудь конверт по ошибке.

Вот черт! Мне нужно ему признаться, что по неосторожности открыла его почту. Я стояла у окна и смотрела сквозь него на мастерскую. Похоже, он был очень занят, и я отправила ему сообщение.

Можешь зайти в офис, когда появится минутка? Не торопись.

Минут через десять он просунул голову через дверь.

— Я тебе нужен, Зоуи?

Даже больше, чем я могла представить. Меня влекло к нему, сильно влекло, отчего испытывала чувство горечи, находясь рядом с ним. Так или иначе, мне нужно рассказать ему о своем поступке, поэтому я попросила его войти и

закрыть за собой дверь.

— Я что-то сделал не так?

— Присядь, — волнуясь, произнесла я, желая поскорее закончить этот разговор. — Ты не сделал ничего плохого, но я сделала, случайно, и это касается тебя.

Он наклонился вперед, сложив локти на столе.

— Мне стоит волноваться? — спросил он, внезапно становясь серьезным.

Положив конверт на стол, я подтолкнула его к нему.

— Прости. Его по ошибке бросили в наш почтовый ящик. И не обратив внимания на адрес, я вскрыла конверт и посмотрела его

содержимое.

Он взял конверт и заглянул в него. Волна облегчения промелькнула на его лице, и он рассмеялся.

— Господи, Зоуи. Я уже решил, что ты собралась сообщить мне нечто ужасное.

*Как хорошо, что он не злится.
Отлично.*

— Я думала, ты будешь огорчен, — облегченно вздохнула я. — Мне жаль. Обычно я вскрываю конверты, не обращая внимания на адрес. Это письмо прислал тот же банк, услугами которого мы пользуемся, и я не заметила, что оно адресовано не нам, пока не увидела сумму.

Он рукой провел по лицу и щетине, а затем потер шрам на переносице.

— Зоуи, это ерунда. Я не расстроился, что ты вскрыла конверт. Это страховка моих родителей.

Я и сама все понимала, но все еще была очень огорчена.

— Все равно прости. Это не мое дело, откуда у тебя деньги. Прощаешь?

— Здесь нечего что-либо прощать, — раздраженно проговорил он. — Все в порядке, правда. Сейчас ты хотя бы знаешь, что мне неинтересны твои деньги и автомастерская, так? Поверь, у меня

и своих денег более чем достаточно.

Ауч, а вот это было больно.

Он встал и направился к двери. Я с открытым ртом села на стул. Его слова больно ранили меня. *Неужели он считает, что в этом заключается причина моего отказа?*

— Энди, извини, если ты решил... — мой голос дрогнул, и он тут же оказался возле меня.

— Зоуи, прости за мои слова. Они случайно вырвались, но и ты многого не знаешь обо мне. Мне так же, как и тебе, здорово доставалось от людей, но это не мешает устраивать свою жизнь и быть счастливым. И так слишком многое у меня было отнято.

Во время речи его голос упал до шепота, он сел на стул рядом с письменным столом. Энди нежно взял меня за руку и большим пальцем поглаживал мои пальцы.

— И это не удержит меня от любви к тому, кто делает меня счастливым.

Что он только что сказал? Он имел в виду меня? *O, боже, это должно прекратиться. Сейчас же.*

— Энди, перестань! — я вытащила свою руку из его руки, встала и начала расхаживать по кабинету. — Я не могу этого сделать. Итак все достаточно трудно, чтобы иметь еще дело со всем этим здесь... на работе...

Дверь кабинета распахнулась, и в кабинет ворвался Джереми.

— Какого черта здесь происходит? — потребовал он ответа, глядя на Энди.

Указывая на Энди, он повернулся ко мне.

— Зоуи, он тебе что-то сделал?

Я покачала головой.

— Нет, я в порядке. — *Меня сейчас стошнит.*

Джереми направился в мою сторону и, защищая, заслонил меня от Энди.

— А мне так не кажется, Зоуи. Я проходил мимо и увидел тебя расстроенной, очевидно, что вы с ним о чем-то спорили. А теперь

говори, что здесь, мать твою, происходит, — прорычал он.

Черт, он на самом деле вышел из себя.

Джереми всегда был моим главным защитником. Когда мы с Робом здесь ругались, он несколько раз вмешивался. Но сейчас у него не было оснований защищать меня от Энди, поэтому я чуть отодвинулась в сторону, чтобы снова его можно было увидеть.

— Джереми, ты все неправильно понял, — решительно произнесла я, поднимая руки вверх в качестве защиты.

Я решила не говорить ему правду, иначе, зная моего брата, он

станет по-другому относиться к Энди. А это последнее, что нам нужно.

Энди начал подниматься со стула и что-то говорить Джереми, но поймав мой взгляд, умоляющий его ничего не предпринимать, обратно сел на место. Я подошла к Энди и забрала у него конверт из рук.

— Джереми, это не то, что ты подумал. Мы говорили вот об этом.

— Я туда-сюда помахала конвертом перед его лицом, показывая предмет нашего обсуждения. До того как ситуация стала неуправляемой, и мы не начали спорить о наших отношениях или отсутствии таковых.

Я не собиралась показывать

ему, что именно лежит внутри конверта, на это я не имела право, но какие-то действия мне необходимо было предпринять.

— Я случайно вскрыла его конверт, который по ошибке бросили в наш ящик. Я очень переживала из-за этого, а он просто успокаивал меня. Это все, клянусь тебе.

Глаза Энди сожмутись, видимо он пытался понять, зачем я лгу Джереми. Не то чтобы я действительно врала, просто рассказала не всю правду.

И он, должно быть, понял причину, поскольку через минуту встал, вытащил конверт из моих рук и, достав из него банковскую

выписку, передал ее Джереми.

— Вот, посмотри, — сказал он моему брату. — Она расстроилась из-за того, что вскрыла чужой конверт и увидела количество денег на моем счету.

Джереми просмотрел бумаги и когда его взгляд опустился вниз страницы, где была указана сумма, он удивился и также смутился, как и я, когда увидела.

— Это деньги от страховки жизни моих родителей, — объяснил Энди. — Они погибли более десяти лет назад.

Джереми сложил бумаги и вложил их обратно в конверт.

— Мне жаль, — искренне

произнес он и вернул ему конверт.

Энди коротко кивнул головой.

— Спасибо.

— Простите ребята, что набросился на вас, — сказал нам Джереми. — Я все неправильно понял. Я решил, что ты злишься, а после всего того дерьяма, что устроил Роб...

Я облегченно вздохнула, когда он замолчал. Мне не хотелось, чтобы он и дальше говорил о Робе.

— Ладно, ладно мы все поняли, — пробормотала я. — У нас здесь все было под контролем. Правда, Энди?

Он кивнул и отвернулся.

— Да, конечно... у нас все

просто замечательно.

Джереми попятился к двери.

— Тебе нужно расслабиться, Зоуи. Не надо так себя накручивать из-за вещей, на которые ты не можешь повлиять. Ты же не специально вскрыла конверт. Как ты правильно сказала: это всего лишь пустяк.

Я ухмыльнулась.

— Само собой, Джер. В следующий раз я приму все усилия, чтобы так не дергаться.

Он вышел из офиса, захлопнув дверь и оставив нас с Энди наедине.

— Зоуи, нам не следовало ему лгать, — произнес Энди, запирая вторую дверь.

— Пожалуйста, не начинай, —
попросила я. — Теперь ты видишь,
почему между нами ничего не может
быть. И то, что случилось прямо
сейчас — одна из тех ситуаций,
которые я хотела избежать, — я
рухнула на стул. — Мы даже не
встречаемся, а мой брат, увидев, как
мы немножко повздорили, сразу же
распиховался.

Его рука потянулась к моей руке
и сжала ее.

— Зоуи, прости, за то, что сказал
тебе ранее. Я понимаю, что ты
имеешь в виду. Я знаю, какого это,
когда тебя используют люди.

Он встал, вертя в руках конверт,
а затем убрал его в задний карман.

— Надеюсь, настанет день, и ты научишься мне доверять. *Ты* — это все, что мне нужно. И ничего более, — заявил он со всей откровенностью.

Офигеть.

— Мне лучше вернуться к работе. А то моя леди-босс рассердится за столь длительный перерыв, — усмехаясь, произнес он, а его голубые глаза словно дразнили меня. Он развернулся и вышел из кабинета, оставив меня в одиночестве, пытающуюся прийти в себя.

После ужина тем же вечером я

помчалась в танцевальную студию, где встретилась с Джесс и Сашей. И снова у нас великолепно прошел урок. Мы уже хорошо изучили танцевальные шаги и несколько раз смогли повторить комплекс движений.

В тот вечер Саша вела себя как самая большая засранка, заставляя меня сидеть на стуле, пока она танцевала для меня приватный танец. Ей захотелось практиковаться на живом человеке, поскольку, как и я, она сейчас ни с кем не встречалась. Я не знаю, пыталась ли она тем самым подбодрить меня или себя из-за острой нехватки мужчин. Ей даже Джейн удалось рассмешить

своими сумасшедшими выходками, а несколько женщин из класса подбросили ей пару банкнот.

В конце урока Джейн рассказала нам, что на следующем занятии мы будем изучать другой набор движений и танец. Также она предупредила, что во время рождественских каникул и в течение недели после Нового года наши уроки отменяются. Занятия возобновятся, когда мы с подругами будем уже в Кабо.

Собрав сумку и взяв куртку, я попрощалась с девочками и поехала домой. Я внимательно изучила дорогу около своего дома в поисках Роба. Убедившись, что его нет

поблизости, я тут же смогла расслабиться.

Оказавшись в безопасности у себя дома, я приняла душ и переоделась в пижаму. Прежде чем лечь спать, я проверила свой телефон и обнаружила сообщение от Энди.

Напиши, когда приедешь домой.

Коротко и по существу. Я написала ему ответ, мое сообщение выглядело лучше, чем то, которое он прислал.

Я дома, спокойной ночи.

Через несколько минут на мой телефон поступило еще одно сообщение от него.

Спокойной ночи, Красавица.

Сладких снов.

Этот человек разбивал мне сердце, и даже не осознавал этого. И, несмотря на то, что произошло сегодня днем, он все еще меня поддерживал и пытался защитить.

Мне это ужасно не нравилось, но я знала, что должна держаться от него подальше, особенно после утреннего инцидента, когда Джереми нас увидел. Я не позволю снова этому повториться. Может, у меня получится быть незаметной на работе и тайком ускользать после работы. Для всех будет лучше, если я буду меньше времени проводить в автомастерской, пока там Энди.

Глава пятнадцатая

Последующие несколько дней для меня пролетели словно в тумане, я нагружала себя различными делами и всеми силами старалась избегать автомастерской в рабочие часы. Как мне казалось, другого выбора у меня не было, если я хотела сохранить свое душевное состояние в норме.

В вечер выступления на юбилее я сделала себе прическу и макияж и выглядела сногсшибательно. Я надела маленькое черное платье, пиджак и черные туфли на десятисантиметровых каблуках. Взглянув напоследок в зеркало, я схватила сумку и вышла за дверь.

Когда я подъехала, вечеринка была в самом разгаре. Я нашла Бена вместе с остальными ребятами из группы, и он меня представил меня паре — виновникам этого торжества. Они предложили нам внушительные чаевые, если мы будем выступать сверх оговоренного времени и сыграем по заявкам для их друзей и членов семьи.

Я не смогла им отказать. Мне нужно было развеяться, а некоторым ребятам из группы нужны были наличные.

Для развлечения гостей во время ужина юбиляры наняли ди-джея. Первоначально предполагалось, что мы будем выступать с девяти до пол-

одиннадцатого, но, в связи с изменениями в плане наше выступление продлится до полдвенадцатого. Предположив, что, возможно, Энди будет волноваться, я отправила ему перед выходом на сцену сообщение, что приеду домой позже, чем планировала.

И хотя с того раза в офисе я не видела его и не разговаривала с ним, он знал, что я сегодня выступаю на вечере и время моего возвращения домой. Было лучше предупредить, чем заставлять его беспокоиться обо мне.

И неважно хотела ли я быть с ним или нет, он был моим негласным защитником.

Группа уже собралась за кулисами, я сняла пиджак, положила сумку, и вместе мы вышли на сцену. Мы исполнили все песни, указанные в списке; люди много танцевали, каждый раз в перерыве между выступлениями, громко нас приветствуя. Я наслаждалась временем, проведенным на сцене, исполняя песни и танцуя.

Давно мне так не было весело, я чувствовала себя такой спокойной и расслабленной. Было здорово забыть на какое-то время о своих проблемах и заниматься тем, что мне нравилось.

Около начала одиннадцатого Бен проинформировал гостей, что в

течение следующего часа, после небольшого перерыва, будут приниматься музыкальные заявки от гостей. В зале раздались бурные аплодисменты. Находясь за кулисами, я сделала из бутылки глоток воды и проверила телефон, обнаружив новое сообщения от Энди.

Спасибо, что предупредила. Я ценю это. Наслаждайся вечером.

Вернувшись обратно на сцену, гости попросили нас исполнить несколько песен, большую часть которых я исполняла в качестве ведущей солистки. Заявки включали себя различные композиции, включая песни «Go Go», «Blondie» и

большую часть песен из репертуара Мадонны. В полдвенадцатого мы закончили наше выступление и поблагодарили публику. К тому времени, как мы пообщались с гостями и попрощались с юбилярами, было далеко за полночь.

Мы с ребятами вместе вышли из клуба, я запрыгнула в свою машину и поехала домой. В машине я пролистывала свой плей-лист в поисках «Snow Patrol», надеясь, что в течение сорокапятиминутной поездки до дома они помогут мне прийти в себя после концерта. Когда, наконец, я подъехала к дому и открыла ворота, то чувствовала себя очень измотанной. Неделя для меня

выдалась бесконечно длинной и изнурительной. Вечеринка только усугубила мою усталость, и все чего мне хотелось – добраться до кровати и проспать дня два.

В квартире Энди было темно. Но на парковке стоял его пикап, значит, он был дома.

Отключив сигнализацию в холле, я присела, сняла туфли и поднялась к себе в квартиру. Ключи и сумочку я оставила на столике при входе, а сама направилась в спальню.

Когда я зашла в прихожую, то заметила включенный телевизор у себя в спальне. Я не помнила, чтобы сегодня его включала. Резко остановившись, услышала сигнал

выключения сушки. Энди.

На цыпочках я прошлась по коридору и обнаружила Энди на моей кровати, полностью одетым, за исключением, разумеется, обуви. Уверена, что она стояла перед входной дверью. Он лежал на покрывале и крепко спал, в то время как по телевизору, звук которого был отключен, крутили рекламный ролик.

На полу рядом с моей кроватью стояла корзина, полная чистой, сложенной одежды. Я дала ему ключи, чтобы он мог пользоваться прачечной, что он и сделал. Только не понимала, почему он заснул на моей кровати. Во время сна он

выглядел таким умиротворенным, что мне не хотелось его будить. Из его корзины для белья, я вытащила футболку, на цыпочках вышла в коридор и направилась ванную.

Сбросив платье и лифчик, я через голову натянула темно-синюю футболку Энди, на которой спереди белыми буквами было написано «Новая Зеландия». Футболка была старая, стиранная сотни раз, но очень мягкая. Мне она понравилась, и еще больше нравилась, что она пахла им.

Вернувшись обратно в спальню, я заметила, что Энди так и не проснулся. Должно быть, он тоже был сильно измотан, раз уснул у

меня в кровати, стирая свои вещи. От осознания того, что ему пришлось дождаться моего отсутствия дома, я почувствовала себя несчастной. А после того, как я поступила с ним, он имел право меня избегать. В чем я его совсем не винила. Я бы и сама себя избегала, если бы могла.

Страясь не потревожить его, я легла в кровать и натянула одеяло. Энди так и не шелохнулся. В тишине я наблюдала за его сном и наслаждалась запахом его одеколона. Мои веки отяжелели, и меня потянуло в сон, я выключила телевизор и положила пульт дистанционного управления на тумбочку рядом с собой.

Энди пошевелился и открыл глаза. Я все-таки разбудила его.

— Привет, прости, я разбудила тебя.

— Привет. Наверное, будет лучше, если я вернусь к себе?

Я покачала головой.

— Энди, уже поздно. Если хочешь, можешь остаться.

Выглядел он уставшим, словно плохо спал в последнее время.

— Пока вещи стирались, я заснул на диване. Ты была права. У тебя отстойный диван, — сонно пробормотал он, закрывая глаза. — Я решил перебраться сюда, пока жду окончания стирки, надеюсь, ты не возражаешь.

— Я совсем не против. Ложись спать.

Не произнося больше ни слова, он снова уснул. Я же ничего так не желала, как наклониться и поцеловать его на ночь, но вместо этого вытащила из подножья кровати дополнительное одеяло и укрыла его им. Устроившись поудобнее, я накрыла его обнаженную руку своей, наслаждаясь соприкосновением нашей кожи. И медленно стала погружаться в мир грез.

Утром, когда я проснулась, его уже не было. Одеяло, которым я его накрыла, лежало, аккуратно сложенное, в ногах. Словно его здесь и не было. Только я знала, что это не

так. На мне все еще была надета его футболка.

Всю следующую неделю он избегал меня, словно чумы. Видимо, позволить ему остаться на ночь — было плохой идеей. Каждый раз, когда я встречала его где-то в автомастерской, он выглядел так же, как я себя чувствовала, то есть ужасно.

Я не пыталась с ним заговорить и старалась больше времени проводить в магазине, чем в автомастерской. Возможно, это наилучший выход из этой ситуации. Конечно, лучше я себя от этого не

чувствовала, но так я могла преодолеть свое влечение к нему.

В пятницу мама попросила помочь ей в офисе, но я знала, что помочь ей не нужна. Понятное дело, она использовала ее в качестве предлога, чтобы заставить меня прийти в автомастерскую: в этот день у меня будет день рождения. Моя семья всегда устраивала для меня что-нибудь особенное.

Рано утром в пятницу, придя на работу, я обнаружила на двери огромный плакат с надписью «С днем рождения, Зоуи!». А к ручке были привязаны шарики. Зайдя внутрь, я увидела, что весь офис был украшен в розовый цвет.

Повсюду свисали растяжки розового цвета, над потолком взмывали множество гелиевых воздушных шаров, а по всему офису, в том числе и на моей клавиатуре, были разбросаны розовые конфетти.

И я точно знала, что это работа Адама, только он сообразил бы разбросать повсюду конфетти. Иногда он бывал таким придурком. На моем столе, на котором Адам развел тот еще беспорядок, стояла гигантская коробка из «Баррелла». Я стряхнула конфетти со стула и села на него. Взяв в руки клавиатуру, я и с нее попыталась стряхнуть конфетти, застрявшие между клавишами, для чего мне пришлось пару раз по ней

ударить.

Через минуту в кабинет всей толпой завалились мои братья и начали петь... нет, скорее выкрикивать песню «С днем рождения!». Совершив налет на коробку с выпечкой, они вернулись обратно к работе.

Я, смеясь, повернулась к столу и начала выуживать из коробки свою шоколадную булочку. Я гадала, куда подевался Энди и почему он опаздывал на работу. Но долго задаваться вопросом мне не пришлось.

— Зоуи, с днем рождения, — тихо поздравил он, находясь в дверном проеме. Только я услышала

звук его глубокого голоса с сильным акцентом, который я не слышала уже несколько дней, как мое сердце ускорено забилось.

Мысленно приготовившись заговорить с ним впервые за эту неделю, я глубоко вздохнула и, успокоившись, повернулась в кресле к нему лицом.

— Спасибо, Энди.

Он вошел в кабинет и протянул мне большой стаканчик кофе из «Dutch Bros».

Я снова его поблагодарила, взяв стакан из его рук, и заметила, что на крышке он написал «С днем рождения!». Это заставило меня улыбнуться.

— Как у тебя дела? — спросила я, пытаясь сломать лед в отношениях между нами.

— Думаю, что в порядке. А у тебя?

Я как сумасшедшая по нему скучала.

— Также, — ответила я. Он вел себя так, будто него было что-то на уме, но не уверена, что он собирался со мной этим поделиться.

— Увидимся позже, — неожиданно резко сказал он и направился к двери.

Но через секунду он снова подошел ко мне.

— Зоуи, у тебя на сегодня есть планы?

Я покачала головой. Моя семья пригласила меня на ужин, но мне не хотелось праздновать, и я отказалась, впрочем, как и от приглашений своих друзей.

— Можно пригласить тебя на ужин? — нерешительно спросил он. Должно быть, я нахмурилась, поскольку он тут же добавил: — Как друзья, конечно. Я не знал, что у тебя сегодня день рождения, пока не спустился вниз и не увидел шары и надпись на двери, я не успел приготовить тебе подарок. Надеюсь, кофе подойдет. В нем дополнительная порция кокоса, как ты любишь.

Мое сердце было готово

выпрыгнуть из груди, а в горле образовался ком. Мне хотелось пойти с ним. Я скучала по его близости. Соскучилась по нашему взаимному подшучиванию. Я скучала... по нему.

— Соглашайся, Зоуи... —
озорная улыбка осветила его лицо, и я могла поклясться, что он пропел «Просто скажи «Да» и засмеялся.

Он действительно слушал «Snow Patrol», а песня “Just Say Yes” (прим. пер. — «Просто скажи «Да») была одной из моих любимых у этой группы.

Не успела я осознать, как ответила:

— Да.

Он улыбнулся с явным облегчением.

— Отлично, я заеду за тобой в семь.

И прежде, чем я успела передумать, он развернулся и вышел из кабинета. Я усмехнулась, понимая, что он снова использовал в своих интересах эту же тактику, когда мне хотелось отказать ему. И кажется, я ему это позволяю.

На протяжении всего рабочего дня я получила несколько подарков от друзей и семьи. Сотрудники «Спид шоп» подарили огромный букет воздушных шаров. Саша и Джесс прислали громадную подарочную корзину с шоколадом,

вином и всевозможными сладостями. Большинство из них были калорийными. Это явный намек друзей на мою худобу.

Вот стервы. Но, несмотря на это, я все равно их очень любила.

От мамы с папой я получила великолепную корзину, обрамленную сухой виноградной лозой, с огромным виноградным плющом в ней. Трое моих братьев подарили подарочную карту iTunes, а Джереми решил, что мне просто необходима была бутылка текилы «Патрон» и «Маргарита-микс». Великолепно, теперь целый день мне придется томиться, чтобы отведать «Маргариту».

На обед я пошла домой и захватила столько подарков, сколько смогла унести. Я приготовила салат, а затем активировала подарочную карту iTunes, и теперь в ближайшие выходные смогу приобрести новую музыку. После обеда и до конца рабочего дня я планировала поработать в магазине и спустилась вниз.

Войдя в магазин через передние двери, я по привычке прошлась между рядами, проверяя нужно ли пополнить полки товаром. Но все выглядело замечательно, и я решила разыскать ребят и поблагодарить их за шары.

Они все были заняты

покупателями, и я отправилась к себе в кабинет, просмотреть кое-какие документы, которые все откладывала. Как только я открыла дверь, то сразу же заметила на своем столе гигантскую вазу, по меньшей мере, с двумя дюжинами красных роз.

У меня не было сомнений, кто был их отправителем. За все время, проведенное вместе, Роб своей тупоголовой башкой так и не понял, что я не люблю срезанные цветы. Для меня они являлись пустой тратой денег, поскольку после срезки они были мертвые.

И хотя я знала, что будет лучше, не читая, выбросить карточку,

прикрепленную к ним, все-таки прочла надпись на ней:

«Зоуи,

*Я скучаю по тебе. Пожалуйста,
дай мне еще один шанс. С днем
рождения!*

С любовью, Роб».

Неужели он серьезно? Мои друзья и родные подарили мне замечательные подарки, и я не собиралась его подарком испортить свой день. Он и так уже разрушил множество моих дней.

Схватив цветы, я пробежала с ними через весь склад и выбежала в заднюю дверь. Во время моего похода к парковке, где находился мусорный контейнер, вода

выплескивалась из вазы. Я швырнула вазу с цветами в мусорный бак и услышала, как рухнув на дно, она разбилась на кусочки.

*Она просто выскользнула из рук.
Ой.*

Повернувшись, я вытерла руки и зашагала обратно к магазину. Проходя мимо автомастерской, я услышала чьи-то аплодисменты. Я остановилась, оглянулась и увидела Энди, стоявшего наверху лестницы у своей квартиры. Он приветствовал мое представление. Должно быть, он как раз возвращался со своего обеденного перерыва и увидел шоу с розами.

— Зоуи, очень мило, — пошутил

он. На его лице сияла гордая улыбка.
— За это я ставлю тебе восемь с половиной баллов.

Он что, серьезно оценивал мое
умение швыряться вещами? *Очень
смешно*. Я решила подыграть ему и
изящно поклонилась.

— Спасибо, — в ответ пошутила
я. — Я пробуду здесь целый день. И
мое следующее выступление не
заставит себя ждать, — я покачала
головой и вернулась обратно в
магазин.

Чуть позже позвонила мама и
сообщила, что доставили еще одну
посылку.

— Мам, я попозже ее заберу, —
ответила я. Я все еще продолжала

заниматься бумагами и не хотела отвлекаться ни на что, пока не закончу с ними.

— Прости, Mija, — сквозь смех произнесла она, — но у этой посылки есть срок годности, так что тебе придется подойти сюда и принять ее.

Что, черт возьми, это значило? Что бы она ни имела в виду, это определенно меня заинтриговало. Я вышла из магазина и направилась в офис. Все стояли у двери, ожидая меня с очень необычными выражениями на лицах.

Они проводили меня по коридору внутрь. Что-то намечалось, но раз все улыбались, значит, это не

должно было быть плохим. Как только я повернула за угол, раздалось пение.

Так и есть, напротив меня стоял Барбешоп-квартет²¹. Не просто Барбешоп-квартет, это был Барбершоп-квартет, состоящий из геев. Эта группа была мне знакома, в ней были друзья Уилла и Джастина, и я уже видела их представление. Они потрясающе исполнили «С днем рождения!», прежде чем вручить мне карточку.

От восхищения, слезы потекли у меня по лицу, пока моя семья и Энди, находившиеся рядом, аплодировали представлению и смеялись вместе со мной. Я открылы

карточку и прочитала ее.

«С Днем рождения, рождения,
рождения, рождения, Зоуи!!!

Очень тебя любим, наша
подружка!

С любовью Уилл и Джастин».

Без всяких сомнений, у меня самые лучшие друзья в мире! Слезы радости стекали по щекам, пока я обнимала и благодарила ребят из квартета. Безусловно, это самый лучший день рождения.

Цветы, подаренные Робом, были забыты, и я наслаждалась остатком рабочего дня. Я поймала себя на мысли, что каждый раз, когда я вспоминала обо всех милых вещах, которые мне сегодня устроили и

подарили, на моем лице появлялась улыбка.

В магазине мне пришлось задержаться допоздна, заканчивая со всеми документами, и прежде, чем я поняла, время на часах показало шесть. Я побежала наверх, чтобы принять душ и собраться к ужину.

Глава шестнадцатая

Энди не упомянул, куда мы отправимся ужинать, поэтому в качестве подстраховки я решила надеть что-нибудь изящное. Мой выбор пал на серебристое платье до колен с бретельками и на жакет того

же цвета. Наряд выглядел простеньkim, но слегка кокетливым. Отложив в сторону платье, я сделала прическу и нанесла макияж.

Ровно в семь Энди постучался в дверь.

— Привет, заходи. Мне надо переодеться, — я решила посмотреть, во что он будет одет, чтобы убедиться, соответствует ли мой наряд предстоящему вечеру.

Но когда спустя секунду он зашел в квартиру, я не была готова к такому зрелищу. На нем была черная с длинным рукавом рубашка «Affliction» с рисунком серого цвета на груди и спине, которые отлично сочетались с потертыми голубыми

джинсами и красивыми туфлями черного цвета.

Уверена, что в тот момент я начала пускать по нему слюни. Он даже сбрив свою щетину и уложил волосы. Увидев его, я окончательно поняла, что определенно мне следует надеть платье. Энди присел на диван, пока я пошла переодеваться. Я скользнула в свои любимые черные туфли на шпильках и вернулась обратно в гостиную.

— Готов? — спросила я, беря сумочку.

Он встал и повернулся ко мне. Через несколько секунд пристального осмотра, он произнес:

— Ничего себе, ты выглядишь

великолепно.

Я улыбнулась и оценила его комплимент. Ну, я же старалась. В последний раз, когда он сделал мне комплимент, я не так хорошо выглядела.

— Спасибо. Ты тоже потрясающе выглядишь. — Все это стало напоминать самое настоящее свидание.

Он шагнул ко мне и протянул руку, согнув ее в локте.

— Идем ужинать, — я просунула руку в изгиб его руки, и мы направились к двери.

— Куда мы поедем? — спросила его я, пока он выезжал со стоянки.

Он вздохнул, чувствуя себя

неуверенно.

— Я не знаю здешних ресторанов и надеялся, что ты подскажешь мне. Кроме того, это твой день рождения, и я хочу отвезти тебя туда, где тебе нравится.

Благодаря Джереми, подарившему мне текилу, я целый день жаждала выпить «Маргариту», поэтому мы решили поехать в мой любимый мексиканский ресторан. У них в баре имелись все виды текилы и самая лучшая «Маргарита». Мы расположились в крошечной кабинке в задней части ресторана.

Я скользнула в одну из U-образных кабинок, а Энди разместился рядом со мной.

Официантка спросила нас, чтобы мы хотели выпить. Энди заказал пиво, пока я решала какой вид «Маргариты» мне хочется.

Когда я сделала заказ, официантка попросила мои документы. По какой-то причине она вела себя со мной несколько заносчиво, но меня это не волновало. Посмотрев документы, и вместо того, чтобы передать мне в руки, она кинула их на стол. Мм, интересненько...

Энди взял со стола мое удостоверение личности и начал рассматривать. К счастью, фотография в нем была удачной.

— Тебе сегодня исполнилось

двадцать четыре? — спросил он, передав мне обратно документы.

— Да.

— Я и не предполагал, что ты настолько моложе меня.

Я попыталась вспомнить, когда у него день рождения, но не смогла.

— А сколько тебе лет?

— В августе исполнится двадцать восемь, — ответил он. Он с Джереми, которому двадцать восемь исполнится в ноябре, был одного возраста. Это могло бы объяснить все эти вещи с «защитить Зоуи», которые они оба делали.

Официантка принесла наши напитки и приняла заказ на еду. Я заметила, что, принимая заказ, она

всеми силами старалась привлечь внимание Энди и флиртовала с ним. Но он этого не замечал. Да что такое происходит с женщинами, что делало их такими... тьфу. Но думать об этом я точно не собиралась. Мы были только друзьями, и у меня не было никаких оснований для всякого рода ревности.

После того как она ушла, Энди поднял стакан с пивом и произнес:

— С днем рождения, Зоуи.

— Спасибо, — ответила я, чокнувшись с ним. Слизав соль с края бокала, я сделала большой глоток клубничной «Маргариты». Напиток был крепкий, но текила была отличной. Я не слишком

плотно пообедала, и знала, что на пустой желудок мне надо пить чуть медленнее.

Мы делили начос и соус сальса, обсуждая события сегодняшнего дня. В вечер пятницы ресторан был переполнен, и нам приходилось прижиматься ближе, чтобы расслышать друг друга. Это на самом деле больше походило на свидание, но мне было очень хорошо: я расслабилась и попыталась насладиться моим праздничным ужином.

Когда принесли еду, мой бокал с «Маргаритой» был уже пуст, и я заказала еще один. Энди же пришлось заказать стакан воды,

поскольку он был за рулем.

Закончив ужинать, мы сидели и болтали, пока я допивала вторую порцию «Маргариты». Я уже чувствовала себя немножко навеселе. Сегодня был великолепнейший день, и с тех пор как мы с Энди поехали в ресторан, он становился еще лучше. Наше прежнее легкое общение вернулось, и мы говорили обо всем, за исключением того, что происходило или скорее *не* происходило между нами.

Официантка принесла наш чек, Энди положил свою кредитную карту в черную папочку, после чего она забрала ее с собой. Пока мы ждали, когда с нами рассчитываются, к

нашему столику подошла пара человек в сомбреро. Я посмотрела на Энди в надежде, что они не сделают того, о чем я подумала.

Так и есть, они подошли, чтобы исполнить «С днем рождения». Кто-то водрузил на мою голову огромное блестящее ярко-розовое сомбреро, и они начали петь для меня. Я чувствовала себя смущенной, но вокруг было слишком шумно, чтобы об этом беспокоиться.

Лидер группы достал старый фотоаппарат «полароид» и попросил нас с Энди попозировать. Когда фотография выскользнула из фотоаппарата, мы наблюдали, как на ней появляется изображение. Даже

после двух стаканов «Маргариты», я не могла не заметить, насколько счастливыми выглядели два улыбающихся человека на фото. Я начала немного нервничать, когда официант поставил передо мной тарелку с фруктовым пирогом со свечой на нем.

Тотчас фотография была забыта, и я шутливо шлепнула Энди по руке.

— Ты же не просил их этого делать, правда? Я так смущена!

Он, усмехаясь, покачал головой.

— Нет. Это был не я, клянусь. Ты же видела, что я все это время был с тобой и ни с кем не разговаривал.

Должно быть, эта идея

официантки, после того как она посмотрела на мои документы. Ее поступок удивил меня, учитывая, как высокомерно она вела себя по отношению ко мне.

Энди подтолкнул ко мне тарелку с пирогом.

— Загадай желание, Зоуи, — произнес он, указывая головой на пирог, на котором еще горела свечка.

Я абсолютно точно знала, какое желание загадать. Я закрыла глаза и пожелала, чтобы у меня нашлись силы, преодолеть свои каждодневные внутренние проблемы и научиться заново доверять людям.

Мы поделили десерт, или лучше сказать, он кормил меня им, после

того как я уронила свою ложку. Кажется, я была пьяна сильнее, чем предполагала. Энди явно развлекался, не прекращая смеяться и дразнить меня. Каждый раз, когда он подносил ложку к моему рту, я тянулась к ней, чтобы взять кусочек в рот, но он одергивал руку и клал пирог к себе в рот. И как бы издеваясь надо мной, он приговаривал, какой вкусный десерт и что мне следует заказать себе порцию и перестать отбирать у него, потому как он «не любит ничем делиться с другими».

После продолжительного смеха, я ткнула пальцем в его твердые мышцы. Обвинив меня в нечестной

игре, в конечном счете, он накормил остатками пирога. Мне нравился его пристальный взгляд, пока он кормил меня моим же пирогом. Выглядело так, словно он наслаждался процессом, и я не могла не заметить, как цвет его глаз слегка изменился, когда он слишком долго наблюдал за мной. Я задалась вопросом, думал ли он о...

Как только мы встали, собираясь уходить из ресторана, текила ударила мне в голову: я чуть покачнулась, но смогла удержать равновесие. Подойдя к его машине, я поняла, что абсолютно пьяна. Хотя я была счастливой пьяной, а не жалкой, что уже хорошо.

В грузовик я вскарабкалась не с таким изяществом, каким должна была. Застегнув ремень безопасности, я случайно выронила сумку, и все ее содержимое рассыпалось между сиденьем и дверью. *Черт бы меня подорал!*

Энди запрыгнув на водительское место и увидев меня, истерично смеющуюся, спросил:

— Что тебя так насмешило, Красавица?

Как только он произнес «Красавица», я сразу же прекратила хихикать, удивленная, что он снова меня так назвал.

— Прости, — тихо, с грустью в глазах, произнес он.

— Я не возражаю. Мне нравится, когда ты так меня называешь. С тобой я таковой себя и чувствую, — призналась я пьяно. Он улыбнулся и завел грузовик.

Он подъехал к дому и припарковался на своем обычном месте. Выйдя из машины и обойдя ее, Энди открыл мне дверь, и я тут же вспомнила причину своего смеха.

Я попыталась схватить дверь, чтобы он не успел ее открыть, но не успела. Она уже была полуоткрыта. И все содержимое моей сумочки вывалилось из пикапа и рассыпалось у его ног на земле.

Удивление захлестнуло его лицо, когда он, посмотрев вниз, увидел

платежки, тампоны, мелочь и бог знает что еще. Но меня это лишь сильнее заставило рассмеяться.

— Полагаю, это и была причина твоего смеха? — спросил он, указывая на вещи, разбросанные у его ног. Я кивнула и продолжила смеяться.

Покачав головой, Энди усмехнулся, отступил назад и опустился на колени, чтобы собрать мое барахло.

Я выскочила из машины, собираясь помочь ему, и из-за каблуков чуть не свалилась на него. Я стащила их и кинула в сумку.

— Черт побери, — пробормотала я. — Мне нужна сумка

поменьше.

— Мне никогда не понять, зачем женщинам нужно носить с собой столько фигни, — подразнил он, пока мы продолжали собирать эту *фигню* и складывать обратно в черную дыру под названием моя сумка.

Подобрав и собрав все мои вещи, мы отправились ко мне. По дороге я наступила босой ногой на маленький камушек.

— Ой! — остановившись, чтобы смахнуть его, я едва не упала, пытаясь сохранить равновесие после двух очень крепких «Маргарит».

— Запрыгивай, пьянчужка, — пошутил Энди, присаживаясь передо

мной на корточки. Я запрыгнула к нему на спину и слегка обняла за плечи. Не прилагая никаких усилий, он направился прямо к моему дому, держа свои сильные руки на моих оголенных бедрах. Я прислонилась подбородком к его плечу.

— Спасибо, — прошептала ему в ухо. — Это был самый лучший день рождения.

Я чуть приподнялась, чтобы достать до его щеки и поцеловала. Его щетина защекотала мой нос, заставляя меня тихонечко рассмеяться.

Он усмехнулся.

— Все, что я сделал — это купил кофе и пригласил тебя на ужин.

— Это была лучшая часть, — я расположила свой подбородок на его плече. Я чувствовала себя удивительно: снова находиться с ним после стольких дней; и чуть сильнее прижалась к нему.

Он остановился у входной двери, бережно поставил меня на землю, чтобы я смогла достать ключи из сумки. Ну и, разумеется, отыскать их было проблематично, после того как все выпало из нее. Смеясь, Энди выудил ключи из своего кармана и открыл дверь.

— Зайдешь, выпить «Маргариту» со мной? — спросила я и затащила его через дверь, не дожидаясь ответа. Мне не хотелось, чтобы мой день

рождения заканчивался, когда еще даже и полуночи не было. А после наступления нового дня выбора у меня не будет.

Мы поднялись по лестнице вверх, и я открыла дверь квартиры.

— Подожди секундочку, — попросила я и постучала в дверь квартиры Уилла и Джастина.

Джастин открыл дверь; выглядел он усталым и уже был одет в пижамные штаны. Он улыбнулся, увидев за дверью меня с Энди.

— Спасибо, что помог устроить самый замечательный день рождения, — пробормотала я, обнимая его. Он обнял меня в ответ, я почувствовала, как еще одни руки

обняли меня. Это был Уилл, который присоединился к нашим объятиям.

— Я люблю вас, ребята, — сказала я им. — Хотите присоединиться к нам и выпить «Маргариты»?

Они согласились и последовали за нами.

Я включила музыку и приготовила напитки. Мы сидели на диване, болтали и пили «Маргариту», пока не заиграла песня Фрэнка Синатры, и Уилл не решил, что наступило время танцев.

Он встал и поклонился передо мной.

— Моя леди, праздничный танец? — вежливо спросил он,

протягивая мне свою руку. Я взяла ее, и он помог мне встать с дивана.

Я могла танцевать под такую музыку и не выглядеть полной дурой. Конечно, я не Джинджер Роджерс, но и Уилл не был натуралом. К середине песни я сдалась в попытке танцевать в ногу с ним, и стащила Джастина с дивана, чтобы он мог потанцевать с Уиллом.

Оба босиком во фланелевых пижамах они смотрелись очень мило.

Когда закончилась музыка, мы налили себе текилу. До сих пор я оставалась среди них единственной пьяной, но они уже догоняли меня. Это напомнило мне о нашей

последней встрече вчетвером, когда мы ужинали и выпивали. Ребята налили еще по одному шоту текилы, но я решила, что с меня хватит, иначе завтра у меня будет тяжелое похмелье. Я чудесно проводила время с Энди и своими друзьями.

Заиграла песня Нила Янга «Harvest Moon», и ребята вернулись обратно в гостиную, чтобы продолжить танцевать.

— Потанцуешь со мной? — попросила я Энди, протянув ему руку.

Он нерешительно кивнул, беря меня за руку, и мы присоединились к Уиллу и Джастину на импровизированном танцполе.

Звучала достаточно бодрая песня, чтобы мы могли танцевать без чувства неловкости, раз решили быть *только друзьями*.

Мы покачивались под звуки музыки, а потом Энди очень изящно несколько раз покружил меня вокруг себя, удивив своими танцевальными навыками. Он действительно был хорош.

— Ты умеешь танцевать? — с любопытством спросила я.

Он чуть отошел назад на расстояние вытянутой руки, а затем притянул меня обратно к себе, и я оказалась прижатой к его груди; одна моя рука была у него на спине, а другая — в его руке.

— Да, — ответил он, слегка смутившись. — Когда я был маленьким, мама заставила нас с сестрой взять несколько уроков.

Я представила себе уменьшенную молодую версию его, танцующую по настоянию матери. И снова грусть охватила меня от осознания его потери.

Заиграла песня «Snow Patrol» “Dark Roman Wine”, и я сильнее обняла Энди. Мы замедлили темп нашего танца, подстраиваясь под новую мелодию.

— Не хотелось бы выглядеть занудами, первыми покидающими твой день рождения, — произнес Уилл, — но неделя выдалась

тяжелой, и мы собираемся домой.

Мы попрощались с ними и снова продолжили танцевать. Закончилась песня и сразу же заиграла другая медленная композиция «Snow Patrol» “An Olive Grove Facing the Sea” с потрясающими словами, заставившими меня задуматься о том, что происходит между мной и Энди.

Я поняла, что выпивка полностью уничтожила мои защитные барьеры, и не собиралась с этим бороться. Мне хотелось насладиться моментом, происходящим между нами.

Мои стены рухнули. Я устала быть слабой и устала от одиночества.

Идеальный мужчина находился прямо здесь, со мной, а я как полная дура постоянно его отталкивала. В тот момент у меня не осталось никаких сомнений: я влюбилась в него. Мне хотелось сказать ему, но страх не отпускал.

Во время песни я чувствовала, как он крепче прижимает меня к себе. Я обняла его за талию и прижалась щекой к его груди. Зажмутившись, я вдохнула его запах, и слеза побежала по моей щеке. И пока мы так вот медленно танцевали, я решила отпустить все сомнения, беспокоящие меня, и не думать о последствиях. Мне хотелось жить сегодняшним моментом, и я сделала

первый шаг.

Я прекратила танцевать и на шаг отошла от Энди, пристально уставившись на него. Недоумение отразилось на его лице, отчего он тоже стал вглядываться в мое лицо. Пока мы продолжали всматриваться друг в друга, я положила свои ладони к нему на грудь. Как только состояние Энди сменилось с полурасслабленного на напряженное, мое дыхание тут же участилось. Я скользнула рукой по его груди вверх и прикоснулась ладонью к его колючему подбородку.

Он смотрел на меня, словно хотел проглотить, и мне захотелось, чтобы именно так он и поступил. Его

глаза закрылись, когда моя рука проделала тот же путь обратно к его груди. Он сделал глубокий вдох и выдох, когда я расстегнула верхнюю пуговицу его рубашки и начала расстегивать следующую.

— Зоуи, мне пора, — он резко отреагировал, хватая меня за руки и убирая их от себя.

— Что? — спросила я. — Почему? — Мне хотелось, чтобы он остался, и тогда я смогла бы рассказать ему о своих чувствах.

Он подальше от меня отодвинулся и застегнул рубашку.

— Потому что, — сказал он расстроенным голосом, находясь в замешательстве. Ему также было

больно, как и мне. — Это становится слишком жарким, и эта чертова песня...

Теперь я была смущена.

— Я думала, что ты хочешь меня?

Он сделал шаг назад.

— Да, Зоуи, — признался он. — Ты и понятия не имеешь как сильно. Но...

Я перебила и пристально посмотрела на него.

— Но что?

Он покачал головой и языком облизал нижнюю губу, увлажняя ее.

— Ты немного перепила, и я знаю, что завтра, когда проснешься, ты снова закроешься от меня.

Мне нечего было на это ответить. Вероятно, он был прав, но я не хотела этого, не хотела, чтобы это было так.

— Прости, — прошептала я, позволяя рукам упасть по бокам, признавая свое поражение.

Оставив его в гостиной, я развернулась и направилась в спальню.

— Зоуи, постой, — позвал он меня. — Пожалуйста, вернись и поговори со мной.

Он был прав, поэтому я не остановилась, продолжая уходить. Как только я прозрею и осознаю свои мысли, я сразу же начну жалеть обо всем. Но мне не хотелось об этом

сожалеть. Мне была ненавистна сама мысль, что я причиняю ему боль. Я была эгоисткой, и мне было так стыдно.

Зайдя в спальню, я сняла через голову платье и бросила его на пол. Разум говорил мне, что надо лечь спать и забыть обо всем, что только что произошло между нами.

Я распахнула ящик комода и покопалась в нем, отыскивая во что бы переодеться.

— Зоуи? — позвал Энди с порога спальни. Я даже не потрудилась прикрыть бюстгальтер и трусики, надетые на мне; это меньшее, что меня сейчас волновало.

— Ты прав, Энди, — выдавила

из себя, не глядя на него, стыдясь за свое поведение. — Прости, что повела себя столь эгоистично и начала соблазнять тебя. Я слишком много выпила и все мои чувства к тебе... они настоящие, но я знаю, завтра я вернусь к своему обычному паршивому состоянию. Еще раз прости меня, что причинила тебе боль.

Да, я снова его прогоняла. Я знала это, так же, как и он. Наконец, я смогла взглянуть на него, но из-за слез застилающих мои глаза, едва могла видеть его.

— К черту это! — сердито пробормотал он. И через минуту я услышала, как хлопнула входная

дверь. Он ушел, не попрощавшись, и был очень рассержен.

Не имея возможности больше удерживать свои эмоции под контролем, я не думая, стала выбрасывать из верхнего ящика своего комода вещи, швыряя их в стену. Разбитые осколки от тарелки из-под моей орхидеи упали на пол. Растение на половину сломалось и вместе с содержимым горшка повалилось на меня и на пол.

Обняв себя руками, я опустилась на колени, рыдания сотрясали все мое тело. И вот так, сидя полуголой на полу, покрытом осколками горшка, я рыдала как ребенок. *В свой гребаный день рождения.*

Все, я скатилась на дно, и это причиняло мне сильную боль.

Мой телефон запищал, я обнаружила его на полу, среди осколков сломанной рамки из-под фотографии и моей коллекции ракушек. Сообщение было от Энди.

Прости меня за все. Я не знаю, как еще достучаться до тебя. Я так хочу, услышать от тебя «да». Я знаю, что слова той песни значат для тебя, услышь их. «Просто скажи «Да». Пожалуйста.

Как так случилось, что за столь короткое время он сумел понять меня как никто другой? Он знал, как говорить со мной. Кто еще мог сказать мне прислушаться к словам

гребаной песни, тем самым заставляя меня понять, что он пытается сказать, но у него не получается, потому что я постоянно его отталкиваю? Никто, потому что они не знали, как работает мой мозг, но он узнал... за такой короткий промежуток времени и понимал меня, как никто другой.

Я поднялась с пола и начала убирать устроенный мной беспорядок. Следующим шагом будет навести порядок в своей жизни. Я прослушала песню, как он этого хотел; и он был прав, отправив мне ее, потому что слова были потрясающими. Это просто. Я знала это. И я хотела сказать ему «да».

Улегшись в кровать, я слушала «Просто скажи «Да» снова и снова и думала о своей несчастной жизни. За последние несколько месяцев я постепенно оттолкнула всех кого любила: семью, друзей, всех.

А сейчас, когда в мою жизнь вошел кто-то новый и чудесный, заставляющий меня чувствовать себя достойной и особенной, я с ним поступила точно также. *Что, нахрен, со мной не так?*

Как и говорил мой отец: все, чем я занималась — это жила прошлым. Мне нужно разобраться со своими проблемами, прежде чем я потеряю Энди и себя окончательно. Я и так к этому уже была близка. Я

перевернулась, в последний раз взглянула в окна Энди и в первый раз за многие годы заснула вся в слезах.

Глава семнадцатая

Утром, после очередной беспокойной ночи, я проснулась гораздо позже десяти часов. Даже несмотря на количество выпитого спиртного, я помнила обо всем, что произошло накануне вечером. Мои чувства к Энди не изменились. Я любила его. И это не подвергалось сомнению.

И все же, единственное, чего мне хотелось сделать прямо сейчас

— провалиться сквозь землю.

Я так сильно себя ненавидела. Ненавидела то, кем стала; ненавидела себя за ту боль, которую причинила своей семье, друзьям и самой себе. Я была эгоисткой и нуждалась в помощи, поэтому было пора что-то предпринимать, пока я снова не струсила. Я знала, какой дурой была.

И единственный выход, который я видела — уехать куда-нибудь, где снова смогу научиться наслаждаться жизнью, а после вернуться к нему и быть готовой к новым отношениям. Я не могла позволить себе потерять его. Нет, я не потеряю его. Это так не закончится.

Я точно не знала, куда бы могла уехать... мне просто надо было уехать. Достав чемодан из шкафа и бросив его на кровать, я сложила одежду, упаковала айпод, ноутбук, сумку и направилась к своей машине.

Вид пикапа Энди на стоянке напомнил мне о том, как все ужасно закончилось между нами прошлой ночью. Так, надо спешить. Мне нужно оставаться сосредоточенной.

Когда я подошла к своей машине, то обнаружила ее засыпанной лепестками красных роз, которые я вчера выкинула в мусор. *Какого черта?* На фоне моей белоснежной машины, оторванные от стеблей, лепестки роз создавали

впечатление
разбрьзганных каплей крови.

огромных

Внимательно осмотрев машину, я заметила две проколотые шины. Я обошла ее и подошла к водительской стороне, и здесь также были проколоты шины.

Роб проколол все колеса на моей машине. Я точно знала, что это его рук дело. Должно быть, он наблюдал за мной, когда я выкидывала подаренные им цветы, хотя как он мог узнать, где они были или что я с ними сделала. От мысли, что он следит за мной, я почувствовала тревогу и задалась вопросом, каким образом ему это удавалось.

Кажется, сегодня мне вряд ли

удастся куда-либо уехать. Меня наполнила ярость, я не собиралась больше терпеть его выходки. Я находилась на грани срыва, и единственное, что мне хотелось сделать — расплакаться. Но я сдержалась и позволила гневу затмить надвигающиеся слезы.

Я закрыла глаза, глубоко вздохнула, а затем покатила чемодан к автомастерской и зашла внутрь через заднюю дверь. Забросив вещи в кабинет, я вернулась в автомастерскую и нашла домкрат со сверхнизким клиренсом²², подходящий под мою машину со спущенными колесами.

Подъемное устройство было

тяжелым, но адреналин в моей крови зашкаливал, благодаря чему мне удалось дотащить его от задней двери до машины. Я вернулась в гараж, нашла четыре противооткатных упора и за два захода оттащила их к машине.

Затем включила воздушный компрессор в автомастерской, нашла достаточной длины воздушные шланги, которые подсоединила к продувочному пистолету, с помощью которого у меня получится ослабить гайки и снять проколотые шины. Если мой отец и научил меня чему-нибудь, так это менять эти гребаные шины.

Он бы не оставил меня в покое,

если бы я не усвоила, как заменить проколотое колесо или масло в двигателе. Я умела пользоваться любым инструментом в гараже. Не так хорошо, как мои братья, но в трудной ситуации смогла бы справиться сама.

С помощью домкрата я приподняла машину и аккуратно установила спереди упоры. Удовлетворенная тем как все разместила, я открыла выпускной клапан, и машина медленно начала опускаться вниз на подставки. После я оттащила домкрат к задним колесам моей «ауди» и проделала ту же работу.

Как только все четыре колеса

были приподняты, используя пистолет, я открутила гайки с шин и сняла колеса. Бушевавший в моей крови адреналин придавал мне невероятные силы. Я оттащила домкрат и пистолет обратно в мастерскую, схватила свою сумку и ключи от грузовика, принадлежащего мастерской.

Остановив грузовик рядом с моей «ауди» и опустив задний откидной борт кузова, я закинула в него проколотые шины. Меня мало волновало, что я вся была выпачкана в грязи, по локоть покрыта пылью и дорожной грязью. Я закрыла борт кузова, запрыгнула в грузовик и уехала.

Я поехала к другу нашей семьи, Тому, который являлся владельцем магазина по продаже автомобильных покрышек. Он выглядел обеспокоенным, увидев состояние моих колес, но не стал спрашивать, что с ними случилось. Полагаю, оценив мое состояние, он решил не задавать лишних вопросов. Я оплатила все своей кредиткой и поехала обратно в автомастерскую. Там, остановившись рядом со своей машиной, вытащила из грузовика шины.

Когда я взглянула на свой автомобиль, то обнаружила, что лепестков роз на ней уже не было. *Что за?..* Я вернулась обратно в

автомастерскую, чтобы снова взять домкрат и пистолет.

Энди спускался по лестнице из своей квартиры.

— Роб? — спросил он, указывая на мой автомобиль.

— Какой догадливый, — пробурчала я, прошествовав мимо него в мастерскую. Я по-прежнему была на взводе, и мне необходимо было сохранить мое состояние эйфории.

Когда я вышла на улицу, Энди все еще стоял там, ожидая меня.

— Тебе помочь? — нерешительно спросил он.

Я громко вздохнула.

— Нет, спасибо. Я вполне

способна справиться с этим сама.

Он тихо засмеялся.

— Да, я это заметил.

Я взглянула на него, он самодовольно ухмылялся мне. Я кинула на него свирепый взгляд.

— Что? — огрызнулась я.

— О, ничего, — ответил он, слегка улыбнувшись. — Ты такая сексуальная, когда в таком состоянии работаешь над своей машиной. — Когда мои глаза расширились от удивления, он засмеялся и поднял руки вверх. — Позволь мне перефразировать. Ты сексуальна все время, но когда ты злая, грязная и делаешь то, что ты делаешь... становишься еще более

горячей.

Он, что серьезно? Я раздражено на него взглянула, а он в ответ мне нахально *подмигнул*. Я постаралась разозлиться из-за его слов, но вместо этого рассмеялась.

— Большое спасибо, нахал.

Он улыбнулся, усевшись на задний борт грузовика, скрестив руки на груди и наблюдая, как я устанавливаю новые шины на свою машину, уже не предлагая свою помощь. Я оценила его поступок. Это было сравнимо с тем, как если бы он хотел дать мне знать, что он здесь, если мне понадобится помочь; чего я не собиралась просить, поскольку и сама могла справиться.

Энди был единственным человеком, который меня понимал и знал, что мне нужно сделать все самой. Кто-нибудь другой оттолкнул бы меня в сторону и сделал бы всю работу за меня.

Да, таким вот способом я пыталась доказать самой себе, что смогу справиться с тем, что Роб сделал с моей машиной. Мне это, конечно, стоило несколько сотен долларов, но я сумела взять ситуацию под контроль. Больше не доставлю ему удовольствия выводить меня из себя. Я покончила с его дерзмом.

Установив шины на автомобиль, я опустила его на землю и отнесла

все оборудование, которое использовала, обратно в автомастерскую. Вымыв руки и забрав чемодан из офиса, направилась к машине.

Энди спрыгнул с грузовичка, удивленный, когда увидел меня с чемоданом.

— Куда ты уезжаешь?

— Я пока не знаю, — призналась я. — Просто... куда-нибудь, — я открыла багажник машины и засунула туда чемодан.

— Ты уезжаешь из-за меня? — печально спросил он.

— Нет, я уезжаю из-за *себя*. — Я была честна с ним. Все что произошло — случилось по моей

вине, и я должна была все исправить. Он всего лишь заставил меня понять, какой безмозглой я на самом деле была и что такой мне быть больше не хочется.

— Пожалуйста, не уезжай, — он сделал шаг в моем направлении. И оказался при этом слишком близко, мне пришлось отступить назад.

— Я должна. Я больше не могу быть такой. — Он снова приблизился ко мне, и я снова на шаг отступила назад. Я не могла позволить ему прикоснуться ко мне. Если позволю, то мой кураж пропадет.

— Когда ты вернешься? — спросил он, засовывая руки в передние карманы.

Я покачала головой.

— Не знаю, наверное, когда мне станет лучше.

Он сделал еще один шаг навстречу ко мне, а я все также пятилась от него назад. Я была уже прижата к своей машине и не могла больше двигаться назад. Я так и чувствовала исходящее от него отчаяние и беспокойство.

— Спасибо, что убрал все с моей машины, — сказала я, меняя тему. Когда он кивнул, я смогла увидеть его внутреннюю борьбу с самим собой. И, похоже, он собирался проиграть эту битву.

Энди сделал еще один шаг по направлению ко мне, оказавшись

всего в нескольких дюймах от меня. Он вытащил руки из карманов и положил их на багажник моей машины, по обе стороны от меня. Тем самым прижимая меня к ней.

— Что ты делаешь... — я начала говорить и следующее, что осознала, как его руки оказались в моих волосах, а его губы прижались к моим губам. Как только я покорилась ему, мой разум улетучился прочь. Мои губы приоткрылись, приглашая его. Его язык проскользнул в мой рот, а щетина щекотала мои губы.

Мой язык инстинктивно встретился с его языком, и наш поцелуй разжег огонь во всем моем

теле, который, как мне казалось, Роб давно погасил. Энди тихо застонал, запутываясь пальцами в моих волосах. Я прижималась к нему так близко, как только могла, и прежде, чем успела сообразить, он подхватил меня и, приподняв, усадил на багажник машины.

Я обняла его за шею, пока он прижимал своими ногами мои бедра, просовывая руки мне под рубашку, прикасаясь к оголенной коже.

Черт возьми, мне хотелось, чтобы он прямо здесь сорвал с меня одежду!

Он прервал наш поцелуй и прижался лбом к моему лбу, но не отстранился. Мы так и стояли с

закрытыми глазами, крепко вцепившись друг в друга, тяжело дыша, стараясь привести ритм наших сердец в нормальное состояние. Его эрекция упиралась в меня, а в это время мой разум кричал уезжать, прежде чем я успею передумать.

Мне просто необходимо прислушаться к голосу разума.

Не разрывая наши объятия, я подняла руки и обхватила его лицо ладонями, поглаживая подушечками пальцев его слегка небритый подбородок.

— Мне нужно ехать, — произнесла я тихо и нежно поцеловала его в губы. Он ответил на мой поцелуй, но не сдвинулся с

места.

— *Пожалуйста*, — попросила я, мне необходимо, чтобы он меня отпустил. Спустя минуту он отстранился и открыл глаза, чтобы посмотреть на меня.

Он снова запустил пальцы в мои волосы.

— Хорошо... Хотя, я уже скучаю по тебе, — прошептала он, слегка касаясь своими мягкими губами моих губ. Оттолкнувшись от машины, он развернулся и направился вверх по лестнице в свою квартиру. Ни разу не оглянувшись назад.

В течение нескольких минут я сидела на багажнике автомобиля,

полностью парализованная. Одна часть меня пыталась понять, что только что произошло, а другая — задавалась вопросом: следует ли мне броситься вслед за ним и сорвать с него всю одежду.

Да, мне определенно пора отсюда убираться. И как можно быстрее.

Пока я прогревала машину, отправила ему эсэмэс.

Спасибо за твоё сообщение, которое ты отправил мне прошлой ночью. Я несколько раз прослушала песню. Я все поняла и услышала тебя. Прости меня за все.

Прежде чем он успел ответить, я

выключила телефон и убрала его в бардачок.

Глава восемнадцатая

Канун Рождества, 2011

На протяжении следующих двух недель я жила у родителей. Перестала ходить на работу и снова стала посещать своего психиатра. После своего дня рождения я ехала по дороге, не имея четкого маршрута, пытаясь разобраться в своих мыслях, а затем отправилась в единственное место, где ощущала себя в безопасности.

Я чувствовала себя немного

глупо, сбежав из дома к родителям, хотя до этого сама намеренно их отталкивала от себя. Тем не менее, мне нужно было побывать в месте, где когда-то я смогла обрести комфорт, уют и безопасность, научилась любви и доверию. Мне отчаянно необходимо было вернуть себе комфорт, безопасность и веру. Любовь — единственное, что я сумела сохранить и не могла позволить себе потерять.

Две недели назад, когда я появилась на пороге дома родителей, конечно же, они обрадовались моему приезду, распахнув свои объятия и окружив меня заботой. Я рассказала им о своих намерениях и о своем

желании снова почувствовать вкус к жизни. Мы говорили о моем отношении к себе, о моих чувствах к Энди и о том, как поступить с Робом.

Они и так многое знали о поступках Роба, но инцидент с колесами и то, что он причинил ущерб моей машине, привел их в ярость.

В тот же день отец поехал в автомастерскую и просмотрел все записи с камеры наблюдения. Он рассказал, что вначале на пленке показался Энди, выходящий из дома на улицу, сел в пикап и уехал. А после в камеру попал человек в черном капюшоне, который и проткнул мои колеса и разбросал

лепестки роз по всей машине. К сожалению, камера не зафиксировала лицо этого человека, и мы понимали, что полицейские в этой ситуации ничего не смогут предпринять. Потом отец перемотал пленку вперед: через пару часов, после того как уехал Роб, вернулся из магазина Энди, неся в руках огромное количество пакетов. Больше на пленке ничего не происходило, пока после одиннадцати часов на ней не появилась я, вышедшая на улицу и обнаружившая свою машину в таком состоянии. Уверена, что камера зафиксировала наш поцелуй с Энди, но папа об этом не упомянул. И,

слава богу. Однако он похвалил меня за умение менять проколотые шины.

Весь первый уик-энд я просидела в своей старой комнате в доме родителей, пролистывая старые дневники и слушая музыку. Я позвонила своим сотрудникам и предупредила, что какое-то время буду отсутствовать и вернусь только после Нового Года, заставив их пообещать звонить мне в случае необходимости.

В понедельник утром я позвонила своему бывшему психологу, доктору Дженсен. Мы договорились о ежедневных встречах до конца года, когда у нее будет свободное время. Я могла с ней

встречаться до своей поездки в Кабо. У меня была отличная страховка, которой я собиралась воспользоваться.

Я чувствовала себя полной идиоткой, позволив своей жизни выйти из-под контроля, да так, что мне снова потребовалось пройти лечение.

Мы с доктором Дженсен очень тщательно обсуждали каждое событие, произошедшее в моей жизни с того времени, как я в последний раз, еще в старшей школе, была у нее на приеме. В том числе мы работали над моим чувством вины из-за судебного иска, который Роб подал на меня и отца. И как бы

ни старались убедить меня родители в том, что моей вины в этом не было, я не могла с ними согласиться.

Потеряв своего нерожденного ребенка, я приняла решение уйти от Роба и подать на развод, но он после этого продолжил работать в автомастерской. По закону у отца не было оснований для его увольнения. И для всех вовлеченных в эту историю людей ситуация была крайне неловкой, что в конечном итоге обернулось нам одними неприятностями.

За два последних года я потеряла ребенка, развелась, открыла свой бизнес и купила две квартиры. И все это время я не оставляла свою работу

в автомастерской. И с навалившимся на меня стрессом, мне справиться не удалось.

Моя жизнь в течение тех двух лет напоминала дешевую мелодраму. Я не могла одновременно решать все свои проблемы, в результате чего морально сломалась. Мы с доктором Дженсен пришли к выводу, что для меня в течение такого короткого промежутка времени было слишком много взлетов и падений. Я была похожа на игрушку йо-йо; аналогично себя чувствовала в детстве, когда кочевала из одной приемной семьи в другую.

Для такого человека, как я, это было слишком зыбким.

Доктор Дженсен решила вернуться к испытанному способу терапии, который проводила много лет назад. Мы сосредоточили внимание на моем чувстве вины за поступки других людей, как в случае с моей биологической матерью. Работая над тем, чтобы я научилась не сравнивать разные жизненные ситуации и подводить их к одному знаменателю, как в случае, с Энди и Робом, которые были не похожи друг на друга. Когда мы с доктором Дженсоном обсуждали Энди, она произнесла те же слова, что и мой отец. Напомнив при этом, что, как и я, Энди также потерял многое. На самом деле, он потерял намного

больше. Моя биологическая мать, не задумываясь, променяла меня на наркотики и мужчин. Энди же потерял свою семью при трагических обстоятельствах. Мы оба были сиротами. В его жизни были тетя и дядя, у меня, в свою очередь, Джеймсы. Эти люди приняли нас к себе, ничего не ожидая, безоговорочно даря нам свою любовь.

Доктор Дженсен помогала мне принять все жизненные события, произошедшие со мной за последние два года, и оценить их как полезный опыт. И самым быстрым способом справиться с проблемами — было выходить из дома и общаться со

своей семьей и друзьями. Я должна снова всех впустить в свою жизнь и поговорить с ними обо всех обидах, которые скопились у меня на душе.

И если я собиралась дойти до конца в своем желании поправиться, мне нужно было перестать вести себя по отношению к ним несправедливо.

Даже живя у родителей, я продолжала посещать уроки танцев вместе с Джесс и Сашей, во время которых мы строили планы нашей поездки в Кабо. Я ничего не утаивала от родителей и рассказывала им обо всем. Мои братья ежедневно приезжали ко мне. Во время одного из таких визитов, я воспользовалась

моментом и рассказала им о своих чувствах к Энди и о том, что именно он стал той причиной, по которой я решила покончить с прошлым. И главное, о чем я сообщила им, что хотела бы наладить свою жизнь и перестать чувствовать себя такой жалкой.

Конечно же, поначалу они беспокоились за меня, но позднее мы вместе обсудили, что делал для меня Энди, когда Роб создавал мне проблемы, и как защищал меня. Они признались, что Энди им очень нравится, и согласились, что он был достоин их сестры. Я рассмеялась, когда они приняли это решение, поскольку для себя уже поняла, что

хочу попробовать построить с ним отношения. Если только он еще не передумал.

Единственное препятствие, стоящее на пути к тому, чтобы быть вместе, исчезло. Поняв, что готова встретиться с ним, я одновременно и нервничала, и чувствовала себя взволнованной.

Утром, в канун Рождества, я проснулась рано, чтобы помочь маме с последними несколькими пирогами, которые мы пекли на праздник. Вся семья планировала собраться вместе на рождественский ужин. Поскольку дома меня не было

две недели, мне надо было заскочить туда, завернуть рождественские подарки и привезти их в дом родителей.

Мама упомянула, что дядя и тетя Энди уехали на праздники, а у него самого не было планов на Рождество, и он собирался остаться дома. Сама мысль о том, что он проведет Рождество в одиночестве, причиняла мне боль.

Приняв душ и собравшись, я поехала домой и сразу же направилась к Энди. Я дважды постучала в дверь и в ожидании затаила дыхание.

— Зоуи, ты вернулась, — воскликнул он, удивившись, что

видит меня за дверью. —
Пожалуйста, входи.

Как же мне хотелось прыгнуть в его объятия и никогда не выпускать. Но вместо этого я старалась держаться спокойно и прошла мимо него в гостиную. Я засунула руки в карманы толстовки, чтобы держать их вместе.

Долгожданная встреча с ним, после двух недель моего отсутствия, была хорошим напоминанием, почему мне следовало справиться со своими проблемами. Я соскучилась по нему сильнее, чем могла себе представить. По всему ему: по его великолепным голубым глазам, золотистой коже, по его запаху и

взгляду, каким он смотрел на меня, словно хотел съесть живьем — все это было таким волнующим. Никто никогда не смотрел на меня так, как Энди. В его глазах всегда присутствовал намек на голод, волнение и что-то еще.

Я отчаянно хотела узнать, что это было.

Но самое главное, мне необходимо было чувствовать себя так, как я всегда себячувствовала, находясь рядом с ним. Мне нужно впитать это ощущение и... затеряться в нем. Две недели без того, чтобы не видеть его и не говорить с ним, ложились тяжелым бременем на мою совесть. По отношению к нему это

было несправедливо, но я не смогла бы дать ему то, в чем мы оба нуждались, будучи нечестной и не готовой быть с ним.

— Как у тебя дела? — наконец спросила я.

Он улыбнулся мне.

— Когда ты снова здесь, все стало отлично. Я беспокоился за тебя. Спрашивал у твоей мамы, она сказала, что у тебя все хорошо.

Мысль, что он спрашивал обо мне у мамы, привела меня в восторг.

— Я жила у родителей, — призналась я. Мое желание рассказать ему обо всем было настолько сильном, что внутри меня все трепетало. Я вовсе не хотела,

чтобы он считал меня сумасшедший, но мне нужно, чтобы он понял, какого результата я добилась за последние две недели.

— Мне о многом необходимо тебе рассказать, но если ты не возражаешь, это произойдет постепенно, — произнесла я.

Он кивнул, очевидно, беспокоясь за меня.

— Зоуи, я хочу услышать все, что ты посчитаешь нужным мне рассказать. Это не изменит моих чувств к тебе.

Была не была.

— Итак... я проходила лечение, — призналась я, уткнувшись

взглядом в конверсы, немного стесняясь своей откровенности. После я подняла голову, наблюдая за его реакцией на мои слова. Выглядел он обеспокоенным, но лишь жестом указал мне присесть на диван и сел рядом со мной.

— С тобой все в порядке? — задумчиво спросил он, словно не понимал, как реагировать на мою откровенность.

В ответ на его вопрос я кивнула головой.

— Не волнуйся, — весело ответила я. — Я не сумасшедшая или что-то вроде этого.

Мои же слова вызвали у меня смех, отчего он странно посмотрел

на меня. По-видимому, он не понял моей шутки. Либо это, либо я действительно сошла с ума. Ничто более не делает тебя похожей на сумасшедшую, как слова кому-то, что ты таковой не являешься. Я выкинула эту мысль из головы, глубоко вздохнула, прежде чем продолжить.

Предугадав, что буду нервничать и смогу забыть наиболее важное, чем мне хотелось поделиться с ним, я решила написать о своих мыслях. Этот листок лежал сложенным в заднем кармане на случай, если у меня начнутся проблемы с правильным подбором слов.

— Последние несколько лет были немного сложными, и я не

справлялась со всеми проблемами, которые так и сыпались на меня. Я лишь возводила стены между собой и окружающими и уходила глубоко в себя. Когда меня удочерили, я посещала психолога, которая помогала мне с адаптацией, и она же помогала мне последние две недели, — объяснила я.

— Я думаю, что это здорово, Зоуи, — искренне сказал он. — Дай мне знать, если тебе что-нибудь понадобится.

— Спасибо. До сих пор остаются кое-какие проблемы, над которыми я работаю, — призналась я. — Надеюсь, у тебя хватит терпения со мной. Мне многое необходимо тебе

рассказать, но есть кое-что, что я не могу оставить на потом.

Он посмотрел на мои руки, лежащие на коленях, желая прикоснуться, но не был уверен, хорошая ли это идея. Я решила проявить инициативу и протянула руку к нему. Он нежно взял ее в свои руки и мягко сжимая, переплел наши пальцы вместе.

— Зоуи, я сделаю для тебя все что угодно. Все, что будет нужно, только попроси. — От его искренних слов внутри меня все затрепетало.

— Спасибо, это очень много значит для меня.

Проверив время на телефоне, я поняла, что уже поздно. А мне все

еще нужно помочь маме с рождественским ужином, завернуть подарки и попросить Энди провести Рождество со мной и моей семьей. Украдкой я осмотрела его квартиру и не обнаружила ни елки, ни украшений.

— Чем ты планируешь заниматься ближайшие два дня?

Он рассмеялся и покачал головой.

— У меня не было никаких планов.

— Не хочешь ли ты поехать к моим родителям и провести Рождество со мной и моей семьей?
— я подняла бровь и улыбнулась ему.

Он усмехнулся.

— Хочу.

Его ответ заставил меня рассмеяться.

— Ты так легко согласился.

Он поднес наши переплетенные пальцы к своим губам и коснулся тыльной стороны моей руки.

— Ты должна сама это как-нибудь попробовать, — предложил он, подразнивая меня своими голубыми глазами.

— Над этим я тоже работаю, — честно ответила я. Я встала с дивана и потянула его за собой. — Я пока пойду домой заворачивать подарки, а ты собирай вещи. Приходи, когда будешь готов.

Я крепко обняла его за талию, до

сих пор сотрясаемая дрожью. Он почувствовал это и обнял меня крепче, поглаживая по спине.

— Успокойся, Зоуи, — прошептал он. — С тобой все будет в порядке.

Боже, пожалуйста, пусть он окажется прав.

Только я закончила заворачивать рождественский подарок для Алекса, как в мою комнату вошел Энди, неся с собой спортивную сумку.

— Мне еще нужно кое-что упаковать из одежды, и я буду готова, — сказала я ему. Я вытащила штаны из комода и бросила их в сумку.

Открыв еще один ящик, я обнаружила поверх другой одежды футболку Энди с логотипом Новая Зеландия. Та самая футболка, которую я взяла из корзины для белья, когда он уснул на моем диване.

Я протянула ему футболку.

— Это твое, — смущенное произнесла я; технически я ее украла.

— Откуда она у тебя? — спросил он с любопытством, но не подошел, чтобы забрать ее у меня.

Я положила ее на столик и объяснила, как ко мне попала его футболка.

— Оставь себе. Думаю, на тебе

она смотрится намного лучше.

— Уверен, что не захочешь написать заявление об исчезновении футболки? — пошутила я. — Может, вызовешь копов и сообщишь, что я совершила кражу века?

Он рассмеялся, бросив сумку на пол, и сел на мою кровать.

— Да, уверен. Я знаю, у кого ее искать, если вдруг она мне понадобится. Кроме того, полагаю, это дело вряд ли будет рассмотрено как крупная кража, скорее тянет на мелкое воровство, — пошутил он и взял меня за руку.

— Я скучал по тебе, Зоуи, — тихо произнес он, вглядываясь в мое лицо. — Я скучал по нам, по нашему

общению, даже когда оно было всего лишь дружеским.

Я села рядом с ним на кровать, понимая, что настало время сказать ему больше того, что уже сказала... я не хотела быть его другом. Я хотела большего.

— Прости меня за ту боль, что причинила тебе. Я клянусь, что это случилось непреднамеренно. Из-за того, что я так долго находилась в полном разладе... — я замолчала.

Мне до сих пор было тяжело подобрать правильные слова и объяснить ему свои чувства. Временами поток мыслей так захлестывал меня, что я буквально не могла связать пару слов в одно

предложение. Я рада, что решила записать эту часть моей речи, но если честно, для меня стало неожиданностью, что он первым решил поднять эту тему.

— Не торопись, — произнес он спокойным, успокаивающим голосом. — Я хочу, чтобы сначала ты разобралась в себе. И не беспокойся обо мне, потому что я никуда не уйду.

Он положил руку мне на плечо и притянул к себе. Я обняла его за талию. Мне так хотелось признаться ему в своих чувствах, не во всех, в некоторых из них, о которых он должен узнать. Остальное может подождать, когда я буду готова к

следующему шагу.

Признаться кому-то в любви для меня было огромным событием. Я знала, что еще не была готова к этому, и сейчас была рада, что на свой день рождения, поняв, что люблю его, об этом ему не сказала. В конце концов, это произойдет, но мне нужно еще время. Кроме того, во мне жили сомнения, а хочет ли он еще меня.

Так что я просто сидела, крепко прижимаясь к нему, пока он вычерчивал круги на моей спине, утешая и терпеливо ожидая, когда я успокоюсь. Придя в себя, я поняла, что настало время поделиться с ним моими размышлениями.

— Энди, с первого дня нашего знакомства у меня появились к тебе чувства. Без преувеличения, могу сказать, что как только обернулась и увидела тебя, стоящего в дверном проеме ванной, я почувствовала это. Тогда я не понимала, какого рода это были чувства, но они появились. Мы начали общаться, проводить время вместе, нам было так легко, просто и... правильно. Я никогда так ни с кем себя не чувствовала. Мне неловко это признавать, но ты меня по-своему пугаешь.

Я отстранилась, чтобы посмотреть ему в глаза. Еще кое-что, что я пытаюсь преодолеть — посмотреть в лицо своему страху...

взглянуть прямо ему в глаза.

Он в замешательстве прищурил глаза.

— Я тебя пугаю?

Я покачала головой и усмехнулась его недоумению.

— Да, но это не тот страх. Никто никогда на меня так не действовал, как ты, и это пугает, но только потому, что мне все это в новинку и... страшно.

Я не могла сдержать свой смех, но, к счастью, он понял.

— Не волнуйся, Красавица. Ты тоже меня пугаешь, — подразнил в ответ он.

Я сжала его колено, отчего он подпрыгнул.

Хм... Похоже, кто-то боится щекотки.

— Хорошо. По крайней мере, сейчас мы вместе, — отметила я.

Он усмехнулся.

— А мы вместе?

Я снова посмотрела ему в глаза и кивнула.

— Да.

Я откинулась на кровать, вздохнув с облегчением, что, наконец, мне удалось сделать первый шаг. Мне следовало продвигаться в наших отношениях маленькими шажками, чтобы суметь справиться с нахлынувшими эмоциями, но как же сильно я по нему соскучилась.

Я прикоснулась рукой к его

спине и легонько стала поглаживать кончиками пальцев. От моего прикосновения его мышцы напряглись, я убрала руку, положив ее на свой живот.

— Прости. Я сделала что-то не так? — спросила я.

Он лег на кровать рядом со мной, повернулся ко мне лицом и, чуть приподнявшись, оперся на локоть.

— Разумеется, нет, — немножко смутившись, ответил он.

Что тогда могло означать его смущение?

— Тогда, что это было? — спросила я.

— На твоем теле есть такие

места, от прикосновения к которым по твоему телу прокатывает дрожь? — неожиданно спросил он.

— Это приятная дрожь или нет? — спросила я в ответ.

— Приятная, — ответил он с намеком в голосе.

— Хм, не уверена, — через минуту после раздумий честно ответила я. — Значит, ты любишь, когда прикасаются к твоей спине?

— Это сводит меня с ума... в хорошем смысле, — признался он. То, как он произнес слово «хорошем», мне ясно дало понять, что он имел в виду.

Запомню на будущее!

— Этот разговор точно надо

оставить на другой день, — я нервно выдохнула и засмеялась, тем самым снимая нервное напряжение.

Он согласился.

— Да. Это, безусловно, разговор не сегодняшнего дня.

Я перевернулась на бок лицом к нему, подперев голову рукой.

— Если ты все еще хочешь узнать, получится ли у нас что-нибудь, я готова попробовать, — наконец произнесла я.

В его глазах зажегся огонек, а на красивом лице появилась облегченная улыбка.

— Ты уверена в этом?

Я ободряюще ему улыбнулась.

— Абсолютно. Мне, кроме тебя,

никто не нужен, но после моих глупых поступков я пойму твои сомнения.

Мне было необходимо, чтобы он понял, почему я передумала насчет нас. Пока я жила в доме родителей, то нашла идеальную песню, описывающую мои чувства, которые мой утомленный мозг не мог обличить в слова. Я постоянно ее прослушивала и часами рыдала над ее словами, которые так сильно и эмоционально на меня действовали.

— Ты можешь послушать одну песню? Я думаю, что она поможет тебе понять меня немного лучше. Мне до сих пор с трудом удается

избавиться от некоторых мыслей у себя в голове.

— Запомни, я сделаю для тебя все что угодно. Давай послушаем эту песню.

Отыскав свой айпод, я нашла песню группы «Hoobastank» “Reason” и передала ему айпод и наушники, но вместо того, чтобы послушать песню самому, он попросил меня присоединиться к нему.

Во время звучания песни, он взял мою руку и поднес ее к своим губам, целуя мои пальцы. Все время пока слушал песню, он не переставал прикасаться ко мне, нежно поглаживая мои щеки большими пальцами. Взгляд, которым Энди,

смотрел на меня, пока вслушивался в слова песни, вызвал у меня поток слез, и чтобы успокоить, он взял мою руку в свою.

В его лице мне удалось разглядеть проблески любви, беспокойства и удивления. Но больше всего в них было сопереживания, отчего из глаз еще сильнее хлынули слезы.

Я догадалась по его лицу, что он понял причину, по которой я попросила его послушать именно эту песню. Когда песня закончилась, я забрала наушники и положила их на кровать.

— Зоуи, я и есть та самая причина?

В конце фразы его голос опустился до шепота. Это был эмоциональный момент для нас обоих. То, каким образом он прошептал «причина» дало мне понять, что он догадался, о чем я пыталась сказать ему. Я кивнула и позволила слезам скатиться по лицу, не беспокоясь, что он мог подумать обо мне.

Он притянул меня в свои объятия, позволяя выплакаться.

— Не сдерживай себя, Красавица, — прошептал он, нежно проведя рукой по моим волосам.

Множество мыслей крутилось в моей голове, которыми мне хотелось с ним поделиться, и на этот раз я

точно знала, что у меня получится. Слушая вместе со мной песню, он вытащил их наружу.

— Если бы я обнаружила эту песню в день своего отъезда, ты бы услышал ее тогда и понял причины, по которым я уехала. *Ты* — причина моих поступков за последние две недели. *Ты* — причина, по которой мы сейчас сидим здесь вдвоем. Я была такой потерянной, пока не встретила тебя. Моя жизнь потихоньку скатывалась в пропасть, и как бы я не хотела выбраться из этого омута, у меня не было причины, по которой я бы попыталась выбраться.

Я сделала глубокий вздох, пока

он вытирал слезы с моих щек и позволил мне продолжить.

— Затем в моей жизни появился ты и все изменилось. Во время танца на мой день рождения, я была так счастлива... и мне тогда хотелось признаться, что я хочу быть с тобой. А после того, как ты отверг меня, клянусь, что мир словно рухнул у меня под ногами...

От воспоминаний у меня дрогнул голос, и мне пришлось сделать паузу, чтобы немного успокоиться.

— Энди, я так сожалею, что той ночью причинила тебе боль. Когда после своего ухода ты написал и попросил послушать песню... Я

знала, что мне пора было что-нибудь предпринять. Твой уход был самым лучшим, что ты мог сделать для меня. Надеюсь, ты понимаешь это.

Он крепче сжал меня в своих объятиях и прошептал мне на ухо самые удивительные слова:

— Конечно, Зоуи. Кто еще мог тебя к этому подтолкнуть? Уход от тебя в ту ночь причинил мне сильную боль, но я не знал, что еще предпринять, чтобы ты обратила внимание. Ты закрывалась от меня, и я ненавидел этого. Прости, если своим поступком ранил тебя. Простишь меня?

Я высвободилась из его объятий и обхватила его лицо руками.

— Мне не за что тебя прощать. Если уж на то пошло, то я должна поблагодарить тебя, что ты заставил меня понять: пора отпустить прошлое и начать все сначала. Спасибо... что стал моей *причиной*. Каждое слово этой песни предназначено тебе. Я хочу быть идеальной ради тебя, и ради этого испробую все, что смогу, если ты мне позволишь.

— Я не хочу тебя торопить, Зоуи. Еще не так много времени прошло с твоего ухода. И я все еще беспокоюсь за тебя.

Разумеется, мне были поняты причины его беспокойства, но я могла со всем справиться.

— Тогда постепенно будем продвигаться вперед?

— Да. Можно прямо сейчас я тебя поцелую?

— Да! — радостно ответила я.

— Вот видишь, не так уж и трудно соглашаться и произносить «да»? — подразнил он меня.

— Что тут можно сказать, — ответила я с намеком на сарказм в голосе, — когда ставится вопрос, можно ли меня поцеловать или нет... ничто меня не заставит ответить «нет».

С тех пор как я проснулась сегодня утром, каждую секунду я жила в ожидании этого момента. Я подалась вперед и встретилась с его

губами. Он приоткрыл губы, и я легко проскользнула языком в его рот, встречаясь с его языком. Он позволил мне проявить инициативу, и я оценила его поступок намного больше, чем он мог бы подумать.

Мы продолжали целоваться, но мне не хотелось заходить слишком далеко, и я медленно отстранилась. Все вокруг нас перестало существовать, уходили прочь все плохие чувства и нервозность.

Когда вот также две недели назад, в день моего отъезда, он прижимался своим лбом к моему лбу, это вызвало у меня самое успокаивающее и умиротворенное чувство, которое я когда-либо

испытывала, повзрослев. Сейчас помимо тех ощущений, примешалось еще и горячее желание.

— Нам лучше собираться в дорогу, пока остальные не начнут спрашивать, куда мы подевались.

Прежде чем мы загрузили в мою «ауди» сумки и рождественские подарки, он в последний раз прижался к моим губам, а после мы поехали к родителям.

Глава девятнадцатая

По приезду к родителям мы занесли охапку подарков внутрь. Для

этого нам дважды понадобилось возвращаться к машине. Как только мы сложили все подарки под елкой, мои два племянника напали на нас из засады.

— Тетя Зоуи! — закричал Джейк, пока Алекс подбегал ко мне, вытягивая руки, чтобы его можно было подхватить на руки.

Я опустилась на колени, и они оба врезались в меня, обнимая. Я взяла мальчишек на руки и направилась в гостиную под звуки их хихиканья. Шутливо швырнув их на диван, я познакомила их с Энди. Алекс был застенчивым мальчиком и не любил много разговаривать. Джейк, наоборот, был словоохотлив

до болтовни.

Энди опустился перед ними на колени.

— Привет, ребята, — поздоровался он с чересчур сильным акцентом. — Вы оба готовы завтра утром открыть все эти рождественские подарки? — он указал на их подарки, лежащие под елкой. Оба мальчика в изумлении уставились на него.

— Тетя Зоуи, Энни так смешно разговаривает, — пронзительно закричал Джейк. Все засмеялись, в том числе и Энди. Малыш Джейк иногда с трудом выговаривал букву «Д», и нам стало забавно, что он называл Энди — Энни.

Жена моего брата, Хезер, начала отчитывать своего сына.

— Джейк, невежливо кому-то говорить, что он смешно разговаривает. — Ей не пришлось просить его извиниться перед Энди, Джейк сам принес извинения. Он понял, что позабыл о своих манерах. Джейк был очень хорошим ребенком.

— Энди говорит с акцентом, поэтому слова, которые он произносит, звучат по-другому, чем у нас, — объяснила я племяннику. — Вы же слышали, как разговаривает бабушка по-испански? Это потому, что она из Мексики. Энди из страны под названием Новая Зеландия,

Джеки, поэтому он и говорит как жители этой страны.

— О, Энни, тогда ладно, — живо ответил он, очевидно, поняв, что я ему сказала.

Джейк вскочил с дивана и подбежал к глобусу, который мои родители держали на полке. — Энни, ты покажешь мне, где находится Новая Зеландия? — он крутанул глобус, заставляя его вертеться вокруг своей оси.

— Конечно, приятель, — радостно ответил Энди. Он подошел к Джейку, который поставил глобус на пол.

— Энни, пожалуйста, садись! — требовательно и возбужденно

приказал Джейк.

Энди прикрыл свой рот, заглушая тем самым смех, пока остальные члены семьи наблюдали изумленно за ними. Он сел рядом с Джейком на пол, и Джейк заполз на колени Энди, притянув за собой глобус. Энди посмотрел на меня и усмехнулся.

Клянусь, что каждый раз, когда этот мужчина улыбается мне, я чувствую, что у меня происходит овуляция. Я усмехнулась от этой мысли.

— Я ухожу помогать маме. Повеселитесь.

— Мама, мы здесь, — крикнула я, когда застала ее за рубкой мяса для

тамалес, который она готовила на Рождественский ужин.

— Энди приехал с тобой, Mija?
— радостно спросила она.

— Да, — ответила я, ополаскивая руки под водой.

Она улыбнулась мне и продолжила заниматься ужином. Я замесила тесто для тамалес и начала готовить соус. Джесс и Ной зашли на кухню в тот момент, когда мы уже почти заканчивали, решив узнать, нужна ли нам какая-либо помощь.

— Привет, вы, наконец, приехали. — Я так рада была увидеть Джесс, и мне не терпелось рассказать ей про Энди.

— Простите за опоздание, но

нам нужно было заехать в магазин. Я приготовила чизкейк, а кое-кто, не буду называть его имя, отказывается есть без взбитых сливок. Даже если мы понимаем, что из-за них будет испорчен чизкейк, — пошутила она, играво толкнув моего брата в бок.

Ной обнял меня.

— Привет, сестренка, рад вас обоих здесь видеть.

Я обняла его в ответ.

— Спасибо. Я тоже рада, что он приехал со мной.

Ной поцеловал меня в макушку и покинул кухню после того, как озорно шлепнул Джесс по заднице.

— Итак, Зоуи, — произнесла Джесс с любопытством. — Ты и

Энди сейчас вместе?

И двух минут не прошло после ее прихода, как она начала свои расспросы.

Я нервно улыбнулась.

— Мы решили попробовать продвигаться в этом направлении медленно, шаг за шагом.

Она обняла меня. Очень крепко обняла. Это было не быстрое объятия, а объятие человека, который действительно тебя любит и счастлив за тебя. Я тоже в ответ крепко обняла ее.

— Я так рада за тебя, Зи, — она отодвинулась от меня на расстояние вытянутой руки и посмотрела прямо в глаза. — Он очень нравится Ною; я

сейчас впервые с ним встретилась и заметила, как он играет с четырехлетним ребенком. Это о многом говорит.

Я кивнула и неожиданно мои глаза наполнились слезами.

— Джесс, мне очень страшно.

Джесс снова притянула меня к себе.

— Ты любишь его, не так ли? — прошептала она.

Она слишком хорошо меня знала. Я пробормотала что-то похожее на слово «да».

— Это хорошо, Зи. Ты заслуживаешь счастье. Ты же знаешь это?

Я услышала шум прежде, чем

успела ответить, и заметила, как Энди толкнул дверь на кухню. Увидев меня, он остановился, пытаясь решить, стоит ли ему входить или нет. Я выпустила Джесс из объятий.

— Заходи. Мы просто болтали друг с другом наедине, — я улыбнулась, тем самым заверяя его в этом. — Вы уже познакомились? — Они одновременно произнесли «да» и немного поболтали, пока я вытирала навернувшиеся слезы.

— Джесси, поможешь мне накрыть стол? — позвала мама из столовой. Джесс улыбнулась и вышла из комнаты, чтобы помочь маме. До ужина оставался час, и мама дала

мне минутку побыть наедине с Энди.

— Прости, — произнес он. — Я пришел за соком для Джейка. Не хотел прерывать вас с Джесс. Ты в порядке?

Он оставался стоять на месте, дожидаясь моего ответа. Проявив инициативу, я подошла к нему.

— Да, все в порядке. Клянусь. Мы с Джесс разговаривали о тебе, — призналась я.

— И из-за этого ты плакала? — серьезно спросил он.

— Не волнуйся. Это были слезы радости.

Он обнял меня и прислонился к кухонному столу, притянув к себе. Мы стояли, не произнося друг другу

ни слова, он положил подбородок мне на голову. Мне нравилось вот так вот молча с ним стоять и ощущать связь друг с другом.

— Что вы здесь готовите, милые дамы? — спросил он через несколько минут. — Пахнет вкусно. — Мы по-прежнему находились в объятиях друг друга, пока я ему рассказывала, что мы приготовили на ужин.

Кухонная дверь распахнулась, и забежал Джейк.

— Энни, — позвал он, — я потерял Новую Зеландию!

Мы оторвались друг от друга.

— Пойдем, я помогу тебе ее снова отыскать, приятель, — сказал

ему Энди, поднимая Джейка на плечо и доставая для него сок из холодильника.

— Мне лучше вернуться к приготовлению ужина, если мы не хотим остаться голодными, — сказала я. Энди протянул свободную руку и погладил меня по щеке. Молчаливые слова, которые понимали только мы.

Я улыбнулась ему, он так непринужденно вел себя с моим племянником. Черт, мои биологические часы заставляют меня задумываться о сумасшедших вещах.

— Пока, тетя Зоуи! — закричал Джейк, они повернулись и вышли из комнаты.

Когда обед был готов, мы сели вокруг длинного обеденного стола, и, передавая блюда с едой, накладывали в свои тарелки. Как же было замечательно находиться здесь со всей моей семьей и Энди. Он отлично вписывался в нашу компанию. Он шутил с моими братьями, играл с моими племянниками и помог убраться после ужина.

Ребята сыграли несколько партий в покер, девушки сидели и болтали, а детей уложили спать. Я общалась с женой моего брата, Хезер, и подругой Адама, Энджи, пытаясь наверстать упущенное. Прошло слишком много времени с

тех пор, как я их видела.

Я и Джереми желала в скором времени найти себе подходящую девушку. Он может навсегда остаться одиноким, если не успокоится. О нем я беспокоилась больше всего. Он был удивительным человеком, которому на самом деле нужна была женщина, рядом с которой он остынет. В свои двадцать восемь лет он наслаждался холостяцкой жизнью и куда бы он ни пошел, рядом с ним постоянно крутились девушки. У него были великолепный оливковый цвет кожи и темные волосы, как у нашей мамы, и он был таким же высоким, как наш отец. Кроме того, он унаследовал большие

серо-голубые глаза моего отца и длинные, густые ресницы. Я много раз слышала от своих подруг, что это было убийственное сочетание.

Мы снова собирались за столом для десерта, который состоял из чизкейка Джесс и посыпанного пудрой рождественского печенья, приготовленного Хезер. Пока мы наслаждались десертом, Джейсон поднялся со своего места.

— У нас с Хезер есть для вас новости, — с гордостью произнес он.

В ожидании этой новости в комнате наступила абсолютная тишина, хотя мы уже догадывались, о чем он собирался нам сообщить. Нам дважды приходилось слышать

подобные новости.

— Ну, так давай, мы ждем, — подразнил его папа, подначивая своего первенца.

— У нас будет еще один ребенок, — сказал взволнованно Джейсон.

Хезер встала и поцеловала его в щеку, а он положил руку на ее пока что плоский живот.

— Мы недавно об этом узнали, но хотели объявить, когда все соберутся. Малыш родится в начале июля, — добавила Хезер.

Она так и светилась от счастья. Моя золовка была замечательной мамой, и я надеялась быть на нее похожей, когда у меня появятся свои

дети.

Комната наполнилась счастливыми поздравлениями и вопросами кого они хотели бы на этот раз мальчика или девочку.

Я поднялась и обняла своего брата и его жену.

— Я рада за вас обоих. Поздравляю. — Члены моей семьи по очереди поздравили их, пока я сидела и разламывала на тарелке свой кусок чизкейка.

В голове проносились множество мыслей о будущем; моем возможном будущем, если у нас с Энди все получится. Он отлично ладил с моими племянниками, и, казалось, хотел детей. У нас у обоих

за плечами был брак, я была беременна. Думал ли он о том, чтобы снова жениться и завести детей?

Не торопись, Зоуи. Не все сразу!

Я успокоилась, но Энди заметил мое напряженное состояние. Он сжал мою руку, нахмурившись в молчаливом вопросе. Я в ответ сжала его руку, давая ему знать, что со мной все хорошо.

Уже поздней ночью, мы все попрощались, пожелали друг другу спокойной ночи, и гости разъехались по своим домам, мы же с Энди направились ко мне в комнату. Энди сбросил ботинки и рухнул на кровать

лицом вниз, сетуя, что слишком много съел, но не мог заставить себя остановиться, наслаждаясь вкусной едой.

У меня в голове крутились мысли касательно событий прошедших часов, большинство из которых были связаны с браком и детьми.

— Энди? Когда-нибудь ты станешь замечательным отцом, — выпалила я, распаковывая сумку, которую с собой привезла.

Он приподнялся на локтях и удивленно посмотрел на меня.

— С чего ты так решила, Зоуи?

Я усмехнулась его вопросу.

— Ты хорошо поладил с моими

племянниками. И Джейк от тебя абсолютно без ума, — отметила я. — Даже несмотря на то, что называет тебя Энни.

Он усмехнулся.

— Он хороший парень. Очень любознательный.

Я закончила распаковывать свои вещи и бросила пустую сумку в шкаф.

— Энди? — я не знала, как это сказать и просто выпалила: — Чтобы ты знал, я принимаю таблетки. И я сдала все анализы, так что когда придет время, нам не придется об этом беспокоиться, — я легла на кровать рядом с ним, подвинувшись к нему близко, чтобы было удобно

смотреть ему в лицо.

— Зоуи, думаю, этот разговор можно оставить на другой день.

— Нет, все в порядке. Я хочу, чтобы мы об этом поговорили. Я полагаю, что нам следует говорить как можно больше, чтобы лучше узнать друг друга. Если ты хочешь, конечно?

— Конечно, — ответил он. — Я сделаю все для тебя.

Я почувствовала себя немного виноватой, сбросив на него все мои проблемы, но ему нужно было узнать меня. У меня появилась идея: я собрала все семейные фотоальбомы и принесла их в свою комнату. Мы сидели на кровати и рассматривали

фотографии. Мне показалось, что он был огорчен, не увидев в альбомах моих фотографий до четырнадцати лет.

— Я даже не знаю, как выглядела когда была маленькой, — печально произнесла я. — И смутно помню свои воспоминания о прежней жизни, до того как появилась здесь.

Энди медленно перелистывал страницы, проявляя интерес к каждой фотографии. Он остановился, найдя пару моих фотографий в старшей школе.

— Какой ты была в школе? — спросил он.

Я вздохнула, понимая, что,

несмотря на свой страх, мне хочется рассказать о прошлом. Он должен понять причины, почему я стала такой.

— Я была не самым лучшим подростком, — призналась я. — Я получала хорошие оценки и успешно выступала в хоре, но первые два года в средней школе была очень трудной и... боже, — я сделала паузу. Это оказалось тяжелее, чем я думала. Будет ли он думать обо мне хуже из-за тех глупостей, которые я натворила, потому что пока я росла, никто не учил меня различать хорошее и плохое.

Он вытянул руку и сплел свои пальцы с моими.

— Не торопись. Мы можем с этим подождать.

Я понимала, но мне хотелось поскорее закончить с этим, и я решила продолжить.

— Когда я росла, у меня не была примера для подражания, а у моей биологической матери постоянно были мужчины, и я думала, что также должна вести себя с мальчиками... поэтому была немного... хм, распутной.

Он пристально смотрел на меня, я заметила тревогу в его глазах.

— Мне очень жаль, Зоуи, — сказал он. — Я понятия не имел.

Я знала, что у него появятся вопросы и решила рассказать свою

историю.

— Я потеряла девственность спустя два месяца с начала занятий в старшей школе. Это случилось на вечеринке, на которой меня не должно было быть. Глупейшая вещь, которую я совершила.

Он сжал мои пальцы, пытаясь утешить меня. Я сделала вдох и продолжила:

— Говоря кратко, я была очень мрачной, злой и неуправляемой, и в течение последующих двух лет у меня было много парней... Я позволяла им пользоваться мной, поскольку мне было наплевать на себя. Когда мама узнала об этом, она заставила меня отправиться к

психотерапевту.

Вздохнув, он закрыл фотоальбом и положил его на кровать.

— Слишком много информации? — спросила я. — Я не хотела тебя отпугнуть.

Он покачал головой.

— Нет, я уже говорил тебе, что никуда не уйду. Понятия не имел, через что ты прошла. Я никогда не представлял, в каких условиях ты росла, и как это все на тебя повлияло, — он какое-то время сидел, не шелохнувшись, и пристально вглядывался в меня. Ему явно было нелегко принять мой рассказ.

Но, несмотря на это, мне нужно

было рассказать ему все до конца, так что я продолжила:

— Я стала проходить терапию и перестала так себя вести. Я поняла, что это не «нормальные» поведение и отношение людей друг к другу. Я познакомилась с Робом, учась в последнем классе, поступила в колледж, вышла замуж, потом случилось то, что случилось, и мы развелись.

Вздохнув, я добавила:

— После того как мы разошлись, я кое с кем встречалась несколько месяцев, но ничего не вышло. Я всегда подозревала, что Роб каким-то образом был причастен к тому, что тот парень сбежал, но я не

предпринимала
выяснить.

ПОПЫТОК

ЭТО

Я перестала говорить, дав Энди возможность переварить мою историю. Мы целую вечность просидели в тишине.

— Энди, скажи что-нибудь, — попросила я, прижавшись к нему.

— Я чувствую себя придурком, — сказал он, наконец.

Хм?

— Почему ты так говоришь? — спросила я недоуменно.

— Потому что, Зоуи, до аварии у меня была чудесная жизнь. У меня было все, что я хотел. И я воспринимал это как само собой разумеющееся. Мои проблемы были

ничто по сравнению с тем, через что пришлось пройти тебе. Я был одним из таких парней в школе, у которых был секс с девушкой только потому, что я мог. Я никогда не задумывался об их чувствах или о своем отношении к ним.

Я была удивлена его словами. Он не был похож на такого парня.

— Ты в школе был популярным парнем? — спросила я.

Он виновато улыбнулся.

— Да, можно и так сказать, — он со стыдом в глазах посмотрел на меня. — Я был звездой команды по регби, богатым ребенком, вокруг меня всегда кружились девушки, и я брал от них то, что мне хотелось, а

после бросал.

— Ну, — колко сказала я, — разве мы не подходящая пара? — я воспользовалась его же фразой, которую он произнес во время нашего ужина в первый день знакомства.

Он нахмурился.

— После аварии я не вернулся в школу. Я бросил играть в регби, постоянно попадал в неприятности, а затем мы переехали в США. Здесь я начал новую жизнь и вел себя с девушками как мудак.

После гибели его семьи он переживал тяжелые времена, и я сочувствовала ему. По крайней мере, у меня никто не умирал. Они всего

лишь избавлялись от меня.

— Ты не мудак, — успокаивающе произнесла я. — Ты хороший человек, Энди.

Он наклонился и поцеловал меня в макушку.

— Спасибо, Зоуи. Твои слова очень много для меня значат.

Это было длинный день. Я чувствовала себя измотанной, и он выглядел не лучше.

— Думаю, нам пора ложиться спать. Я устала, и тебе, похоже, тоже не помешает немного поспать.

— Да, ты права. Где мне лечь?

— Конечно, со мной, — сказала я, похлопав по кровати. — Но без всяких дурачеств, хорошо?

— Уверена, что хочешь, чтобы я остался здесь? Как на это посмотрят твои родители?

— Не хочу, чтобы ты ночевал где-нибудь в другом месте. Они счастливы, что ты здесь, так же, как я.

Он улыбнулся, и мы оба начали готовиться ко сну. Он вернулся из ванны, одетый в черные фланелевые пижамные шорты, и скользнул в постель рядом со мной. Мы выключили наши светильники.

— Спокойной ночи, Секси, — пробормотала я, пока он устраивался, прижимаясь к моей спине и обнимая.

Он усмехнулся и поцеловал мое

голое плечо.

— Спокойной ночи, Красавица.

Глава двадцатая

После Рождества я отвезла Энди домой, а сама вернулась обратно к родителям. Я очень хотела, чтобы он остался, но понимала, что мне нужно время и не собиралась торопить развитие наших отношений. Я не хотела слишком многое так быстро. Он согласился, что это была хорошая идея.

Первоначально я планировала остаться у родителей до Нового года, но мои дела шли неплохо, с тех пор

как я снова начала лечиться у доктора Дженсен. Было приятно поговорить с человеком, который был беспристрастен и действительно хотел помочь мне без выгоды для себя. А после моего разговора с Энди я надеялась, что все у нас встанет на свои места.

В канун Нового года мне позвонил Уилл, напомнив о вечеринке, которую он вместе с Джастином устраивает каждый год, и мое присутствие обязательно. Я решила, что это будет весело, и мне хотелось навестить своих старых друзей, с которыми я давно не общалась.

Решив пойти на вечеринку, я

упаковала чемоданы, чтобы вернуться домой как раз перед Новым годом. Мне хотелось начать новый год с чистого листа. Я с нетерпением ждала этого, как и начала своей новой жизни. Мне нужно было это, и я хотела этого. Я изо всех сил старалась смотреть на вещи оптимистично, но в тот день я чувствовала себя немного удрученный и решила, что вечеринка поможет мне взбодриться.

Когда я повернула за угол к своему дому, тот факт, что у меня имелось свое парковочное место рядом с автомастерской, меня порадовал. Вся наша улица была заставлена автомобилями. Такое

впечатление, что в этом году они решили устроить грандиозную вечеринку. Обычно она проводилась не в таких масштабах.

Стремясь поскорей увидеть Энди, я не потрудилась занести свои сумки в квартиру, а лишь взяла свою сумочку, оставляя все остальные вещи в машине. Я зашла в холл и стала подниматься наверх по лестнице.

Люди толпились повсюду: в коридоре и на лестнице, выпивали и весело проводили время. Мальчики вынесли несколько дополнительных стульев в коридор, чтобы народ не теснился в их квартире. Через открытую дверь их квартиры

доносились звуки музыки.

Энди стоял, прислонившись к стене рядом с моей дверью, держа в руках пиво и болтая с двумя девушками. Я не слышала, о чем шел разговор, но они, похоже, были очень заинтригованы его словами.

Почувствовав небольшой укол ревности, я остановилась и некоторое время наблюдала за ними. Часть моей терапии заключалась в том, чтобы научиться не спешить с выводами и эта ситуация как никак лучше подходила для моего испытания.

Язык тела Энди подсказывал мне, что он не был заинтересован в этих девушках, отчего мне сразу же

стало легче. Он говорил достаточно громко, что позволило мне услышать несколько слов. Он рассказывал о Новой Зеландии.

Когда я снова начала подниматься по лестнице, Энди замолчал на полуслове и посмотрел в мою сторону; он словно почувствовал мое присутствие. Он извинился перед девушками и, сделав два длинных шага, оказался передо мной.

— Зоуи! — он схватил меня в объятия и крепко сжал, так что у меня кости затрещали. Я обвила руки вокруг него, ондерживал меня на весу, пока мои ноги болтались в воздухе. Приподняв голову, он

поцеловал меня на глазах у всех. Кажется, он был счастлив меня увидеть.

Поставив меня обратно на пол, еще раз быстро поцеловал меня в губы.

— Ты здесь из-за вечеринки?

Я покачала головой и улыбнулась.

— Останешься здесь после нее?

— Да.

Он осмотрелся вокруг меня.

— Где твой багаж?

Я нашла свои ключи от квартиры, взяла его за руку и открыла дверь.

— В машине. Я заберу его завтра. Сначала мне хотелось

увидеть тебя.

Я втащила его внутрь и закрыла дверь прямо перед лицами двух девушек, с которыми он разговаривал.

Мы прошли на кухню, где я налила себе бокал «Москато» и запрыгнула на столешницу.

— Хорошо проводил время на вечеринке? Мы можем вернуться туда, если ты хочешь, — я сделала глоток вина, в ожидании его ответа.

— Было неплохо, пока ты не появилась, — он поставил свое пиво на стол и шагнул в мою сторону, оказавшись между моими коленями.
— Зато сейчас просто прекрасно.

Я еще ближе притянула его к

себе.

— Я рада это слышать. Мне пришлось немного поволноваться, когда, подойдя к лестнице, я увидела тебя не с одной, а с двумя девушками, ловящими каждое твое слово.

Его голубые глаза сузились, наблюдая за мной, но когда я улыбнулась ему, он понял, что я всего лишь подкалывала его.

— Ты приревновала?

Я пожала плечами, и отвернулась от него.

— Может быть, немного.

Энди осторожно повернул меня за подбородок к себе, так чтобы я смогла посмотреть ему в глаза. Он

улыбнулся и положил ладони на столешницу по обе стороны от меня.

— Тогда ты должна знать, что когда те девушки заговорили со мной, я направлялся сюда, в единственное тихое здесь место, чтобы позвонить тебе.

Он еще ближе придвинулся ко мне, его руки заскользили вдоль моих рук, поднимаясь выше к плечам, прикасаясь к задней части шеи и зарываясь в моих волосах. Его прикосновения оставляли на моей коже горячей след и покалывание. В его глазах я увидела отражения огня, вспыхнувшего в моих глазах, когда он медленно провел по своим губам своим великолепным языком.

— Я собирался рассказать тебе, как сильно по тебе соскучился,— прошептал он и слегка коснулся губами моих губ.

Боже мой.

Он прикрыл глаза, запутавшись пальцами в моих волосах, и прижался своим лбом к моему.

— Я собирался сказать тебе, насколько ты прекрасна.

Он проложил дорожку поцелуев вдоль моей щеки.

— Я собирался сказать тебе, как сильно ты мне нужна.

Теплое дыхание сорвалось с его губ, когда он прошептал мне на ухо:

— Я собирался сказать тебе, как сильно я тебя хочу.

Он прикусил кончик моего уха и поцелуями стал прокладывать обратную дорогу к губам.

— Я собирался рассказать тебе, какая ты умная, забавная, потрясающая и сильная.

К тому времени, как его губы встретились с моими, я перестала думать о чем-либо еще, кроме своего желания. Мне хотелось сорвать с него всю одежду прямо здесь, на кухне.

Он схватил меня за бедра, медленно притягивая ближе к себе; оказавшись на краю столешнице, я смогла обхватить его ногами. Я обняла его за шею, углубляя наш поцелуй. Он застонал, и его теплый,

влажный язык оказался у меня в рту, прикасаясь к моему языку. Его щетина мягко щекотала мои губы и лицо.

Я несколько раз целовала его до этого, но его растительность на лице все еще дарила мне новые ощущения. До этого я целовалась только с мужчинами, которые гладко брили лицо. Это было удивительно эротично; несколько щекотно, но сверхсексуально. Не совсем то, чего я ожидала, но мне нравилось.

Убрав руки с его шеи, я пробежалась ими по его груди. Он ослабил хватку моих бедер, когда мои руки стали блуждать по его бицепсам, а затем проскользнули

под его футболку, прикасаясь к горячей коже. Вот черт, мне нужно остановиться, пока это не зашло слишком далеко. Я прекратила его целовать, и тихий стон вырвался из моего горла, когда наши губы прервали контакт. Я не отстранилась от него, только прижалась лбом к его лбу, мои руки по-прежнему находились под его футболкой, сжимая ее. Я продолжала удерживать свои руки там, зная, если позволю им прикасаться к его спине, чего на самом деле мне и хотелось, у меня могут возникнуть неприятности. Я не забыла о его упоминании, что спина являлась его эрогенной зоной.

Он вытянул руку, погладил меня

по щеке кончиками пальцев и убрал волосы мне за ухо.

— Знаешь, Секси, — прошептала я, затаив дыхание, все еще касаясь его своим лбом. — Ты усложняешь задачу для девушки, которой чаще всего действительно очень, очень трудно сказать «да», прямо сейчас произнести «нет».

Он испустил глубокий смешок.

— Правда?

— Да!

Он засмеялся и на шаг отодвинулся от меня. Я снова отодвинулась от края столешницы и посмотрела на него.

— Тебе следует отвести меня на вечеринку, до того как я передумаю,

— пошутила я.

Он помог мне спуститься со столешницы, переплел наши пальцы и повел на вечеринку. Черт, а я надеялась, что он повернет по направлению к спальне, вместо входной двери. *Не торопись, Зоуи. Оно того стоит.*

Вне всяких сомнений, мы очень сильно притягивали друг друга, и после случившегося на кухне и тех слов, что он мне сказал, я абсолютно была уверена в своем желании быть с ним. Я знала, что вместе нам будет хорошо.

Когда мы вернулись на вечеринку, он заставил меня почувствовать, словно для него я

единственный человек, находящейся в этой комнате. Он был внимательным, ласковым и относился ко мне, как к королеве. Эти отношения были полной противоположностью моим предыдущим.

Когда мы с Робом были вместе и посещали вечерники то, как только мы проходили через дверь, он бросал меня ради своих друзей и выпивки.

Энди познакомил меня с людьми, которых он встретил здесь до моего приезда. Мне до безумия нравилось, как он представлял меня им: «Моя девушка, Зоуи». Я хотела быть его, и чтобы он был моим. Без всякой жуткой ревности, но мне

хотелось, чтобы не возникало вопросов о характере наших отношений, о полноте принадлежности друг другу.

Всю ночь мы по очереди приносили друг другу напитки. Я познакомила его со своими друзьями, и он наконец познакомился с Сашей. Встретившись с ним, она была также им очарована, как и я. Энди отошел, чтобы принести нам еще по пиву, оставив меня и Сашу вдвоем.

— Зоуи, — воскликнула она после того, как Энди оказался за пределами слышимости. — Этот мужчина настолько влюблен в тебя, что даже не смешно.

Даже если я не была уверена в правоте Саши, я все равно улыбнулась.

— Надеюсь, что ты не ошибаешься, поскольку я к нему чувствую то же самое.

Мы уселись на диван, и Саша завязала разговор с человеком, сидящим рядом с ней. Какое-то время я провела, наблюдая за окружающими, а затем начала задаваться вопросом, куда подевался Энди. И, наконец, увидела его у двери с бутылками пива в руках.

Он явно не был заинтересован в разговоре со своим собеседником. Это была одна из тех девушек с лестничной площадки.

Тьфу. Меня осенило, кем была эта девушка; в течение нескольких лет я не видела ее. Она перекрасила свои светлые волосы в более темный оттенок, из-за чего я ее и не узнала, когда она разговаривала с Энди у моей двери. Это была Николь, и я ее терпеть не могла.

Она встречалась как с Джереми, так и с большинством его друзей. Я предполагала, что она могла переспать и с Робом, но, конечно, доказательств этого у меня не было. Мне нужно спасать Энди до того, как ей удастся запустить в него свои когти, как она проделывала это с другими парнями, которые оказывались в пределах ее

видимости.

Когда я уже была на полпути к ним, все начали обратный отсчет времени, оставшегося до нового года, и столпились вокруг меня, преграждая путь. *Черт!* Я знала, что это глупо, но мне хотелось поцеловать его в полночь, таким образом, начав совместно наш новый год. Я стала проталкиваться сквозь толпу, стараясь не потерять из виду Энди и Николь. Он обернулся, выглядывая меня.

До полуночи оставалось пять секунд, я еще сильнее протолкнулась вперед. Он увидел меня и тоже начал пробираться сквозь толпу навстречу ко мне. Как только все люди,

собравшиеся в комнате, прокричали «С Новым годом», мы добрались друг до друга. Он в руках все еще держал бутылки пива, но мои руки были свободны. Я помогла ему поставить бутылки на стол, пока окружающие целовали первых попавшихся людей, стоящих рядом с ними.

— Я уже решила, что ты собираешься поцеловать Николь, Секси, — подразнила его я.

Энди усмехнулся и покачал головой.

— Ни за что, я полностью в твоем распоряжении. Эти губы не поцелуют никого кроме тебя. — В ту же секунду, как только наши губы

встретились, все остальное перестало существовать. Он разорвал наш поцелуй и прошептал: — С Новым годом, Красавица Зоуи.

— И тебя с Новым годом. Давай убираться отсюда. Побудем наедине. Прошло уже достаточно много времени, с тех пор как я тебя видела, — я притянула его и снова поцеловала. Мы попрощались с друзьями и вернулись ко мне домой.

— Останешься на ночь? — спросила его, когда мы заходили в квартиру.

— Уверена?

— Да, пока там продолжается вечеринка, мы можем посмотреть фильм в моей комнате. — Выбрав

парочку комедий из моей коллекции DVD, мы принесли их в мою спальню.

Вспомнив, что все мои ванные принадлежности остались в машине, я начала рыскать по шкафам в поисках запасных зубных щеток. У меня была привычка каждый месяц покупать новую зубную щетку, поэтому их скопилось огромное количество. Эта мания возникла у меня с детства, когда мне приходилось делиться ими с другими детьми проживающими в приемных семьях.

Я почистила зубы и приготовилась ко сну. Мне хотелось, чтобы Энди чувствовал себя

свободно рядом со мной, и ему было комфортно в моей квартире. Когда я вернулась в спальню, то обнаружила его сидящим на диване все еще одетым.

— Эй, я приготовила для тебя в ванной зубную щетку.

Он встал и подошел ко мне.

— Спасибо, — поцеловав меня в щеку, он отправился в ванную и закрыл за собой дверь.

Пока он умывался, я разобрала кровать, разложила подушки у изголовья и вставила диск в проигрыватель. С вечеринки до нас доносился грохот музыки, который вряд ли даст уснуть в ближайшее время. В комнате было достаточно

прохладно, и я нырнула в постель, дожидаясь его.

Когда Энди вышел из ванной, я, опершись на подушки, смотрела по телевизору празднование Нового года в Нью-Йорке. На нем были только серые трусы-боксеры, не оставляющие места для воображения, и в которых он смотрелся чертовски сексуально.

— *Господи, ты хочешь убить меня?* — пробормотала я себе под нос, когда он подошел к кровати.

Он посмотрела на меня через свое татуированное плечо, складывая одежду на комод.

— Ты что-то сказала?

Я покачала головой,

смутившись, что он мог услышать меня.

Свет в спальне все еще был включен, и я смогла получить полное представление о его теле. Его умопомрачительный природный золотистый цвет кожи сводил с ума. Его тело было крепким, атлетичным и поджарым. С красивыми татуировками. Мускулистым. Мужественным. Сексуальным.

Боже, мне хотелось поцеловать и вылизать каждый миллиметр его кожи. Надеюсь, в ближайшее время мне это удастся. После нашего разговора с Джастином я узнала много маленьких хитростей, касающихся минета, и мне очень

хотелось опробовать их в действии.

Я наблюдала за ним, пока он выключал свет по всей комнате, а затем возвращался обратно ко мне в кровать.

Он присел на кровать.

— Зоуи, ты по-прежнему этого хочешь? — спросил он.

— Что ты имеешь в виду? — я была немного смущена его вопросом.

— Уверена, что тебе не нужно больше времени? — уточнил он.

Теперь понятно. Он хотел знать, не психану ли я в очередной раз и не оттолкну ли его снова. Раньше я причиняла этим ему боль и не собиралась снова так поступать. Я знала, что он именно тот, кто мне

нужен, и не собиралась облажаться дважды.

— Энди, на этот раз я говорю «да». Мне еще нужно время, чтобы разобраться с некоторыми своими сомнениями. И все чего я прошу — это набраться немного терпения. Пожалуйста, не отказывайся от меня.

Он внимательно изучал меня, словно пытаясь выяснить, насколько искренними были мои слова.

Не сумев выдержать затянувшееся молчание, я поднялась и, посмотрев ему в глаза, произнесла:

— Пожалуйста, скажи что-нибудь. Ты заставляешь меня нервничать. — Он глубоко выдохнул

и, уложив подушки, скользнул под одеяло ко мне. Он по-прежнему молчал, не говоря ни слова, и я решила продолжить: — Я понимаю, что мы уже говорили об этом раньше и договорились никуда не спешить. Я все еще хочу этого и все еще хочу тебя. Пожалуйста, скажи, что еще не поздно. Что я все не испортила?

Он продолжал молчать, словно старался принять все то, что я ему сказала.

— Так долго, как только ты сама будешь в этом уверена, — произнес он, наконец. — Ты знаешь, чего я хочу. Кроме того, лежал бы я сейчас здесь с тобой, в одной постели, если бы было уже поздно?

Я стремительно придвигнулась к нему, скользнула рукой вдоль его живота, оставив ее лежать на бедре, прямо у кромки боксеров.

— Я думаю, нет... но если ты собираешься оставаться здесь на ночь, нам придется приготовить для тебя спальню. Я не уверена, как долго еще мне удастся смотреть на тебя в этих сексуальных вещичках и сдерживать себя, — подразнила я его, пробегая пальчиками вдоль его живота и по поясу его трусов. От моей смелости по его коже пробежали мурашки.

Вот черт... Даже у меня от моей смелости побежали мурашки.

Не имею представления, откуда

именно сейчас у меня появилась дерзость для такого решительного поведения. Я на самом деле пребывала от себя в шоке. Этот человек вытащил наружу эмоции, о существовании которых я не имела не малейшего понятия. Одно дело целовать его, но прикасаться к его нижнему белью... да, это уже совсем другое дело.

Он приподнялся на локте и с хитрым блеском в глазах наклонился ко мне.

— Если тебе не нравится мой *наряд*, — сказал он игриво, — в следующий раз ты можешь остаться у меня. Как правило, я сплю без нижнего белья, и тебе не придется

его лицезреть, — он усмехнулся и снова плюхнулся на подушки.

Твою мать.

— Я запомню это, — ответила я, стараясь избавиться от такой картинки, застывшей перед мысленным взором. — Смотрим кино! — резко произнесла я и нажала кнопку на пульте управления.

Какое-то время мы лежали и смотрели фильм. Сцены на пляже в фильме напомнили мне о моей поездке в Кабо в конце месяца. Об этом я еще не говорила с Энди и, нажав на пульте кнопка «пауза», с настороженностью посмотрела на него...

— Что случилось, Зоуи? —

прижимаясь ближе ко мне, спросил он.

— Я должна тебе рассказать о своем отпуске.

— О каком отпуске?

Я надеялась, что он не слишком расстроится, что я неумышленно чиню препятствие нашим отношениям.

— Я собираюсь в Мексику на месяц, где поживу у дяди с тетей. Мне так жаль, что я забыла тебе об этом сообщить. Отпуск был запланирован еще несколько месяцев назад, — я чувствовала себя ужасно, забыв рассказать ему о своей поездке.

— Ты уезжаешь на месяц? —

ошеломленно спросил он. — И как мы собираемся строить отношения, если тебя не будет целый месяц?

Я недолго думала над ответом, потому что не была полностью уверена, как реагировать.

— Полагаю, нам нужно больше проводить времени вместе до моего отъезда. А когда я уеду, мы будем звонить друг другу и перебрасываться сообщениями. У тебя есть компьютер? Мы можем общаться по скайпу. И ты можешь надевать свой сексуальный спальный наряд, чтобы я ничего не пропустила.

Я засмеялась, но ему было не до смеха.

— Зоуи, у меня нет компьютера,

— признался он, еще ближе прижимаясь ко мне, положив голову на мою подушку. — Похоже, мне придется его купить.

— Отличная идея, — сказала я, примостившись у него на груди и скользнув руками по ней. Я закрыла глаза и задремала.

Проснувшись на следующее утро после самого лучшего сна, которого у меня не было на протяжении двух лет, я поняла, что все еще нахожусь в объятиях самого невероятного человека, которого когда-либо знала. И впервые за всю свою жизнь я чувствовала себя довольной.

Глава двадцать первая

Всю неделю мы с Энди были полностью поглощены друг другом. Любую свободную секунду старались проводить вместе, по-настоящему знакомясь и узнавая. Каждый вечер мы вместе ужинали, и очень часто оставались ночевать друг у друга.

Когда он был со мной рядом, я лучше спала по ночам. Чаще всего я не видела ни снов, ни ночных кошмаров. Я редко просыпалась, и мне не приходилось разглядывать стены и потолок. Я не знала с чем это было связано — с тем, что с ним я чувствовала себя в безопасности, или с тем, что я предвкушала радости

жизни и, наконец, расслабившись, могла ею наслаждаться, вместо того чтобы жить в прошлом.

В четверг вечером после тяжелой рабочей недели я отправилась на занятия по танцам. Мне пришлось работать почти всю неделю в магазине, поскольку один из сотрудников, Джерри, свалился с ужасным гриппом.

Я едва могла найти время, чтобы увидеться с Энди, за исключением тех моментов, когда он заходил в магазин за маслом. Да, каждый вечер мы с ним встречались, но в течение рабочего дня мне едва удавалось поднять голову.

Прибыв на занятия на несколько

минут раньше, я осталась в машине и набрала ему сообщение.

Добралась до танцевальной студии. Такое ощущение, словно давно не виделись. Очень скучаю.

Просто поразительно, как все изменилось для нас за последние недели. Когда я заходила в студию, от него пришел ответ.

Сегодня останешься у меня? Обещаю быть в приличной одежде.

Я громко рассмеялась над его ответом и, напечатав «да», отправила сообщение.

Сразу же после урока я вернулась домой, приняла душ и переоделась в пижаму, в пушистые

тапочки и куртку. Схватив ключи и заперев входную дверь, я побежала к его дому через внутренний дворик, на улице было холодно, а мои волосы все еще были влажными.

Взбежав вверх по лестнице в квартиру Энди, я решила постучать, но не была уверена, спал он или бодрствовал в ожидании меня. Я решила воспользоваться своими ключами, чтобы не разбудить его, на случай если он все же заснул.

Внутри квартиры было темно, но я раньше жила в ней и с легкостью нашла дорогу в темноте. Я прошла в спальню и обнаружила его спящим. Проскользнула под одеяло и, чтобы согреться, плотно прижалась к нему.

Я провела рукой вдоль его бедра до колена. На нем были пижамные шорты. *Черт.*

— Осталась довольна моей одеждой? — спросил он сонным голосом.

Я тихо засмеялась.

— Нет, не очень, полагаю, мне придется смириться с этим.

Энди перевернулся лицом ко мне.

— Я соскучился, — он притянул меня ближе к себе и поцеловал. Должно быть, у него был тоже тяжелый день. Я почувствовала, как устало звучал его голос.

— Спокойной ночи, — пробормотала я ему в губы. Я

перебросила руку через него и положила ее ему на голую грудь, мгновенно укутавшись его теплом. Мне хотелось немного пошалить, но я не стала ему мешать спать. На прошлой неделе мы и так зашли слишком далеко, что не могло оказаться на мне. В моей жизни давно не было мужских прикосновений иекса.

Проснувшись на следующее утро, я обнаружила, что его нет рядом со мной. Раз я все еще лежала в его постели, далеко он уйти не мог. Часы показывали только шесть утра. Я протерла глаза и услышала звуки

воды, доносящиеся из ванной.

Выбравшись из кровати, я на цыпочках прошла в ванную и провела рукой по волосам. На полочке я обнаружила жидкость для полоскания рта и сполоснула рот, поскольку зубной щетки здесь у меня не было. Собравшись с духом, сняла пижаму, позволив ей упасть на пол.

Я была готова к следующему шагу в отношениях с ним. Никакогоекса, но я нуждалась в нем... и любые способы подойдут. Дрожащей рукой я тихонько отодвинула душевую занавеску и шагнула к нему. Я так нервничала, мое дыхание участилось, а при виде его в животе затрепетали бабочки.

Обнаженным он выглядел еще великолепнее. Вода, перемешанная с мылом, каскадом стекала по его мускулистой татуированной спине, великолепной заднице и ногам. *Боже, как у мужчины может быть такая задница?* Такая округлая, мускулистая и крепкая на вид.

Он умывал лицо, когда я обняла его за талию и прижалась щекой к его спине, сохраняя тем самым равновесие. Мое тело не переставало дрожать.

— Знаешь, мне не нравится просыпаться в пустой постели, — тихо произнесла я.

Он словно впал в оцепенение. Сполоснул лицо и повернулся ко

мне, вытирая воду с глаз.

— И что по твоему ты здесь делаешь? — спросил он, улыбнувшись мне. Он обнял меня, капли воды и мыла начали стекать по моим бокам и спине.

Когда вода коснулась моего тела, я обратила внимание, что она была холодной. *Хм, ему понадобился холодный душ. Бедный Энди.* Как же я его понимала. Совсем недавно точно также чувствовала себя и я.

— Я подумала, что это хороший способ провести с тобой немного времени, раз мы оба так заняты, — робко призналась я.

Для меня температура вода была слишком холодной, я перегнулась

через него, чтобы включить горячую воду. Осторожно обойдя его, я встала под горячие струи воды. Он стоял и наблюдал, как намокают мои волосы и тело. Когда мое тело полностью намокло, я выдавила немного мыла на мочалку и начала намыливаться.

Он следил за мной заинтересованным взглядом, беззастенчиво блуждая глазами по моему телу. Рядом с ним я не ощущала какого-либо стеснения.

— Зоуи, ты целый день будешь пахнуть мужским мылом, — усмехаясь, произнес он.

Мне было все равно.

— Да, но я буду пахнуть моим мужчиной... а мне нравится твой

запах, — произнесла я немного вызывающе.

Я взглянула на него и увидела, насколько он возбудился, пока я намыливалась. Он не пытался ничего скрывать. *Ему понадобится долгий холодный душ.* Намочив мочалку под водой, я добавила на нее еще немного мыла.

— Повернись.

Не задавая вопросов, он медленно повернулся ко мне спиной. Я стала намыливать его спину, его очень крепкую мускулистую задницу и, наклонившись, намылила ноги. *Что ни говори, а задница у него классная.*

Я бросила губку и руками стала

водить по его коже, по его великолепному телу. Твердые мышцы, золотистая кожа и легкий пушок светлых волос, покрывающих его ноги.

Все еще находясь на коленях, я добралась до его бедер и заставила его повернуться ко мне лицом. Вымыв спереди его ноги, я продолжила свою работу, постепенно поднимаясь выше. Узкая тропа волос пролегала вниз от его пупка к самому потрясающему мужскому достоинству, которое я когда-либо видела в своей жизни.

Я не шучу. Он выглядел потрясающе идеальным. И он был сильно возбужден, тверд как камень.

Его эрекция упиралась прямо мне в лицо, и я не смогла удержаться. В течение нескольких дней мне хотелось прикоснуться к нему, и сейчас у меня появился такой шанс. *Мне необходимо прикоснуться к нему.* Покружиив дрожащими пальцами вокруг него, я начала поглаживать его мокрой мыльной рукой.

— Ммм, Зоуи, так хорошо, — прошептал он.

Его дыхание участилось, он дернулся в моей руке, а его бедра слегка сжались. Я взглянула на него, он наблюдал за мной, его глаза заволокло пеленой желания. Мне хотелось попробовать его на вкус, я

смыла мыло с руки, а затем и с него. Снова обхватив, взяла его великолепный член в рот. Мне никогда не доводилось делать этого раньше, и я надеялась, что делала все правильно, и ему понравится.

В течение нескольких минут я сосала, лизала и поглаживала его, в то время как он наматывал на пальцы мои волосы и большими пальцами нежно поглаживал мое лицо. Его дыхание участилось и стало тяжелее, и я поняла, что он уже близок.

— Зоуи, я сейчас кончу, — через какое-то время предупредил он.

Не останавливаясь, я продолжила и посмотрела на него.

Интересно, он ожидал, что я остановлюсь, так как я не собиралась этого делать. Его лицо было наклонено вниз, глаза были открыты и смотрели на меня. Это, безусловно, самый эротичный момент в моей жизни.

Его глаза закрылись, а тело содрогнулось, нежно простонав мое имя, он кончил. Когда он извергся в мой рот, я сглотнула и осторожно отпустила его.

Мне нравилось, как он смотрел на меня, как нежно касался моего лица, когда я доставляла ему удовольствие и позволил мне дать ему кончить, как мне того хотелось. Я хотела каждую унцию его внутри

себя, как физически, так и эмоционально. Я знала, мне никогда не будет его достаточно.

Мои ноги задрожали, когда я медленно начала подниматься. Я целовала и лизала его, прокладывая себе путь от тазовой кости наверх к его груди, и легонько прикусила его сосок. Он резко втянул в себя воздух, его глаза смотрели в мои глаза. Я снова встала под душ и притянула его к себе. Наши тела по-прежнему были покрыты мылом, которое уже начинало высыхать на коже.

Не забывая о том, что мне нужно было его вымыть, я медленно провела мыльной мочалкой по его бицепсам и груди, заканчивая свою

работу.

Мы не сводили друг с друга глаз.

— Знаешь ли ты, какая ты удивительная? — спросил он меня.

Опустив голову, он стал целовать меня вдоль подбородка, спускаясь по шее и груди, останавливаясь на моих затвердевших сосках. Он провел языком по нему и втянул его в себя, издав тихий стон. Послав тем самым по всему моему телу умопомрачительный трепет. Я обожала эти его стоны.

Схватив за бедра, он повернул меня, прижимая к стене. Энди начал целовать меня, его язык ласкал мои губы и язык, изредка покусывая их.

Он потрясающе умел целоваться, учитывая, что меня давно не касался мужчина, я могла кончить от одного этого. Его рука опустилась на бедро, хватая под коленом мою ногу. Он медленно поднял ее, и я поставила ногу на край ванны. Его рука неторопливо скользнула по внутренней поверхности моего бедра, доводя меня до пика своими длинными пальцами.

Я была уже мокрой и готовой, находясь на грани оргазма уже после того, что я с ним сделала. Он круговыми движениями пальцев поглаживал меня, а затем двумя вошел в меня. Медленным движением он вышел из меня,

размазывая мое возбуждение. Продолжая круговыми движениями ласкать мой клитор, он снова скользнул пальцами в меня.

Другой рукой он поглаживал мою грудь, слегка подразнивая сосок. Я была так возбуждена, что не могла ни о чем думать. Когда он свободной рукой провел вверх от груди к затылку, я откинула голову назад. Его пальцы погрузились в мои волосы, удерживая меня. Его рот снова нашел мой, язык молниеносно проник в него, подразнивая меня.

O, боже.

Я почувствовала, как от его прикосновений мое тело напряглось, и по нему пробежала дрожь, жар

опалил меня, пока я медленно, покачивая бедрами, прижималась к его руке. Он глубоко пальцами проник в меня, продолжая ребром ладони массировать мой клитор.

Оргазм накрыл меня, как поезд. Я, задыхаясь, ловила ртом воздух и застонала, прижавшись лбом к его груди. Мне пришлось схватить его за руки для сохранения равновесия, опасаясь рухнуть в любой момент.

Мы стояли и держались друг за друга, пока вода не начала охлаждаться. В конце концов, мы ополоснулись и вышли из душа, до того пока вода совсем не остыла.

Наша кожа была покрыта мурашками, я стащила со стойки

полотенце, и обернула им его талию. Встав на цыпочки, я обхватила руками его шею.

Он обнял и приподнял меня, отрывая от пола.

— С добрым утром, — прошептала я ему на ухо.

— Не знаю, чем я это заслужил, Зоуи, но спасибо. Я хочу, чтобы каждый день так начинался.

Осторожно он опустил меня на ноги, повернулся и вытащил полотенце из шкафа, а затем завернул меня в него. Вытащив другое полотенце, начал вытираять мои руки и плечи, а потом, повернув меня, стал сушить полотенцем волосы.

Я обожала, когда он заботился обо мне. Ни один человек никогда не обращался со мной так, как он. Я знала, что полностью влюбилась в него, и буду делать все, чтобы угодить ему. Испытывает ли он похожие чувства по отношению ко мне?

Глава двадцать вторая

По возвращению в спальню в моей голове и в сердце пронеслось множество эмоций. Я чувствовала себя удовлетворенной и впервые в жизни любимой мужчиной. Я не знала, влюблен ли в меня Энди, но

рядом с ним я чувствовала себя... сокровищем.

Я понимала его желание узнать, куда заведут нас наши отношения, но это могло означать множество разных вещей. Те чувства, которые я испытывала к нему, были намного сильнее, чем я когда-либо испытывала в своей жизни. Они совсем не были похожи на то, что я чувствовала по отношению к Робу. Они были более глубокими. Они исходили из глубины моей души.

Неужели это и есть настоящая истинная любовь? Я не имела представления, поскольку как мне кажется теперь, никогда не была влюблена до этого. И ни один

мужчина не любил меня; вся эта ситуация была для меня в новинку, внезапно обрушившись на меня. Множество мыслей одолевали меня.

Энди рылся в комоде в поисках своей одежды и не обращал сейчас на меня внимания. Я оглянулась, разыскивая свою пижаму, и вспомнила, что оставила ее в ванной комнате. Войдя внутрь, закрыла за собой дверь.

Как только пижама была одета, буря эмоций обрушилась на меня, да так, что мне пришлось присесть, иначе бы не удержалась на ногах. Уже прошло достаточно времени с тех пор, как подобное случалось со мной. Мне нужна была минутка

другая, чтобы взять себя в руки и собраться с мыслями; я уселась на холодный кафельный пол, спиной опираясь на ванну.

Несколько минут я уже сидела в такой позе, когда раздался стук в дверь.

— У тебя все в порядке, Красавица? — спросил Энди.

— Да, мне нужна минутка, — ответила я дрожащим голосом.

— Зоуи, могу я войти, пожалуйста? — попросил он спокойно по другую сторону двери.

В его голосе я услышала незнакомые мне нотки. Он волновался, но для этого не было причин. Я больше никогда не сделаю

ничего, чтобы его ранило или он усомнился бы в моих чувствах к нему.

— Открыто, — крикнула я, давая ему знать, что он может войти.

Энди открыл дверь, вошел внутрь и сел на пол рядом со мной. Он не давил на меня, просто сидел рядом и ждал, пока я не буду готова говорить.

Терпение — это то, что я просила у него, и он мне давал это. Он уже был одет в темно-синюю рабочую форму, и я поняла, что уже поздно. *Скажи что-нибудь, Зоуи!* Моя совесть кричала на меня.

— Энди, клянусь, я в порядке. Минуту назад я испытала небольшой

стресс, — я наклонила голову и удобно расположилась у него на плече. Только я прикоснулась к нему, как мое тело начало расслабляться, а мой разум начал успокаиваться.

— Ты когда-нибудь был так сильно потрясен чем-то, что не мог справиться со своими чувствами? Чем-то, что ты не можешь держать под контролем, и все что тебе нужно просто сесть и принять это?

Как только эти вопросы выскоцили из моего рта, я тут же пожалела о них. Он за одно мгновение потерял всю свою семью. Он уже испытывал подобное: чувство полного опустошения.

Ощущая себя полной идиоткой, я переместилась к нему на колени, усаживаясь лицом к нему и положив руки ему на грудь.

— Ну конечно, был, прости. Что за ужасный вопрос, — я искала подтверждение в его глазах, убеждаясь, что он понял, что я имела в виду его семью.

Это не заняло больше секунды. Я провела пальчиками по его щетине вдоль линии подбородка. Уверена, что он и сам собирался так сделать, он всегда так делал, когда речь заходила о его семье. Не знаю, замечал ли он это за собой, но я точно заметила.

Я легонько поцеловала его в нос,

в том месте, где располагался шрам. Я знала, потеря семьи все еще причиняла ему нестерпимую боль, и когда я видела эту боль в его глазах, она меня убивала.

— Зоуи, в своей жизни я трижды был полностью потрясен различными событиями, — спустя минуту задумчиво произнес он. — Когда мои родители и сестра погибли, когда я пришел домой и увидел на столе документы на развод, и в последний раз такое случилось в этой комнате, когда ты зашла сюда сегодня утром. Что побудило тебя так поступить?

— Я не знаю, не могу этого объяснить. Мне хотелось доставить

тебе удовольствие. Чтобы ты смог понять мои чувства к тебе. Прости, наверное, для тебя это нелогично?

Он посмотрел мне в глаза.

— Это многое для меня значит, и то же самое я чувствую к тебе. Я хочу, чтобы ты знала: я наслаждался каждой секундой, — он поцеловал меня, положил мою ладонь к себе на сердце и накрыл ее своей рукой. Мне кажется, он сам не осознал, что сделал, так непринужденно это выглядело.

Времени уже было много, а нам вскоре надо было показаться на работе, хотя я бы предпочла провести весь день вместе с ним. Я прижалась к нему губами.

— Нам пора на работу, — пробурчала я между поцелуями.

На улице уже рассвело, и я не могла пройти через весь двор в пижаме и тапочках. С моим везением, я бы точно натолкнулась на отца или братьев, которые рано приезжали на работу.

— Можешь сделать мне огромное одолжение? — попросила я его.

— Все что угодно, — пробормотал он, целуя меня.

— Сходи ко мне домой и принеси мою одежду? — я рассмеялась, посмотрев на свою пижаму. — Я не могу в таком виде выйти на улицу. Вдруг кто-нибудь

приедет на работу так рано.

Он посмотрел на меня со своей дерзкой улыбкой, оценивая мой внешний вид.

— Нет, полагаю, тебе не стоит выходить в таком виде. Ты всегда можешь остаться здесь на весь день, тогда я смогу видеть тебя во время перерывов и обеда.

Его слова заставили нас обоих рассмеяться, после того как я оправилась от шока. Все о чем я могла думать в тот момент — что позволила бы ему так поступить. Тем не менее, нам пора собираться на работу и попытаться сохранять там деловые отношения. Теперь это не только мое правило, а наше общее.

Поднявшись с его колен, я помогла ему встать с пола.

— Что ты хочешь, чтобы я принес?

Я поразмышляла минутку.

— Мне нужно все. Джинсы, рубашка, носки, кеды, трусики, бюстгальтер, зубная щетка, расческа. Я думаю, что этого хватит.

Великолепная порочная усмешка расплылась по его лицу, и не было никаких сомнений, какие грязные мысли пронеслись в его голове.

— Я должен залезть в твой шкафчик с трусиками и выбрать, что тебе надеть?

Я сладко улыбнулась и кивнула:

— Да, сэр, я надену все, что ты

выберешь.

Он повернул запястье и посмотрел на часы.

— Без двадцати восемь, лучше мне выдвигаться, — Энди улыбнулся, взволнованно потер ладони и поцеловал меня в губы. — Я вернусь через минуту.

Пятнадцать минут спустя он вернулся с сумкой полной моими вещами.

— Что ты так долго? — спросила нетерпеливо я, распаковывая сумку.

— Мне было тяжело определиться с выбором трусиков и лифчиков, в которых ты бы проходила весь день. Ты знала, что у

тебя много непристойных вещичек? Я даже решил, что мне нравится магазин «Виктория Сикрет».

Так я и думала. Он взглянул на меня и улыбнулся, словно ребенок, оказавшийся в кондитерской.

— Энди, тебе понравилось рыскать в моем шкафу с нижним бельем?

— О, да. Очень, — озорно ответил он. — Зоуи, на будущее, ты никогда не должна посыпать сексуально возбужденных мужчин, выбирать для тебя нижнее белье.

Ему действительно пора на работу, поэтому я решила его не задерживать.

— Иди уже на работу, Секси. Ты

же не хочешь, чтобы леди-босс наказала тебя?

Он начал расстегивать рубашку с дерзкой улыбкой на лице.

— К черту все. Я остаюсь дома. Возможно, мне нужна хорошая порка!

Ой. Мой. Бог. Этот разговор приобретает грязный оттенок. Но было весело, поэтому я решила продолжить его. Я подошла и сильно шлепнула по его тугой заднице. То, какой болью в руке отзывался удар, дало мне уверенность, что удар пришелся и по нему.

— Немедленно иди на работу, — хихикнула я и погладила место удара. — Иначе ты опоздаешь, а

леди-босс терпеть не может опозданий.

Он обхватил руками мое лицо и крепко поцеловал меня.

— Увидимся позже, — он развернулся и ушел.

К счастью для него, чтобы добраться до работы, ему нужно было только спуститься по лестнице и зайти через заднюю дверь автомастерской. Что касается меня, я была уверена, что сегодня опоздаю. Но оно того стоило.

Я разложила одежду, которую он мне принес, на кровать и поняла, что он идеально подобрал вещи. Разумеется, его выбор пал на красные кружевные трусики и

лифчик такого же цвета. Полагаю, они ему больше всего понравились. Я сняла пижаму и трусики, бросая их в его корзину для белья.

Мои волосы были в беспорядке. Я забыла попросить его принести фен, поэтому мне пришлось их зачесать назад. Не имея подходящих принадлежностей, мне пришлось потратить дополнительное время, чтобы их распутать. В конце концов, я завязала хвост.

Закончив чистить зубы, я поставила свою зубную щетку в держатель рядом с его щеткой. *Может мне стоит оставить ее здесь, раз его щетка есть у меня дома.*

Когда я выходила из квартиры, то заметила, что он так и не распаковал коробки. В гостиной на стенах и на столах, обрамленные в рамки, висели и стояли фотографии.

Со стола я взяла фотографию, на которой был запечатлен Энди со своей семьей. На вид ему здесь было лет пятнадцать. Его сестра выглядела моложе его. Они были на пляже. Позади виднелся огромный пляжный дом белоснежного цвета; вся семья улыбалась и выглядела счастливой. Энди был похож на своего отца, такие же глаза и цвет волос.

По ним можно сразу определить, какой чудесной была его семья, и он был счастливчиком, имея такую

семью.

Глядя на фото, я снова ощущала печаль за него. Он потерял всю свою семью. До моего удочерения у меня никого не было, поэтому я и не знала каково это — терять любимых людей. Моя бабушка умерла, когда мне было двадцать, но она в течение долгого времени болела, и к таким последствиям мы были готовы.

Ранее Энди упомянул, что смерть его семьи выбила его из колеи. Конечно, это сильно отличается от того, когда ты готов к тому, что кто-то из близких умрет.

Внезапно я почувствовала неопределенную потребность поговорить с мамой. Я нашла

телефон и позвонила ей.

— Привет, мама, — произнесла я, когда она ответила на звонок.

— Привет, Mija, как ты? — спросила она. — Ты звонишь от Энди?

Чертов определитель номера.

— Да. Я была у него в гостях. Он уже ушел на работу, и я решила тебе позвонить поздороваться и узнать устраиваешь ли ты семейный ужин в воскресенье. Я хотела бы пригласить Энди, если ты не возражаешь.

— Конечно, я не против, Зоуи. Ему здесь рады в любое время, и тебе не нужно спрашивать разрешения, чтобы пригласить его, — ответила она. Я услышала улыбку в голосе, что

заставило и меня улыбнуться.

Какое-то время мы поговорили о предстоящем в воскресенье ужине и обсудили, что будем готовить. Закончив разговор, я направилась в магазин, проверить как идут дела. Кажется, сегодня будет еще один тяжелый день.

Наконец, я сообразила, что погода является причиной огромного количества работы в магазине и в автомастерской.

Глава двадцать третья

В Северной Каролине редко шли дожди, и хотя на улице было

прохладно, осадков не предвиделось. И в магазине и в автомастерской именно из-за этого дела шли хорошо. В тот день мне надо было поработать в автомастерской и, закончив необходимые дела в магазине, я направилась туда. Прежде чем сесть за стол и заняться разбором почты, я взглянула в окно и в ближайшем отсеке увидела Энди.

После совместного утреннего душа я почувствовала склонность к небольшому флирту и отправила ему сообщение, пока он работал, находясь под машиной, установленной на подъемнике.

**Ты перестанешь выглядеть
настолько сексуально в своих**

**брюках? Ты очень отвлекаешь.
Люблю, когда ты в рубашке с
коротким рукавом. Так я могу
любоваться твоими татуировками,
когда ты поднимаешь вверх руки.**

И до того как передумать,
отправила сообщение.

Минуту спустя он выудил из
заднего кармана свой мобильный.
Энди прочитал сообщение и
засмеялся, бросив взгляд в сторону
офиса. Грязная тряпка, которую он
держал в руке, упала на пол, и он
медленно наклонился, чтобы
поднять ее.

Продолжая меня дразнить, он
вытянул руку и начал копаться в
автомобиле, поигрывая своими

бицепсами. Улыбаясь через плечо своей коварной улыбкой. Мое притворство, что я якобы шокирована его поступком, только заставило его еще больше рассмеяться.

Слава богу, секунду спустя в офисе зазвонил телефон. Мне не следовало отвлекать его от работы. Я сама же нарушила наше правило. *Не хорошо, Зоуи. Не хорошо.*

Во время перерыва на обед он зашел ко мне в кабинет и пригласил сегодня вечером на наше первое официальное свидание. Конечно же, я согласилась.

После работы я приняла душ, выбрала одежду для сегодняшнего

вечера, причесалась и нанесла макияж. Мне удалось собраться до его прихода, и я решила послушать музыку. В ожидании Энди я, взяв книгу с полки, решила немного почитать.

Спустя некоторое время раздался стук в дверь. А секундой позже повернулся в замке ключ. Дверь открылась, и Энди вошел в квартиру.

На нем были джинсы, подчеркивающие нужные формы, и белая рубашка на пуговицах с закатанными рукавами по локоть. Светло-белая рубашка и золотистый цвет волос и кожи делали его глаза васильково-синими.

— Мм, Энди... Я думала, что мы просто где-нибудь поужинаем и сходим в кино, поэтому и не стала наряжаться?

— Что ты имеешь в виду?

Я ухмыльнулась. Этот мужчина разве не понимает, насколько потрясающе он выглядит? Я встала, подошла к нему и поцеловала. Да, мне было тяжело удерживать свои руки или губы подальше от него.

— Скажу по-другому, вероятнее всего, мне придется отбивать от тебя других женщин.

Он поднял брови и усмехнулся. Кажется, он мне не поверил. Я схватила его за руку и потащила в спальню, поставив перед зеркалом в

полный рост.

— Посмотри на себя! — воскликнула я, когда он взглянул в зеркало.

Шутя, он повернулся и посмотрел на свою задницу, а затем согнул руки, поигрывая мускулами.

— Ты абсолютно и безусловно самый сексуальный мужчина, которого я когда-либо встречала в своей жизни, — констатируя как факт, произнесла я. — Почему ты здесь, со мной?

Раздражение захлестнуло его лицо. Он притянул меня к себе, повернув перед собой, так что я тоже оказалась перед зеркалом.

— Зоуи, не говори таких вещей.

Посмотри на себя. Ты прекрасна. Не хочу больше слышать от тебя ничего подобного, поняла?

Наши глаза встретились в зеркале.

— Теперь взгляни на нас, — сказал он, вставая позади меня.

Делая то, что он попросил, я посмотрела на наши отражения в зеркале и должна была признать, что вместе мы хорошо смотрелись. Оба были высокими и стройными. В то время как я была женственной, а он выглядел мужественным, у нас были разные формы голубых глаз и оттенки светлых волос.

— Прости, ты прав. Иногда я недооцениваю себя, — я снова стала

нас изучать в зеркале. Мы выглядели счастливыми и довольными. Когда в последний раз я была счастлива? Мне трудно было вспомнить, но я знала, что это все благодаря Энди, и, повернувшись, поцеловала его. — Давай выбираться отсюда.

Энди привез меня в итальянский ресторан, в котором я прежде не была. Мы разместились в небольшой кабинке. Место было красивым и уютным, с красно-белой клетчатой скатертью и большой свечой в центре стола. Энди решил сесть не напротив меня, а рядом со мной. Официант вручил нам меню и принял наши заказы на напитки.

Энди положил руку на мое бедро

и оставил ее там, пока мы изучали меню. Мне нравилось ощущать его близость. Официант вернулся с нашими напитками, и мы заказали еду.

— Ты все еще хочешь помочь мне купить ноутбук в эти выходные, чтобы мы смогли общаться после твоего отъезда?

От его напоминания мое сердце немного сжалось. Я не забывала, но старалась не думать о своем отъезде, да еще и на целый месяц. Я буду очень сильно по нему скучать.

— Конечно, помогу. Даже не надейся, что не позабочусь о способе видеть тебя, пока нахожусь в отъезде. Не уверена, что хочу куда-либо

уезжать, — нахмурившись, произнесла я.

Он дотянулся рукой до моей щеки и погладил ее подушечками своих пальцев.

— Несмотря на то, что я очень сильно буду по тебе скучать, я понимаю, что тебе нужен отпуск. В последнее время тебе через многое пришлось пройти и ты заслужила хороший продолжительный отдых, но ты должна пообещать, что во время своего путешествия не найдешь кого-либо еще.

Я посмотрела в его глаза.

— Помнишь, что ты мне сказал перед зеркалом? — Он кивнул. — Я не хочу, чтобы ты когда-либо снова

говорил подобные вещи.

Он поцеловал меня сначала в щеку, а затем губы.

— Хорошо, Красавица.

Как только нам принесли заказ, мы постарались поесть как можно быстрее, торопясь на последний сеанс в кино. К счастью, кинотеатр находился рядом с рестораном, и мы успели вовремя. Большую часть фильма мы пропустили. Он оказался ужасным, да и мы больше были заинтересованы друг другом. Мы покинули сеанс, не досмотрев кино до конца, и вернулись домой.

— Извини за фильм, — сказал он, когда мы усаживались на его диван.

— Не переживай. Это была длинная неделя, и я немного устала, — призналась я. Я вспомнила о воскресном ужине. — О, кстати, ты приглашен на наш семейный ужин в воскресенье. Ты придешь?

Он улыбнулся.

— Конечно, я приду. Мне что-нибудь принести?

— Нет, мы с мамой собираемся устроить барбекю и приготовить стейки. А пока мы готовим, вы с ребятами можете поиграть в карты.

— Отличная идея, — ответил он.

Я откинулась назад на подушку и потянулась, зевая и прикрывая рот рукой.

— Останешься сегодня на ночь?

— спросил он.

— А ты этого хочешь?

Я надеюсь, что да.

Он встал и протянул мне руку.

— Конечно, хочу. Идем спать.

Да, пожалуй.

Он помог мне подняться с дивана, выключил свет, и мы пошли в спальню.

Открыв два ящика своего комода, Энди схватил оттуда для себя фланелевые шорты, а мне протянул футболку. Я направилась в ванную, чтобы подготовиться ко сну. Почистив зубы, разделась до трусиков и натянула через голову черную футболку. Она была очень мягкой, как та футболка, которую я

украла у него ранее. И она едва прикрывала мою задницу.

После того как я закончила готовиться ко сну ванной комнате, я вернулась в спальню.

— Я скоро вернусь. Быстрей ложись в кровать. Здесь холодно.

По пути в ванную, он повернул в коридоре термостат на панели управления. В квартире было жуть как холодно, и я поскорее укуталась под одеяло, пытаясь избавиться от мурашек, покрывающих все мое тело. Вскоре он присоединился ко мне.

— Зоуи, у тебя очень холодные ноги, — сказал он, когда его босые ноги коснулись моих. — Давай, я тебе дам теплые штаны. — Он начал

вставать с постели, чтобы достать их.

— Нет, — дрожа от холода, произнесла я. — Останься. И согрей меня.

Энди протяжно выпустил воздух.

— Хорошо, как пожелаешь, — насмешливо сказал он.

Он снял шорты, вытащил их из-под одеяла и бросил через свое татуированное плечо на пол.

— Таким способом ты быстрее согреешься, — он улыбнулся мне своей самой сексуальной улыбкой.

— Полагаю, что на одну ночь ты смиришься с моим ночных одеянием, — произнес он, обхватывая меня рукой и прижимая ближе к себе.

Я рассмеялась.

— А я-то думала, что сегодня утром мы избавились от этого правила? — Он мог в чем угодно ложиться спать. Но с другой стороны, он мог вообще ничего не надевать. Сейчас, когда уже видела его полностью обнаженным, ртом и руками ощупала его везде, я была совсем не против этого. К тому же, неважно во что он был одет, мне с трудом удавалось себя сдерживать.

Но я дала себе обещание не спешить. Когда мой разум переключился со счастливых мыслей, я нахмурилась. Для меня это и так был большой шаг, и я по-прежнему ошеломлена своими

чувствами, которые к нему испытывала. Чувствами, которые были совершенно новыми для меня.

— О чем ты сейчас думаешь? — спросил он. — Точно такой же взгляд у тебя был сегодня утром. Все хорошо?

— Да, извини, я в порядке, — соврала я.

Он нежно провел пальцами по моему лицу и заправил волосы за ухо.

— Зоуи, не лги мне. Если ты считаешь, что для тебя все идет слишком быстро, мы можем притормозить. Я не хочу из-за этого потерять тебя. Да, после сегодняшнего утра это будет трудно,

но...

— Энди? — прервала я его. Он лежал так близко от меня, что я чувствовала, как его эрекция прижимается к моему животу.

— Да? — серьезным голосом произнес он.

— Похоже, уже трудно, — пошутила я, хихикая, и, проведя рукой по краю боксеров, крепко сжала его член.

Он вздохнул от глубокого шока.

— Боже, я люблю тебя, Зоуи, — застонал он, переворачивая меня на спину.

Мы смеялись, пока играво боролись, и он раздвинул мои ноги. Энди навис надо мной, прижимаясь

эрекцией прямо в то место, где я отчаянно жаждала, чтобы он оказался. И преградой для этого служили два кусочка ткани на нас.

Твою мать. Он пристально смотрел мне в глаза, покачивая бедрами вперед, сильнее вдавливаясь в меня. Я так сильно его хотела, но знала, что лучше этого не делать.

— Я пока не готова к сексу, но все остальное можно, — произнесла я, стаскивая с него боксеры, освобождая задницу и бедра от них.

Все еще находясь надо мной, он наклонился, чтобы поцеловать меня.

— Все, что ты посчитаешь нужным, будет прекрасно, — пробормотал он, прижимаясь своими

губами к моим.

После того, как он был полностью обнажен, я обхватила пальцами твердый член и начала поглаживать его. Он прервал наш поцелуй, сел на колени между моими, заставляя меня тем самым потерять контроль над ним.

Он помог мне подняться, стащил футболку, оставляя на мне одни трусики. Я снова легла на спину, утаскивая его за собой так, что его эрекция крепко вжалась в меня.

Мы начали целовать друг друга, наши языки снова сплелись. Он сильнее прижал головку своего члена к моему лону. Господи, как же я хотела, чтобы он оказался внутри

меня. Я снова обняла его и начала поглаживать, пока он легко толкался в меня сквозь мои мокрые трусики. Я не была уверена, что мне удастся вовремя остановиться. Вся моя выдержка оставляла меня.

Я выпустила его, обвила его руками и слегка провела ногтями вдоль спины, вверх к плечам, прильнув к нему теснее. Энди качнул бедрами, головка его члена сильно надавила на клитор. Я задохнулась, чувствуя, как мое тело изнывает от желания по нему. Он продолжал надавливать снова и снова. И вскоре от его движений меня накрыл оргазм.

— О, Энди, — застонала я, снова

обнимая его твердый член руками, разместив его между своей ладонью и пупком.

Он толкался бедрами вперед-назад, как если бы находился внутри меня; его член плотно прижимался к моей руке и животу. Я почувствовала небольшое расхождение в ритме наших тел, когда он резко потянулся вниз к моим ногам, оказавшись внутри моих трусиков. Он скользнул двумя пальцами внутрь меня, быстро толкая их туда и обратно. Когда его пальцы и руки стали скользкими от влажности, он взял свой член в руки, и, поглаживая, стал покрывать его моими соками.

Охренеть. Мать твою.

Окей, это было самым эротичным зрелищем, которое я когда-либо видела в своей жизни.

Я снова взяла его и стала поглаживать, и через несколько минут он со стоном произнес мое имя, рухнув на меня, покрывая спермой мой живот. Я легонько прикусила мочку его уха зубами и почувствовала, как его тело снова задрожало.

— Господи, Зоуи, — простонал он через минуту. — Что ты делаешь со мной?

— То же самое, что и ты со мной, — прошептала я.

Мы лежали так в полной тишине, прежде чем Энди скатился с

кровати и направился в ванную. Я услышала, как из крана потекла вода, а затем звук открытия и закрытия шкафчика.

Он вернулся в спальню с намоченным полотенцем для рук. Я взяла его, чтобы привести себя в порядок.

— Я сделаю это сам, — сказал он, оседлав меня, по-прежнему оставаясь полностью обнаженным. Он взял полотенце и очень нежно вытер им мой живот. После того как он закончил, я натянула одеяло.

— Я еще не закончил с тобой, — хрипло произнес он, бросив полотенце на пол, и стянул с меня одеяло.

O, мой...

Глава двадцать четвертая

Энди не произнес ни слова, пока опускался на корточки рядом с кроватью. Он просунул пальцы под кромку моих трусиков и медленно начал их с меня стягивать. Взирая на меня голодным взглядом, он провел языком по губам, увлажняя их.

— Как бы мне хотелось, чтобы ты увидела, Зоуи, насколько ты сейчас прекрасна, — его глубокий голос был пронизан желанием.

Он отбросил трусики в сторону и

аккуратно притянул меня за лодыжки к краю кровати. Пока он медленно раздвигал мои колени, на его лице растянулась сексуальная улыбка. *Твою мать, неужели это на самом деле происходит?* Мои глаза были открыты. Мне хотелось наблюдать за его пожирающим взглядом.

Стоя на коленях на полу у края кровати, он приподнял мою ногу и положил ее на свое татуированное плечо. И медленно, начиная с лодыжки, поднимаясь вверх, он облизывал и целовал мою ногу. *O, милостивый боже.* Он так медленно прокладывал себе путь вверх по внутренней стороне моего бедра, что

мне казалось, я сейчас умру от предвкушения.

Еще никто не делал для меня подобных вещей; и взгляд Энди говорил мне, что я буду наслаждаться каждой минутой.

Одной рукой он скользнул вверх по моему телу и нежно сжал грудь, подразнивая сосок. Пальцами другой он проник в меня. Спустя несколько томительных минут я, наконец, почувствовала его рот на себе. Он целовал и ласкал мой клитор, а затем заменил пальцы своим горячим влажным языком. *Твою же мать.*

Он тихо стонал, пока ласкал, посасывал и дразнил меня, скользя языком по моему клитору,

неоднократно усиливая на него давление. Когда он втянул его к себе в рот, из его груди вырвался громкий стон. Отзвук его стона и щекочущее прикосновение его щетины к другим чувствительным местам моего тела подвели меня к самому краю. Казалось, мой оргазм будет продолжаться вечно, не прекращаясь.

Когда я, наконец, перестала дрожать, он лизнул меня в последний раз, затем его язык вернулся обратно к клитору, который он нежно поцеловал, прежде чем отстраниться от меня. В конце концов, биение моего сердца и дыхание замедлились, но я чувствовала себя такой

опустошенной, что не могла пошевелиться.

— Ничего себе, — это единственное, что я смогла произнести после самого потрясающего сексуального опыта в своей жизни.

Еще раз поцеловав внутреннюю сторону моего бедра, Энди придинул меня к себе, выключил свет и натянул на нас одеяло.

— Спокойной ночи, Красавица, — прошептал он.

Несмотря на усталость и негу, я не могла уснуть, поскольку мои мысли вертелись вокруг его слов.

Он сказал, что любит меня.

И как мне на них реагировать? А

что, если я тоже признаюсь ему, но окажется, что он под словом «любовь» имел в виду нечто другое? Ведь перед тем, как он произнес эти слова, мы шутили и дурачились, поэтому я не была уверена в его словах. И решила промолчать, а после погрузилась в сон.

На следующее утро я проснулась около половины десятого; так крепко и долго мне давно не удавалось проспать. Я перевернулась на бок и обнаружила Энди: подперев голову рукой, он смотрел на меня.

— Доброе утро, — прошептала я сонно, уткнувшись в изгиб его шеи и

перебросив руку через него. Почему он всегда такой теплый и удобный?

Я не спеша открыла глаза и скользнула рукой вниз по его телу. Он был обнажен, недавно принял душ и абсолютно совершен. Кончиками пальцев я исследовала его татуировки, очерчивая их контуры на груди.

— Что она означает?

Ему не пришлось опускать взгляд, чтобы понять о какой татуировке идет речь.

— Если ты посмотришь внимательно, это острова Новой Зеландии. Вихревые рисунки вокруг них символизируют Тихий океан и Тасманово море.

У него прямо под сердцем была наколота татуировка с Новой Зеландией. Это заставило меня загрустить; я знала, что скучает по своей родной стране.

— Я всегда хотела сделать тату. Это больно? — я снова уткнулась головой в изгиб его шеи у плеча и закрыла глаза.

— Это зависит от того, — начал он, — что ты хочешь сделать и в каком месте. Какую татуировку ты бы хотела?

Я снова начала проваливаться в сон.

— Снежинки, — пробормотала я.

— И почему меня это не

удивляет? — тихо засмеявшись, сказал он.

Спустя некоторое время я проснулась от массажа, который он делал моей голой спине.

— Проснись, соня. Уже поздно, а ты обещала сходить со мной в магазин, помнишь? Вставай. И прими душ.

Я полностью обнаженная вылезла из постели и стряхнула взлохмаченные волосы с лица.

— Хорошо, хорошо. Я встаю, — застонала я, волочась по коридору в ванную с полузакрытыми глазами. Пока я шла в ванную, то за спиной услышала его свист. «Боже, какой же счастливой он меня делает», —

подумала я, хватая полотенце из шкафа.

Я приняла горячий душ. Когда я хотела взять его мыло, то увидела, рядом с ним лежит еще один кусок. Мой шампунь и кондиционер тоже там находились. Пока я спала, он сходил ко мне домой и собрал мои банные принадлежности, чтобы мне не пришлось пользоваться его или возвращаться к себе домой.

Закончив принимать душ, я вошла в спальню, завернутая в полотенце. На кровати лежала парочка вещей, взятых из моего шкафа. Он принес все по два комплекта: рубашки, джинсы, бюстгальтеры, трусики. *Vсе.* Он даже

принес фен.

— Ты голодна? — спросил он с порога.

Я повернулась к нему лицом, он был одет в старые выцветшие джинсы и темно-синюю футболку. И босиком. Как обычно, у меня перехватило дыхание.

Ощущение полного несовершенства захлестнуло меня. Что этот человек делает со мной? Без сомнения, у него могла быть любая девушка, которую он бы захотел, но здесь, в его комнате, была я, и он заботился обо мне. Я снова почувствовала, как волна эмоций начинает захлестывать меня.

— Ты принес все это для меня?

— спросила я. Он кивнул, казалось, мой вопрос привел его в замешательство. — Спасибо... но почему я? — Никто никогда не делал ничего подобного для меня. Такой пустяк, но это действительно для меня много значило. Никто, за исключением Джеймсов никогда не ставил меня на первое место. *Даже я сама.*

— Я думаю, ты знаешь почему, Зоуи, — тихо прошептал он, подходя ближе ко мне. — Ты хочешь сделать вид, что вчера вечером не слышала моих слов?

Нет, я слышала их четко и ясно.
Боже, я люблю тебя, Зоуи.

— Я слышала твои слова, —

призналась я. — Но не знала точно, как их нужно было понимать. Ты произнес их, когда мы смеялись и целовались. Я не поняла, как мне реагировать: тебе просто понравилось то, что я тебе сказала, перед тем как ты произнес это, или ты действительно имел в виду... что любишь меня. Меня.

Он встал рядом со мной, но не дотронулся до меня.

— Если бы я сказал тебе, что и то, и другое, это что-нибудь значило?

Я пожала плечами, не зная, что ответить. Мне нужно присесть, иначе я рухну на край его кровати. Он опустился на колени у моих ног, и мое сердце екнуло при виде такого

великолепного мужчины, да еще и на коленях передо мной.

— Мне очень жаль, Зоуи. Эти слова просто сорвались с моих губ, но это то, что я постоянно чувствую. Ты хотя бы можешь себе представить, что ты делаешь со мной? Для меня нелегко испытывать к тебе подобные чувства, понимая при этом, что ты можешь в любой момент оттолкнуть меня.

Он выглядел раздраженным и я, протянув руку, притянула его к себе. Ранее я дала себе обещание, что больше никогда не причиню ему боль, и не собиралась его нарушать. Мне нужно не сдерживать себя и выложить все карты на стол, так

сказать.

Я прижалась лбом к его лбу и накрыла ладонями его подбородок.

— Ты думаешь, для меня это легко? — я почувствовала расстройство, которое никак не было связано с ним. Я была зла на себя, за то, что была такой напуганной и глупой, и постоянно сомневающейся в себе. — Я никогда ни к кому не испытывала таких чувств, как к тебе. Вчера я тебе говорила, что испытываю небольшие приступы паники и тут же замыкаюсь в себе, но, клянусь, что больше тебя не оттолкну. Я твоя, неужели ты этого не понял?

Мои глаза наполнились слезами.

— Ты не представляешь, как сильно я устала быть такой? Иногда мне нужно немного времени, чтобы все улеглось в моей голове.

Я уже находилась в состоянии эмоционального напряжения и не могла остановиться:

— Большую часть моей жизни люди, которые должны были любить и заботиться обо мне, бросали меня. А сейчас появился ты, готовый дать мне все, о чем я мечтала, и мне страшно, что каким-то образом я могу все испортить, и ты бросишь меня из-за моей эмоциональной нестабильности.

Он откинул голову назад, чтобы мы смогли смотреть друг другу в

глаза.

— Просто позволь мне любить тебя, Зоуи. Ты не обязана мне говорить слова любви. Как ты и просила, я наберусь терпения. Я не буду тебя ни к чему подталкивать.

Я вытерла лицо полотенцем, которое до сих пор было на мне.

И вот он снова использует мою любовь к музыке, чтобы заставить меня осознать многие вещи. Он выбрал песню, под которую мы танцевали на мой день рождения. Ту самую песню, после которой он ушел от меня. Ту самую песню, которая заставила меня понять, что я влюбилась в него.

Я знала, что мои чувства к нему

и его чувства ко мне были любовью. Я пропустила ее через себя, свое сердце, душу. Я предполагала, что такое вскоре произойдет, и это, безусловно, было правильным. Даже несмотря на то, что мы едва были знакомы, мы глубоко понимали друг друга.

— Зоуи, пожалуйста, скажи что-нибудь.

Я глубоко и нервно вздохнула и выдохнула. Встретилась с ним взглядом.

— Не забывай — ты моя причина, по которой я нахожусь здесь.

Он поднес мою руку к своему лицу, поцеловал ладонь, а затем

прижал ее к своей щеке.

Пора сказать ему... Мне нужно сделать то, о чем говорит мое сердце. Я сдалась и решила броситься навстречу пропасти, где я знала, он успеет меня поймать. Я больше не могла выбирать между сердцем и разумом.

Он должен знать, что я его люблю.

— Я люблю тебя, Энди.

Когда слова любви были произнесены, я отпустила свой разум и эмоции. Такое чувство, будто что-то внутри меня сломалось, я чувствовала будто потерпела поражение, но одновременно с этим и облегчение. Отступать некуда,

нужно идти только вперед.

Он провел рукой по-моему лицу, слегка поглаживая пальцами щеки. Энди молчал, ничего не говорил, просто впился взглядом в мои глаза с выражением полного счастья и любви на лице.

— Я сказала, что люблю тебя.

— Я слышал, Красавица. Я наслаждаюсь этой минутой, — наконец, он улыбнулся.

— Я тоже тебя люблю... очень сильно, — прошептал он мгновение спустя. Я обвила руками его шею, прижалась к его лбу и сделала несколько глубоких вдохов.

— Энди, раз мы выяснили, как относимся друг к другу, может нам

следует успокоиться? — Я перестала удерживать его, когда он попытался отстраниться от меня, чтобы посмотреть мне в глаза.

— Остыть, в смысле расслабиться? — спросил он. Я кивнула. — Да, моя любимая. Мы можем. При одном условии.

Я подняла брови вверх в ожидании того, что он хотел сказать.

— Пожалуйста, как только ты снова начнешь так себя чувствовать, скажи мне об этом. Я не могу видеть тебя расстроенной и грустной.

— Да. Я обещаю, — я крепко его обняла и прошептала: — А теперь пойдем покупать тебе ноутбук.

Мы собрались и отправились в

магазин электроники. За рулем моего автомобиля сидел Энди, и, выехав на главную дорогу, он прямиком направился в «Dutch Bros.», где купил нам кофе. Кроме того, он настоял на том, чтобы я съела один из потрясающих клюквенных маффинов с апельсиновой цедрой вместо завтрака, который я проспала.

Пока он выбирал себе ноутбук, мне в голову пришла одна идея, сказав, что мне нужно в туалет, я направилась осуществлять ее. Со скоростью света я нашла то, что мне было нужно, и купила ему точно такой же айпод, какой был у меня, а после побежала обратно к машине,

чтобы спрятать его в багажнике.

Когда я снова зашла в магазин, он как раз закончил общаться с продавцом.

— Что случилось, Красавица? Ты не утонула там? — пошутил он, намекая на унитаз.

— Ха-ха. Очень смешно, болван. Я сбилась с пути, когда возвращалась к тебе.

Мы заскочили в секцию с фильмами и выбрали парочку DVD-дисков, которые решили посмотреть у меня, пока он никак не мог определиться с выбором нового телевизора. И прежде чем отправиться домой, он позволил мне купить ему ланч.

Глава двадцать пятая

За пару дней до урока танцев мы с Джесс и Сашей решили вместе поужинать, а затем отправиться в кино. Это будет первый вечер, с тех пор как мы начали встречаться с Энди, который мы проводим порознь.

— Нашел чем заняться вечером? — спросила я его, после того как мы включили его ноутбук и подключили Wi-Fi.

— Джереми предложил с его друзьями сходить в бар. Возможно, я соглашусь выпить пару бутылок

пива.

Отлично. Мой братец-холостяк, Джереми, известный как «магнит для цыпочек». Он и его друзья будут всю ночь напролет кутить рядом с девчонками. Я понимала, что у меня нет причин для ревности, особенно после нашей утренней беседы.

— Ну, тогда повеселитесь, но держись подальше от поклонниц Джереми.

Он притянул меня близко к себе и поцеловал.

— Не волнуйся. Я люблю *тебя*, не забыла?

Как я могла забыть об этом? Я поцеловала его в ответ.

— Увидимся завтра утром.

Повеселись вечером, но будь осторожен, пожалуйста.

Он поцеловал меня.

— Ты тоже.

Я пересекла внутренний дворик, сделав короткую остановку у своей машины, чтобы захватить купленный для него подарок. После поднялась наверх, чтобы подготовиться к встрече с Джесс и Сашей.

Мы провели отличный вечер вместе — поели вкусной еды, посмотрели новую романтическую мелодраму, а затем отправились в кафе выпить кофе. Наша встреча напомнила мне старые времена, и я была так благодарна и счастлива, что две мои лучшие подруги смогли

простить меня за тот период, когда я отталкивала их.

Подъехав к дому, я заметила пикап Энди на парковке. Время едва перевалило за одиннадцать, и меня удивило, что он так рано вернулся домой. Свет в его квартире был выключен, и я решила пойти к себе домой. Мне не хотелось будить его, если он уже уснул, да к тому же мы и так договорились встретиться друг с другом завтра утром.

Я зашла внутрь квартиры и обнаружила обувь рядом с дверью. Значит, он решил прийти ко мне. В спальне горел свет, и по коридору я направилась туда, взволнованная встречей с ним. Энди сидел на

кровати, читая автомобильный журнал.

— Привет, — произнес он, когда я вошла. — Как фильм?

Как же мне нравилось видеть его в своей постели, ожидающего моего возвращения домой. Я разделась до трусиков, схватила его футболку из верхнего ящика и натянула ее через голову.

— Мы отлично повеселились. Фильм был хорошим, и ужин был великолепным. Как прошел твой вечер? — спросила я.

Он застонал, и этот стон не предвещал ничего хорошего. *Ой-ой.* Мне нужно что-нибудь предпринять, чтобы его стон изменился на... но

позже.

— Что случилось? — спросила я.

Энди сделал глубокий вдох и выдохнул.

— Во-первых, спасибо тебе, что предупредила о поклонницах Джереми, — он засмеялся. — Мы приехали в бар, выпили пару бутылок пива, поиграли в дартс и бильярд. Там была девушка, Николь, и она проходу мне не давала.

Тьфу, я не уверена, что хочу слушать продолжение. Я не любила обзывать людей или вешать на них ярлыки, но Николь действительно заслуживала звание шлюхи. Она не понимала значение слова «нет». В самом деле, если кто-то говорил ей

«нет» — для нее это было всего лишь препятствием к тому, к чему она стремилась.

За последние несколько лет он переспала с Джереми и его друзьями. Дважды.

А у Джереми было много друзей.

— Энди, ты?.. — умолкла я на полуслове.

Он резко выпрямился, тем самым застав меня врасплох.

— Какого черта, Зоуи, нет! Ты же на самом деле так не подумала?

Приподнявшись, я села рядом с ним, чувствуя себя ужасно, задав такой вопрос, при этом понимая в глубине души, что он не поступил бы так со мной.

— Конечно, нет, но я знаю ее.
Что случилось?

Он с минуту сидел молча. У меня возникло такое чувство, что мне следовало предпринять что-нибудь для поднятия его настроения; я подползла и устроилась у него коленях, лицом к нему.

— Секси, хочешь я найду ее и задам ей трепку? — пошутила я. — Потому что я смогу, если ты захочешь.

Он усмехнулся.

— Нет, Зоуи, я уже об этом позабылся.

Я почувствовала облегчение.

— Ты ее ударил?

— Нет, острячка, я не бил ее.

Мне нравилось наше легкое подшучивание друг над другом.

— Так, а теперь расскажи, что произошло, — произнесла я, глядя в его красивые голубые глаза.

— Мы уже пробыли в баре некоторое время, когда появилась она с друзьями. Они присоединились к нам, и она заговорила со мной, вспомнив меня по прошлой вечеринке. Она уже была пьяна и напрямую предложила мне отправиться с ней в туалет и трахнуть ее.

Вот чертова сучка. Мой рот чуть приоткрылся, а он скривился от отвращения.

— Продолжай, — сквозь зубы

произнесла я.

— Конечно, я ей отказал — сказал, что у меня есть девушка, и что она мне не интересна. Она произнесла что-то вроде «твоя потеря» и ушла. Минут через двадцать, когда я с другом Джереми, Джоном, стоял возле бара, дожидаясь заказанного пива, она подошла ко мне сзади, обняла и схватила за...

Я не дала ему закончить, истерически засмеявшись.

Выражение изумленного недоумения захлестнуло его лицо.

— Ты не сердишься на меня?

— За что мне злиться на тебя? Конечно, я сержусь, потому что она

схватила за «хозяйство» моего мужчину, но как я уже говорила, я знала, что она из себя представляет. Она, по меньшей мере, дважды переспала с моим братом и его друзьями. Ты для нее свежее мясо. Кроме того, посмотри на себя. Ты великолепен, и твой акцент чертовскиексуален.

Я снова рассмеялась над его шокированным выражением лица.

— Кажется, у меня наметилась соперница.

Он покачал головой и улыбнулся.

— Ни в коем случае, Зоуи, ты вне конкуренции. Все, чего я хочу — это тебя, а не какую-то помешанную

на мужчинах девку, хватающуюся за «хозяйство» твоего мужчины, как ты любовно назвала мой член, — он засмеялся.

Откуда только взялся этот мужчина? Большинство мужчин поддались бы ее флирту и направились с ней в туалет и не думали бы об этом дважды. И я даже знаю парочку таких.

В шутку я руками закрыла уши, делая вид, что не слышу его.

— Прости, Секси. Ты желаешь, чтобы с твоим «хозяйством» поиграли, ты это имеешь в виду?

Он так громко рассмеялся, что на его глазах выступили слезы.

— Пока ты играешь с ним

нежно, мой ответ «да»!

Он перестал смеяться и стал серьезным

— Зоуи, Джереми все видел. — *Дерьмо.* — И он спросил меня, пытался ли я ее трахнуть. Я ответил ему «нет», но он до сих пор психует.

Вот дерьмо.

— Что произошло дальше? — спросила я.

Он сделал вдох.

— Я пытался объяснить ему, что произошло, но не уверен, поверил он мне или нет. Он был в стельку пьян.

Похоже на Джереми.

— Уверен, что я стою того дерьма, с которым тебе приходится мириться? — спросила я его

наполовину шутя.

— Я в этом уверен. Ты для меня все, — он нежно обхватил мое лицо руками и поцеловал меня, облокотился на подушки и потянул на себя, так что я оказалась на нем сверху.

После долгих и приятных ласк я скатилась с него и вытащила из сумки телефон, чтобы позвонить Джереми. Мне было наплевать который сейчас час и что, возможно, он мог бы быть занят.

Он ответил после пятого гудка.

— Аллооо, — невнятно ответил он, очевидно, все еще выпивая со своими друзьями.

— Джереми, это Зоуи. Ты

должен, черт тебя возьми, прозреть в течение нескольких минут, чтобы я могла тебе сказать парочку слов.

— Зоуи! — спустя минуту прокричал он, и я услышала, как на заднем плане его друзья эхом произнесли «Зоуи». Похоже, вечеринка была в самом разгаре, и они весело проводили время, как кучка придурков.

— Джереми, мне нужно поговорить с тобой о том, что произошло с Энди в баре. — Молчание. — Джереми? Энди рассказал, как обстояли дела с Николь. У тебя нет никаких оснований вести себя как кретин. Он

хороший парень.

Тишина.

— Джер, ты меня слышишь? — спросила я, гадая, уснул он или вырубился.

— Да, Зи, я слышал. Джон был с ним и подтвердил слова Энди. Я чувствую себя придурком. Я всего лишь пытался защитить тебя после той истории с этим поддонком, Робом. Не хочу, чтобы тебе снова причинили боль. Прости. Пожалуйста, простишь меня?

— Конечно, тупица. Все забыто. Только не позволяй снова подобному повториться.

Он рассмеялся.

— Спасибо, Зи. Кстати, я

никогда не видел Николь такой разъяренной. Она ушла с Робом, который объявился здесь после ухода Энди.

Чудесно.

— Спокойной ночи, Джер.

Увидимся завтра.

— Итак? — спросил Энди, когда я закончила разговор.

— Все хорошо. Судя по тому, сколько он выпил, вероятно, к утру, он обо всем забудет. Прости его. Он пытался защитить меня.

Я кинула телефон обратно в сумку. Чувствуя себя измотанной, скользнула в кровать. Энди выключил свою лампу и накрыл нас одеялом.

— Давай немного поспим. Я приготовлю тебе завтра утром отличный завтрак, — сказала я ему.

— Я люблю тебя, Зоуи, — прошептал он.

Когда-нибудь я смогу привыкнуть к этим словам. Я долго и нежно поцеловала его.

— Я тоже тебя люблю, — ответила я и закрыла глаза.

Минуту спустя я услышала тихий смех Энди.

— Что смешного?

Он прижался ближе ко мне.

— Можешь сейчас приласкать мое «хозяйство», пожалуйста?

Перестав смеяться, мы целовали и ласкали друг друга, пока не

заснули.

Удивительно, но утром я проснулась раньше Энди и страстно желала съесть французский тост. Приняв душ, я оделась, а затем отправился на кухню, собираясь приготовить завтрак. Я взбивала яйца, когда услышала звук включенного душа из моей спальни.

Мне захотелось отблагодарить Энди за прошлое утро, когда он сходил ко мне домой и принес для меня одежду. Уверена, он не хотел бы благоухать девчачим мылом и шампунем.

Я взяла его ключи от квартиры

и, перебежав через двор, оказалась у него дома. Найдя, необходимые вещи, я вернулась домой.

Когда стала подниматься по лестнице, то услышала чей-то пронзительный писк. Неуверенная, что именно услышала, я решила остановиться и прислушаться. И снова повторился писк. Он доносился из трейлера Энди.

Как только я ближе подошла к прицепу, увидела крошечный оранжевый комочек, съежившийся за колесом. *Котенок!* Я опустилась на колени, чтобы поднять его. Он все еще пищал и дрожал от холода.

— Откуда ты взялся, малыш?

Он был таким крошечным. Я

оглянулась вокруг в поисках его мамы, но нигде ее не увидела. Сняла с себя толстовку и завернула его в нее, чтобы он согрелся, а потом понесла к себе в квартиру.

Энди все еще принимал душ, и я прямоиком направилась в ванную.

— Эй, посмотри, кого я нашла, — крикнула я.

Он отодвинул душевую занавеску и высунул голову.

— Котенок? — спросил он, его лицо все еще было намылено.

— Да, он находился прямо под твоим трейлером. Я решила принести тебе твое мыло с шампунем, когда услышала писк.

Он вытянул руку, и я передала

ему мыло и шампунь.

— Заканчивай принимать душ и помоги мне. Я не знаю, что с ним делать.

Я направилась в прачечную и положила котенка, все еще завернутого в толстовку, в пустую корзину для белья и понесла на кухню. Котенок какое-то время поерзал в корзине, а затем свернулся в комочек и заснул.

Я вымыла руки и продолжила готовить завтрак. Энди вошел на кухню, одетый в джинсы и футболку, и как всегда босиком.

— Можешь ли ты выглядеть еще более сексуальным? — спросила я его, бросая на него оценивающий

взгляд.

— Тот же вопрос я могу задать тебе, — ответил он. Подойдя ко мне, он обнял меня за талию. Положив свой небритый подбородок мне на плечо, он наблюдал, как я макаю хлеб в смесь из взбитых яиц и выкладываю на сковородку с растопленным сливочным маслом.

— Пахнет вкусно, — сказал он.
— И ты тоже отлично пахнешь. Куда подевался твой маленький друг?

— В корзине для белья, — я махнула рукой в сторону столовой.

Он присел рядом с корзиной, взял котенка, который бережно был укутан в мою толстовку.

— Что собираешься с ним

делать? — он начал поглаживать котенка за ухом.

Хороший вопрос. Я раздумывала о том, чтобы завести котенка, но решила воздержаться от этого шага, когда представила себя в роли сумасшедшей женщины, разводящей кошек. Но сейчас, когда в моей жизни появился мужчина, этого точно не случиться. Тем не менее, если он когда-нибудь оставит меня, у меня уже будет кошка, чтобы вступить на путь старой девы.

В любом случае, для котенка ситуация оказалась беспроигрышной.

— Думаю, оставить его. — *На всякий случай...*

— Зоуи, тогда нам надо купить

ему еды. Скорее всего, он голоден.

Я переложила французский тост на тарелку, спрыснула его растопленным маслом и посыпала сахарной пудрой.

— Позавтракай, а потом мы съездим в зоомагазин.

Он осторожно положил котенка обратно в корзину, помыл руки и принялся за завтрак. Я приготовила ему кофе, как он любит, и сделала для себя чашку, добавив сливки и сахар. Пока я помешивала кофе, он с энтузиазмом принялся за тост.

— Господи, Зоуи. Как вкусно. Я никогда не готовил тосты таким способом. У меня они полностью пропитанные в сиропе. Такие мне

нравятся больше.

Я улыбнулась ему.

— Спасибо. Это очень вкусно. Я беру большое количество топленого масла, смешиваю его с сахарной пудрой, пока консистенция не превратится в желтовато-сладкую маслянистую массу. И готово.

Он взял последний кусок французского тоста. Откусил кусочек и несколько минут прожевывал его с закрытыми глазами, наслаждаясь вкусом.

— Ммм, ты права. Так гораздо вкуснее.

Пока я завтракала, Энди сделал себе еще один тост; во время завтрака мы решили оставить

котенка.

Позавтракав, мы с маленьким пушистым комочком оранжевого цвета отправились в зоомагазин купить ему еду и остальные необходимые принадлежности. Ни у Энди, ни у меня никогда не было раньше домашних животных. Мы ничего не знали о кошках, кроме того, что их нужно кормить.

Менеджер в зоомагазине определил, что котенку всего лишь восемь недель, и он уже может есть твердую пищу не испытывая каких-либо трудностей. Кроме того, он сообщил нам, что котенок оказался мальчиком и что еще нам понадобится средство от блох. Мы

купили все необходимое для нашего котенка и поехали домой.

Д о м . Хорошо звучит. Мы привезли его домой, накормили и искупали в раковине под струей теплой воды.

— Бедный маленький малыш, — грустно произнесла я. — Что с тобой случилось, если бы я тебя не нашла?

Я завернула его в полотенце, чтобы согреть и высушить его тощее, мокренькое тельце; он начал громко мурчать и, кажется, начал засыпать.

— Он мурлычет, как крошечный автомобильный моторчик, — шепотом прошептала, чтобы не разбудить его.

Энди усмехнулся и согласился.

— Как мы его назовем? — спросил он.

Каждый из нас стал предлагать имена, но, пожалуй, ни одно ему не подходило. Я считала, что ему нужно человеческое имя, а не какая-нибудь отстойная животная кличка типа «Мохнатик» или «Разбойник».

Я вспомнила, что второе имя Энди начиналось с «Дж».

— Энди, какое у тебя второе имя? — спросила я, пытаясь придумать мальчишеское имя, но в голову ничего не приходило.

Его лицо просветлело от этой идеи.

— Это идеально, Зоуи. Назовем его Джеймс, — смеясь, произнес он.

Как странно, моя фамилия и его второе имя совпадали.

— Джеймс! — воскликнули мы, давая друг другу пять.

Мы временно поселили Джеймса в прачечной. Как только он подрастет, он сможет бродить по всей квартире, но сначала его надо будет потренировать. Я понимала, что он у нас будет избалован. У него уже имелась новая кровать, игрушки, лакомства и два человека, которые заботились о нем.

— У меня такое ощущение, что мы усыновили ребенка, — засмеялась я, повернувшись к Энди. — Погоди, прозвучало совсем не так, как я имела в виду. Я хотела сказать,

что этот бедный малыш был брошен, а мы подобрали его и дали ему дом. Мы даже назвали его Джеймсом. Он слегка напоминает мне... меня. От меня тоже отказались, а Джеймсы удочерили.

Пока я мела вздор, Энди разглядывал меня.

— Ладно, мне лучше заткнуться, — закрывая дверь прачечной, произнесла я.

— Зоуи, я знаю, что ты хотела сказать.

Ну, конечно же, он знал. Он понимал меня.

Глава двадцать шестая

В течение следующей недели наша жизнь с Энди протекала в повседневных заботах. Мы оба работали, я посещала терапевта и танцевальные уроки. Вечерами мы вместе ужинали, а потом ночевали друг у друга.

За исключением того времени, что мы проводили порознь из-за нашей работы и моих уроков танцев, оставшееся время мы были неразлучны. Это был превосходный период. А лучшим его делал тот факт, что мы ничего не слышали о Робе.

Полицейские, наконец, сообщили, что они не нашли никаких

доказательств, чтобы предъявить ему обвинение в порче витрины магазина. По правде говоря, это к лучшему, поскольку я больше не хотела когда-либо снова с ним связываться.

Впервые за многие годы я чувствовала себя счастливой, и все благодаря Энди. А с появлением у нас котенка по имени Джеймс жизнь добавила нам развлечений.

Мы с Энди до сих пор не занимались сексом. Мы продевали множество других разных вещей, но все труднее было останавливать себя и не переступать черту.

Не то чтобы мне не хотелось заняться с ним любовью, очень

хотелось, но мне по-прежнему требовалось еще немного времени. Мы и так достаточно быстро продвигались в наших отношениях, но с этой частью мне не хотелось торопиться. Мне хотелось наслаждаться каждой минутой, находясь рядом с ним, и никуда не спешить.

Слава богу, что он был согласен со мной. Это облегчало наше воздержание. *Пока.*

Когда у меня не было занятий, мы проводили вечера за просмотром фильмов или наблюдая за игрой с Джеймсом. Чаще всего наши попытки посмотреть фильм выливались в изучение наших тел. Я

знала, что он окажется потрясающим любовником, и мне хотелось оказаться таковой и для него.

Я решила заняться с ним любовью до своего отъезда в Мексику. Мне не хотелось в течение целого месяца оставаться без его прикосновений, но другого выбора у меня не было. Я желала сделать для нас этот момент особенным, но у меня осталось всего две недели до отпуска.

В тот день я проснулась и первым, на что обратила внимание — Энди. Его не было. Снова. Даже, если проснувшись, я не

обнаруживала в постели, то всегда слышала по звукам, что он находился в квартире.

Сегодня все по-другому, от нехорошего предчувствия скрутило желудок. Даже понимание, что все это из-за моей неуверенности, которая играла в игры с разумом, чувство тревожности не отпускало. Почти всю жизнь люди бросали меня, отправляя в новые приемные семьи, когда уставали от меня; их было столько, что все они перемешались в голове. Я выскользнула из постели и отправилась на его поиски.

Не оставалось никаких сомнений, что в квартире его не

было, и он не оставил записки. Я выглянула в окно, его машины тоже не было на стоянке. Я почистила зубы и умылась, стараясь чем-нибудь занять себя, но все чего мне хотелось — вернуться в постель и укрыться с головой под одеялом.

Вернувшись в кровать, я схватила с тумбочки айпод и вставила наушники. Снова для меня настали черные дни. Я лежала так некоторое время, задаваясь вопросом, что я сделала неправильно. Я ненавидела это чувство, но несколько дней его не избежать. К счастью, сегодня чуть позже, у меня должен состояться сеанс с доктором Дженсен, и мне

станет легче, когда мы с ней все обсудим.

Зазвучала моя любимая песня и слезы покатились из моих глаз.

Что делать, если я действительно все испортила? Что делать, если он устал от моей неуверенности? Я никогда себе не прошу, если потеряю его из-за своих глупых комплексов. Я глубоко и нервно вздохнула, вытерла слезы со своих щек. Наверное, мне просто надо выплакаться. У меня и раньше были такие дни. А у какой женщины их не было? Закрыв глаза, я продолжила наслаждаться музыкой.

Когда проиграло несколько песен, я почувствовала чье-то

прикосновение к моим волосам. Открыв глаза, я увидела Энди, стоящего на коленях с моей стороны кровати и пытающего разбудить меня. Я вытащила наушники из ушей.

— Я думала, ты ушел, — прошептала я.

— Так и есть, но только чтобы принести кофе. — Он поставил два больших стакана из кафе «Dutch Bros.» на тумбочку. — Стоп, ты решила, что я ушел? Бросил тебя?

Я кивнула.

Он стянул с меня одеяло и полностью одетый залез в кровать, улегшись рядом со мной.

— Боюсь, что ты застряла со мной. Я же говорил тебе, Зоуи, что

люблю тебя. Пожалуйста, никогда не сомневайся в этом.

Я прильнула к нему и поцеловала, нуждаясь в нем, желая почувствовать его, нашу связь друг с другом. Наш поцелуй превратился в нечто большее. Мои руки скользили по его широкой груди, вверх по его шее, пока не добрались до его волос. Они были такими короткими, мне не так трудно было запутаться в них.

Но надолго они там не задержались. Мой мужчина обладал гораздо лучшими частями тела, к которым мне хотелось прикоснуться сильнее, чем к волосам. Мои руки начали блуждать по другим местам, и не только руки.

На мне все еще была пижама, состоящая из топа и боксеров. Он опустил свои руки на мою ногу, запустив их под шорты. Я разорвала наш поцелуй и осторожно прикусила его нижнюю губу, а потом язычком пробежалась по месту укуса.

Убрав свои руки из-под моих шорт, он скользнул ими под топик, дотрагиваясь до обнаженной груди и большим пальцем потирая сосок. Его прикосновения отзывались во мне тихим стоном. Я снова поцеловала его, а после проложила дорожку из поцелуев вдоль его шеи.

Не оставалось сомнений, что он также отзвался на мою ласку. Он был уже тверд и горяч, прижимаясь

своим членом ко мне. Я осознала, что больше не хочу ждать.

Во время поцелуя я направила свою руку вниз его живота, расстегнула молнию и пуговицы джинс. И как только я прикоснулась к нему и взяла в руки, он прервал наш поцелуй.

— Зоуи, подожди, — прорычал он, явно давая понять, что нам нужно остановиться. — Как бы я не хотел продолжить начатое, но мы не можем. Мне нужно успеть вовремя на работу, иначе моя леди-босс уволит меня.

Вот черт, он прав. Не в том, где речь шла об увольнении, но ему действительно пора на работу.

— Рада, что один из нас может еще соображать, — вздохнула я. — И к твоему сведению, я не твой босс. Мой отец — твой босс. Я там такой же сотрудник, как и ты.

Он хитро улыбнулся.

— Я знаю, но мне нравится называть тебя леди-босс. Когда я это делаю, чувствую себя немного порочным.

Разумеется, мне следовало рассмеяться.

— Энди, тебе что, нравится, когда я тобой командую? Ты хочешь, чтобы я тебя держала в узде?

Я начала хихикать и щекотать его бока. Он шлепнул по моим рукам, а затем прижал меня, закинув

руки мне за голову. Когда, он, наконец, отпустил мои руки и перевернулся на спину, то долго и чувственно целовал меня. Обвив меня своими руками, он перевернул меня наверх, переместив свои мускулистые руки мне на бедра. Он по-прежнему оставался возбужденным, я прижалась к нему в нужном месте. Он сжал мои бедра, пытаясь остановить меня.

— Черт, ты убиваешь меня, Зоуи.

— Прости, Секси, — прошептала я ему на ухо, а после лизнула его в шею и прикусила мочку уха. Я снова прижалась к нему бедрами. *А вот за это я не попрошу прощения.*

— Ты такая хулиганка, — проворчал он. — Мне теперь целый день придется ходить со стояком.

Я решила прекратить его мучения, осторожно приподнялась, стараясь не задеть его снова. Он скатился с кровати, ему пришлось помучиться, прежде чем он смог застегнуть джинсы. Наблюдая за ним, стоящим передо мной и пытающимся застегнуть джинсы, я только сильнее завелась. Моя воля определенно слабела.

— Твой кофе остыл, — усмехаясь, произнес он, вытаскивая меня из кровати. — Тебе пора собираться на работу. Я пойду домой, чтобы твои братья не увидели

меня, выходящим от тебя, и не надрали мне задницу.

Ему все еще было некомфортно оставаться у меня ночевать по многим причинам. Он быстро поцеловал меня в губы, пока руками я скользнула по его талии, опускаясь вниз, и схватила за его задницу. И вместо того, чтобы снова сделать мне выговор за то, что я снова его дразню, он ответил на мою ласку, сжав мою попу.

Да, день обещал быть долгим.

Вечером я отправилась вместе с Сашей и Джесс на урок танцев. На прошлой неделе мы приступили к

изучению новых движений, поэтому сегодня вечером продолжали репетировать связки. После занятия, которое закончилось немного позже, чем должно было, мы потянулись на улицу.

Конечно, как и все женщины, мы остановились у обочины, где были припаркованы наши автомобили, чтобы поболтать. На улице уже было темно; парочка девушек из нашего класса присоединилась к нашей беседе. Где-то вдалеке раздался вой сирен, и я надеялась, что они не приблизятся к нам, поскольку мне хотелось поскорей добраться до дома и принять горячий душ.

— Зоуи, какие у тебя планы на

выходные? — спросила Джесс.

— У меня нет планов, за исключением обеда с семьей в воскресенье. А что ты...

Джесс закричала, оборвав меня на полуслове:

— Зоуи, осторожно! — она потянулась, чтобы оттолкнуть меня, но что-то мощное врезалось в меня, и я почувствовала, как взлетаю в воздух. Последнее, что я успела заметить — эмблему ауди из четырех колец. *Как странно...*

Я почувствовала удар и все вокруг потемнело.

Не знаю, как долго я пробыла без сознания, но открыв глаза, увидела Джесс и Сашу,

склонившихся надо мной. Моя машина была прямо передо мной, а сама я лежала на дороге. Я попыталась перевернуться на спину, но у меня ничего не вышло.

— Зоуи, не двигайся. Скорая уже в пути, — воскликнула Саша, слезы градом лились по ее лицу.

Скорая помощь? Какого черта?

Веки моих глаз невольно дрогнули и закрылись, и я провалилась в темноту.

Я услышала вой сирен и, с трудом открыв глаза, увидела мигающие красные огни и своих лучших друзей, которые плакали и о чем-то разговаривали по телефону.

Плохо дело. Мне захотелось

крикнуть и узнать, что случилось. Почему мне так больно? Казалось, голова сейчас взорвется, каждый вздох причинял ребрам нестерпимую боль, которая убийственно отдавалась в бедре. Я почувствовала вкус крови во рту и кончиком языка пробежалась по зубам, молясь, чтобы все они были на месте.

O, боже, почему так сильно болит голова?

И тьма снова поглотила меня.

Продолжение следует...

Продолжение истории Зоуи и Энди читайте во второй книге — «Просто скажи «да».

*Переведено специально для
группы КНИГА В СТИЛЕ | BOOK IN
STYLE*

Заметки

[←1]

Mija — сокращ. испанского '*mi hija*' — моя дочь

[←2]

Сосомо — кофе, в состав которого входит эспрессо, кокос и шоколад

[←3]

песни кантри-музыкантов *Toby Keith*
«*Red Solo Cup*» и *Kenney Chesney's*
«*She Thinks My Tractor's Sexy*».

[←4]

Snow Patrol — альтернативная рок-группа из Северной Ирландии и Шотландии, одна из известных песен «*Chasing Cars*».

[←5]

Поп-тартс или Pop-Tarts — название популярного американского печенья с различными начинками.

Представляют собой два тонких хрустящих слоя песочного теста, между которыми заключена сладкая начинка.

[←6]

около 190 см — прим. нер.

[←7]

Хот-род — автомобиль, с серьёзными модификациями, рассчитанными на достижение максимально большей скорости; оригинальными хот-родами были старые машины.

[←8]

Дрэг-рейсинг — гонки на ускорение, проводящиеся на прямой трассе.

[←9]

Таргет — сеть магазинов розничной торговли.

[←10]

«Джонни Уокер» (англ. *Johnnie Walker*) — известная марка шотландского виски

[←11]

Тики — символ плодовитости и талисман, приносящий удачу и отпугивающий злых духов; самый узнаваемый символ среди символов маори.

[←12]

Трайбл — татуировки, представляющие собой однотонный геометрический узор, обычно черного цвета, но сегодня уже не редкость использование разных градаций серого и даже ярких цветов.

[←13]

Маори— коренной народ Новой Зеландии.

[←14]

*Шесть футов и три дюйма —
около 190 см.*

[←15]

*Пять футов и восемь
дюймов — около 173 см.*

[←16]

«Уолтоны» — американский популярный сериал 70-х годов, рассказывающий о нескольких поколениях семьи Уолтонов, владеющих небольшой лесопилкой в штате Виргиния во времена Великой Депрессии.

[←17]

«Пятница» – американская комедия, про один день из жизни друзей, живущих в Лос-Анджелесе.

[←18]

*Кэтсьют — предмет **одежды** в виде разновидности комбинезона (иногда с капюшоном или маской), плотно облегающего тело.*

[←19]

Домина — *термин,*
обозначающий женщину-доминанта.

[←20]

Три балбеса — комедия-
уффонада (гротеск) братьев Фарелли
2012 года.

[←21]

*Барбешоп-квартет – мужской
вокальный quartet, исполняющий
популярные песни без
аккомпанемента.*

[←22]

Клиренс — расстояние между опорной поверхностью и самой нижней точкой центральной части автомобиля.